Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н.П. ОГАРЁВА

Факультет иностранных языков

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ

Выпуск 12

Саранск 2019

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Н. П. ОГАРЁВА»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ
(с международным участием)

Выпуск 12

САРАНСК 2019

УДК 81'1:316.77
ББК Ш 10
Л 59

Р е ц е н з е н т ы:

О. А. Миронова, доцент кафедры иностранных языков ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования», кандидат педагогических наук;
Е. В. Тихомирова, доцент кафедры иностранных языков естественно-технических направлений и специальностей института иностранных языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», кандидат педагогических наук

Ответственный редактор – ***И. В. Коровина***

Л 59 **Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты** : межвуз. сб. науч. тр. (с междунар. участием) [Электронный ресурс] / отв. ред. И. В. Коровина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2019. – Вып. 12. – 135 с.
ISBN 978-5-7103-3847-6

Сборник включает статьи по широкому кругу проблем современной теоретической и прикладной лингвистики.

Адресовано преподавателям, аспирантам, научным работникам и всем тем, кто интересуется проблемами современного языкознания, а также междисциплинарными вопросами в контексте филологической проблематики.

Научное издание

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ : ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ.

Межвузовский сборник научных трудов (с международным участием)

Выпуск 12

Издательство Мордовского университета
430005, Саранск, ул. Советская, 24

ISBN 978-5-7103-3847-6

© Коллектив авторов, 2019
© ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», 2019
© Оформление. Издательство Мордовского университета, 2019

Оглавление

I. ТЕКСТ И ДИСКУРС 7

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ 8

Е. А. Зверева

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК И СТАТЕГИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКСКУРСИОННОГО ДИСКУРСА 14

А. К. Ларькина, И. В. Седина

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (на примере высказываний Дональда Трампа в Twitter) 19

А. С. Рябова

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

КУЛЬТУРОСПЕЦИФИЧНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ 27

Т. А. Фоминова

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА В ЛИНГВИСТИКЕ 34

Т. А. Фоминова

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ЗАГЛАВИЙ В ОППОЗИЦИИ «ИДЕАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ – РЕАЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ» 40

С. В. Чертоусова

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

II. ЯЗЫК И РЕЧЬ. ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ 46

БЫТЬ СИНХРОНИСТОМ – МЕЧТА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? 47

А. Ю. Ивлева, В. В. Рогожкина

ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П. Огарёва»

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ КУЛЬТУР ПРИ ПЕРЕВОДЕ БИБЛИИ В ТРУДАХ ЮДЖИНА НАЙДЫ 51

А. Ю. Ивлева, А. Ю. Баринова, Р. С. Бункин

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАУЧНОГО СТИЛЯ НА СПЕЦИФИКУ ЕГО ПЕРЕВОДА 55

Я. В. Миронов

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА В ТЕКСТЕ НАУЧНОЙ ТЕМАТИКИ 60

Я. В. Миронов

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ НАУЧНОГО ТЕКСТА 64

Я. В. Миронов

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ПЕРЕДАЧА ГЕНДЕРНЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК 68

А. И. Молчанова

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ПЕРЕВОДЧИК КАК СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ 77

А. О. Тумайкина

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ON THE TRANSLATION OF SUBTITLES IN CHINESE FILMS 82

Qian ZHU

Wuhan Textile University, Wuhan, China

III. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИКИ 89

DIFFERENT LUCKY NUMBERS, DIFFERENT CULTURES: CULTURE INFILTRATED PROCESS IN CHINESE INTERNATIONAL EDUCATION 90

Ping YANG

Shenyang Institute of Technology, China

THE CANONIZATION AND THE FEATURES OF CONCEIT 93

Xiang YUMIN

Wuhan Textile University, Wuhan, China

IV. ЛИНГВОДИДАКТИКА 97

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНСТУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ 98

О. Л. Добрынина, Е. И. Соколова

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НА УРОКЕ 107

Е. А. Подлеснова, Т. Т. Суренкова

МОУ «СОШ № 2», г. Саранск

AN APPLICATION OF PORTFOLIO ASSESSMENT IN NON-ENGLISH MAJOR ORAL ASSIGNMENTS 114

Yating LIU

Wuhan Textile University, Wuhan,China

A STUDY ON THE EMBEDDED STUDENTS' SELF-MADE AUDIOS & VIDEOS IN AN ENGLISH LISTENING AND SPEAKING COURSE: a case study of the majors in communication and media 120

Mingfang LIU

Wuhan Textile University, Wuhan, China

TO PRONOUNCE CHINESE PHONETIC ALPHABET CORRECTLLY FOR LEARNERS OF RUSSIA.....126

Jie LU

Wuhan Textile University, Wuhan, China

REVIEW OF RESEARCH ON COLLEGE ENGLISH VOCABULARY INSTRUCTION IN CHINA IN THE RECENT DECADE 132

Fangmin PU

Wuhan Textile University, Wuhan, China

I. ТЕКСТ И ДИСКУРС

УДК 81:811.111:070

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Е. А. Зверева
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические характеристики англоязычных статей популярных газетных изданий, отражающих волонтерскую деятельность.

Ключевые слова: лингвистика, экстралингвистический, текст, англоязычные СМИ, волонтерская деятельность, волонтер

LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC PROPERTIES OF TEXTS OF AGLOPHONE MEDIA

Abstract. The article deals with linguistic and extralinguistic analysis of articles of popular American newspapers reflecting volunteer activities.

Key words: linguistics, exstralinguistic, text, anglophone media, volunteer activities, volunteer

Лингвистика текста как наука занимается изучением закономерностей построения и особенностей функционирования языковых единиц в тексте. Объектом лингвистики текста является текст, предметом – процесс выражения речи в письменной форме. Так, по выражению Г. В. Колшанского «макросистемой, способной воплощать в себе отображаемые в человеческом сознании системные знания мира, является текст, который и функционирует в обществе в качестве основной языковой единицы» [7]. Текст является основной единицей общения. Как правило, в основном люди общаются между собой посредством текстов.

В современной лингвистике формируется новое направление «медиалингвистика» – наука, изучающая функционирование языка в сфере массовых коммуникаций. Одной из главных задач данной науки является раскрытие механизмов формирования информации и ее воздействия на индивидуальное и массовое сознание [6]. Издание как единица медиа-дискурса являет собой сложное коммуникативное событие. Одним из подходов к анализу его сущности может быть его трактовка как речевого поведения, эксплицирующегося посредством коммуникативных контекстов и ролей, выстраиваемых издательством для своей целевой аудитории с одной стороны [2], и гносеологической картины мира, отражающей уровень морально-этических и когнитивных потребностей адресата с другой [2].

Объектом исследования в данной статье являются тексты англоязычных СМИ, отражающие волонтёрскую деятельность. Предметом нашего исследования является анализ лингвистических и экстралингвистических средств, используемых для информирования

читателей о деятельности волонтеров. Медиа тексты, которые подверглись анализу, представляют собой англоязычные статьи из популярных газетных изданий, а именно «THE NEW YORK TIMES», «THE WASHINGTON POST», «THE GUARDIAN», «THE TIMES», «LOS ANGELES TIMES», «THE WALL STREET JOURNAL», «USA TODAY». Данные интернет издания являются самыми крупнейшими и влиятельными изданиями в США [1]. Актуальность исследования обусловлена тем, что, начиная со второй половины XX века, рост средств массовой информации происходит в геометрической прогрессии: стремительное увеличение объёма традиционных СМИ – печати, радио, телевидения сопровождается постоянным совершенствованием информационных технологий, развитием всемирной компьютерной сети Интернет, что способствует формированию глобального информационного пространства.

В ходе нашего исследования мы проанализировали 12 англоязычных статей из различных газетных изданий: «10th Annual CPCF Volunteer Fair & Blood Drive is Saturday», «Schaumburg Accepting Nominations for», «Volunteer of the Year», «A New York Volunteer Effort Will Soon Spread to 10 Cities», «Psychotherapy at the Price of Volunteering», «Volunteer Travel Options in Europe», «In MTV Style, Mayor Urges New Yorkers to Get Out and Volunteer», «Where to Find Great Volunteer Vacations», «Five ways to reduce holiday stress | Your Best Life in Retirement», «How to avoid holiday weight gain | Your Best Life in Retirement», «How Social Security raise impacts retirees», «Volunteering can help to combat loneliness, but is it truly an illness?».

С точки зрения медиалингвистики, все тексты статей, которые были нами отобраны, имеют общую цель: освещение события, связанного с волонтерской деятельностью. Однако, как считают специалисты, не каждое событие может стать новостью. Существуют определенные критерии новостной ценности, среди которых: новизна, актуальность, общественная значимость события, пространственная или психологическая близость к получателю информации, возможные последствия для аудитории, участие известных личностей, фактор человеческого интереса [9]. Статьи, отобранные для исследования, освещают роль волонтерской деятельности в жизни общества, группы людей и отдельной личности. Так как роль волонтерской деятельности с каждым годом увеличивается, информация, заключенная в статьях, является актуальной и полезной для читателя.

Из статьи «10th Annual CPCF Volunteer Fair & Blood Drive is Saturday» мы узнаем о том, как некоммерческие организации могут найти людей, заинтересованных в волонтерской деятельности: «The Volunteer Fair is the perfect opportunity to match charitable organizations with those who are interested in volunteering» [12].

В статье «Schaumburg Accepting Nominations for «Volunteer of the Year» мы можем получить информацию о конкурсе, который проходит среди волонтеров в г. Шамбург и условиях участия в нем: «Nominations for

Schaumburg's Volunteer of the Year, Volunteer Organization of the Year and Youth Volunteer of the Year will be accepted through Monday, April 1» [18].

Статья «A New York Volunteer Effort Will Soon Spread to 10 Cities» знакомит читателей с итогами волонтёрской деятельности в Нью-Йорке и ее положительных результатах, которые озвучил мэр города: «Since April, they have spruced up a dozen city blocks, helped give 164,000 flu vaccinations and installed 178,000 compact fluorescent bulbs in public housing» [13].

Газетные статьи отличаются от других типов текстов своей сжатостью и лаконичностью. Привлечение внимания, как основная цель заголовка любой статьи в медиадискурсе, достигается в данном случае обязательным включением в заголовок слова «volunteer», так как данные тексты имеют своим адресатом как самих волонтеров, так и организации, занимающиеся поиском добровольцев для решения социально-значимых задач [3]. Благодаря заголовку, автор может привлечь внимание читателя, заинтересовать его, дать краткую информацию о том, что представлено в статье: «Volunteer Travel Options in Europe», «Psychotherapy at the Price of Volunteering».

Основная информационная нагрузка лежит на первых двух-трех абзацах, а последний абзац может содержать особый род призыва к действию: «As long as you can help others, you don't think about yourself»; «Volunteering is not only good for others, it's good for you»; «We believe this could break down some of the existing barriers to volunteering – and give everyone a chance to transform their own lives and those of others».

В середине статьи автор более подробно описывает конкретное событие, приводит аргументы и цитаты: «"This is a great opportunity to say thank you and recognize the volunteers who give selflessly to make our community a better place," said Schaumburg Special Events Coordinator Roxane Benvenuti»; «"Our Volunteer Fair is one of our largest and most anticipated events of the year," said Mary Nielsen, President of the Crown Point Community Foundation»; «"It's a great opportunity for area nonprofit organizations to meet potential volunteers face-to-face, share their mission as well as to build connections with other charities in our community"».

Текст лишен двусмысленности, лексика проста и понятна. Наиболее часто употребляются слова «volunteer, help, charity, share, good, unpaid worker, civic service, community», а также их производные и синонимы, принадлежащие к данным тематическим группам. Таким образом, уже на этапе просмотрового чтения можно сделать вывод о том, что все статьи данной подборки подчеркивают положительное влияние волонтерской деятельности на жизнь сообщества.

Автор раскрывает главную мысль текста в одном абзаце, так как при чтении электронного ресурса, читатель может отвлекаться от текста, переходить по гиперссылкам и вновь возвращаться к тексту. Несмотря на то, что количество абзацев, раскрывающих основное содержание, в текстах

Интернет статей достаточно много, каждый абзац содержит не более 5 предложений, что делает чтение текста достаточно легким и быстрым.

Структура предложений достаточно разнообразна с точки зрения синтаксиса. Это могут быть простые предложения, сложносочиненные бессоюзные предложения, либо с союзом «and» и сложноподчиненные предложения с различного типа придаточными, инфинитивными и герундиальными конструкциями: «The plan will require every school to incorporate the notions of service and volunteerism into its curriculum this fall»; «Their work, city officials say, has resulted in 18,000 new volunteers serving 67,000 New Yorkers»; «You can help out in a hospital, a museum, a shelter, a library or any charity you choose so long as it is recognized as a legitimate, nonprofit organization»; «One of the conclusions, drawn from a survey, was that 17 percent of New Yorkers who do not volunteer said they did not do so because they did not know where to go».

Каждая из статей содержит цифровые данные, отражающие результаты деятельности волонтеров: «…has resulted in 18,000 new volunteers serving 67,000 New Yorkers», «…more than a quarter of those 55 and older – contributed on average more than 3 billion hours of service in their communities per year from 2011 to 2013». Статьи содержат высказывания известных людей и участников событий: «Our Volunteer Fair is one of our largest and most anticipated events of the year," said Mary Nielsen, President of the Crown Point Community Foundation"»; «"I believe strongly that one person can make a difference," Representative Carolyn McCarthy, the main sponsor of the House version of the service bill, …told the crowd».

В ходе анализа медиатекстов, было выяснено, что использование различных стилистических приемов, изобразительных и выразительных средств минимально, а в некоторых текстах и вовсе отсутствуют.

Тем не менее, встречаются риторические вопросы, которые служат средством привлечения внимания, так как ответ следует сразу же за вопросом: «Are you looking for a volunteer? The 10th annual Volunteer Fair is the perfect place to start!»; «Looking for a different way to visit Europe? An unpaid volunteer experience — at a farm or winery or archaeological site — can offer an insider's view of local culture». Иногда автор использует несколько риторических вопросов, что значительно повышает экспрессивность данного текста: «Like kids? Volunteer to help children. Care about the homeless? Spend time at a soup kitchen. Like to work with your hands? Help fix homes in the neighborhood. Volunteering works best if you choose an area you love».

Анализируемые медиатексты содержат также большое количество аббревиатур: «AARP», «NHS», «HEE», «NHL», «NBC», «V.I.P.», «NYC», что является их характерной особенностью. Часть аббревиатур общеизвестны и их толкование можно найти в лингвистических словарях, часть из них знакомы только тем читателям, которые активно вовлечены в волонтерскую деятельность.

Неотъемлемыми характеристиками медиатекста являются его мультимедийность, интерактивность, гипертекстовость. Читатель имеет возможность мгновенного перемещения на любую ссылку сайта, в зависимости от контента. Мультимедийность заключается в комбинированности различных элементов (фотографии, графическое изображение, видео- и аудиоматериалы) в единое информационное пространство. В исследованных статьях содержатся большое количество фотографий, изображающих самих волонтеров, процесс их работы, результаты волонтерской деятельности. Имеются также видеофрагменты интервью с участниками событий.

Интерактивность проявляется в возможности читателя оставлять свои комментарии после прочтения статьи, коммуницируя таким образом с читательской аудиторией и автором текста. Благодаря экстралингвистическим факторам, прочтение медиатекстов текстов становится более интересным, познавательным и удобным процессом для читателя.

Подводя итог, можно сказать, что медиатексты становятся все более популярными и оказывают большое влияние на аудиторию. Изучение медиатекстов формируется как особое направление в сфере языкознания, лингвистики текста и других наук. Развитие журналистской деятельности требует изучения новых методик использования речи, исследования особых коммуникативных практик (виртуальная форма речи), разработку новых критериев составления медиатекстов.

Библиографические ссылки

1. 10 самых влиятельных англоязычных изданий, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infoselection.ru/infokatalog/novosti-smi/smi/item/357-samye-vliyatelnye-gazety-i-zhurnaly-mira (дата обращения: 18.05.2019).
2. Бабенкова Е.А., Войнова Е.Н. Сопоставительный анализ репрезентативных стратегий в изданиях, направленных на мужскую и женскую аудиторию (на материале русскоязычных и англоязычных журналов) // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты. Межвузовский сборник научных трудов. – Саранск, 2003. – С. 95-101.
3. Буренина Н. В., Чурилова Е. В. Реализация коммуникативных стратегий в текстах объявлений газеты «The Sunday Times» // Лингвистические и экстралингвистические аспекты коммуникации: теоретические и прикладные аспекты. Межвуз. сб. науч. тр. / Редкол.: Ю. К. Воробьев (отв. ред.) и др. – Саранск, 2004. - С. 96.
4. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы: учеб.пособие. – М.: Просвещение, 2003. – 154 с.
5. Вишневецкая Н. А., Романова О. Н. Лингвистика текста и категории иноязычного специального текста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 19. – С. 11–16. – URL: http://e-koncept.ru/2017/770395.htm.
6. Добросклонская Т.Г Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

7. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М., 1984. – 174 с.
8. Машкова С. Г. Интернет-журналистика. - Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2006. – 80 с.
9. Медведева Е. А. Современные медиатексты в лингвистическом аспекте [Электронный ресурс] // Урал. фед. университет, 2014 г. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37481/1/avfn_2014_18.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
10. Чупракова Е. В. Лингвистические и экстралингвистические аспекты перевода // Вестник Краснодарского университета. – 2014. – № 1. – С. 121-124.
11. Шмелева Т. В. Автор в медиатексте [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portait/Data/avtor_v_mediatekste.html (дата обращения: 15.05.2013).
12. 10th Annual CPCF Volunteer Fair & Blood Drive is Saturday [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chicagotribune.com/suburbs/post-tribune/community/chi-ugc-article-nonprofits-win-big-at-10th-annual-volunteer-f-2019-03-06-story.html
13. A New York Volunteer Effort Will Soon Spread to 10 Cities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2010/01/18/nyregion/18volunteers.html
14. Five ways to reduce holiday stress | Your Best Life in Retirement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.usatoday.com/videos/money/personalfinance/2014/11/29/70017220/
15. How to avoid holiday weight gain | Your Best Life in Retirement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/avoid-holiday-weight-gain_n_8753962
16. In MTV Style, Mayor Urges New Yorkers to Get Out and Volunteer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2009/04/21/nyregion/21volunteer.html
17. Psychotherapy at the Price of Volunteering [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2002/09/22/nyregion/psychotherapy-at-the-price-of-volunteering.html
18. Schaumburg Accepting Nominations for Volunteer of the Year [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chicagotribune.com/suburbs/arlington-heights/community/chi-ugc-article-schaumburg-accepting-nominations-through-apri-1-2019-02-21-story.html
19. Volunteer Travel Options in Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/09/24/travel/5-volunteer-travel-options-in-europe.html
20. Volunteering can help to combat loneliness, but is it truly an illness? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/society/2018/nov/07/volunteering-can-help-to-combat-loneliness-but-is-it-truly-an-illness
21. Where to Find Great Volunteer Vacations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wsj.com/articles/where-to-find-great-volunteer-vacations-1492699873

УДК 81’42:379.8

АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК И СТАТЕГИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКСКУРСИОННОГО ДИСКУРСА

А. К. Ларькина, И. В. Седина
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье проводится анализ речевых тактик и стратегий в текстах экскурсионного дискурса. Взяв за основу стратегии, выделенные Н.В. Филатовой, авторы рассматривают узуальные и креативные речевые тактики текстов экскурсий. Примеры, описанные в статье, взяты из аудиоэкскурсии «Последняя миля» по городу Саранску, подготовленной туристическим центром Республики Мордовия к Чемпионату мира по футболу – 2018. На основе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что некоторые тактики, ярко выраженные в английском языке, не так часто применяются в русскоязычных текстах и наоборот. Однако практически все тактики применимы к экскурсионному типу дискурса.

Ключевые слова: экскурсия, экскурсионный дискурс, перевод, речевые тактики, речевые стратегии

THE ANALYSIS OF SPEECH TACTICS AND STRATEGIES IN THE TOUR DISCOURSE CONTEXT

Abstract. This article analyzes speech tactics and strategies of the tour discourse texts. Basing on the N. V. Filatova classification of strategies, the authors consider spontaneous and creative tactics of the excursion texts. The examples described in the article are taken from the audio tour «The Last mile» in Saransk, prepared by the Mordovia tourist center for the FIFA World Cup 2018. Based on the research, the authors conclude that some tactics that are used in the English language are not so often used in Russian language texts and vice versa. However, almost all tactics are applicable to the tour discourse.

Key words: excursion, tour discourse, translation, speech tactics, speech strategies

Главная цель любой экскурсии – сформировать у посетителей отношение к теме экскурсии и дать ей собственную оценку. Необходимо вызвать интерес к той или иной отрасли знаний у туристов. Например, побывав на экскурсии в художественной галерее, ее участники в дальнейшем читают литературу по изобразительному искусству, интересуются отдельными художественными направлениями и биографией понравившихся им художников. Для многих людей экскурсия становится стартом работы по самообразованию.

Однако существует сложность в описании и переводе текстов экскурсионного дискурса, и в первую очередь она заключается в сложности

самого феномена, его тесного взаимодействия с туристическим дискурсом. Также, следует принять во внимание, что с точки зрения дискурсивного анализа, экскурсия стала рассматриваться не так давно, и по этой теме написано лишь небольшое количество научных работ.

Если обратиться к переводу и переводческому анализу текстов экскурсий, можно понять, что для переводчика важно знание основных методических приемов проведения экскурсии (приема показа, цитирования, соучастия, описания и др.) для того, чтобы уметь их распознавать и осуществлять соответствующий перевод [8, с. 2]. Определенную сложность в процессе перевода представляет также модель поведения экскурсовода и применяемые им речевые тактики и стратегии.

Интерес к речевым стратегиям и тактикам воздействия достаточно активно проявляется во многих профессиональных сферах в связи с различными типами дискурса, в частности, экскурсионного.

Как и любой другой дискурс, экскурсионный имеет ряд свойств, характеристик и компонентов, отличающих его от множества видов. Прежде всего, представляя собой структуру, экскурсионный дискурс определяется цельностью и связностью, интеграцией и завершенностью, цельнооформленностью, информативностью, хронотопностью и другими свойствами, формирующими следующие категории дискурса: непрерывность/дискретность, полнота/неполнота [4, с. 1].

Совокупность речевых поступков языковой личности в любой ситуации общения формирует ее речевое поведение. Поведение коммуникантов в процессе общения преследует определенные цели. И именно для достижения этих целей используются приемы, которые в зависимости от уровня рассмотрения называют речевыми стратегиями и тактиками. Каждая речевая стратегия воплощается определенным набором речевых тактик. Проанализировав литературу, описывающую различные аспекты экскурсионного дискурса, можно понять, что существует множество речевых тактик, которые подходят для его описания. В данной статье мы рассмотрим тактики, применяемые в контексте экскурсионного дискурса, проанализировав перевод экскурсии «Последняя миля» по городу Саранск, созданной Туристическим центром Республики Мордовия для гостей города во время проведения Чемпионата мира по футболу–2018.

Филатова Н.В. выделяет две основные стратегии экскурсионного дискурса: доминирование субъекта и кооперация субъекта с адресатом. Стратегия доминирования субъекта обеспечивается за счёт самопрезентации – представление субъектом себя в выгодном свете. Данная стратегия строится на сочетании узуальных и креативных тактик. По своей природе они делятся на рациональные и эмоциональные [7] .

К **узуальным тактикам** относятся:

1. Тактика обобщения (субъект стремится показать свою осведомленность обо всех элементах множеств через умение выделить его ядро);

- *В контекст празднования Тысячелетия единения было вписано и строительство дорог, жилья, объектов производства, образования, культуры, спорта, здравоохранения – все, без чего жить и развиваться в современном мире невозможно. – The celebration of the Millennium of Unity justified the construction of new roads, houses, production facilities, education, culture, sports, healthcare facilities, everything without which it is impossible to live and develop in the modern world.*

2. Тактика конкретизации (проявляется в указании персональных имён, мест, событий)

- *Этому благоприятствовало выгодное географическое положение — город расположился на перекрёстке больших гужевых трактов, соединявших Астрахань с Москвой, Крым с Казанью. – This was favoured by an advantageous geographical position - the city was located at the crossroads of large roads joining together Astrakhan and Moscow, Crimea and Kazan.*
- *Период революции и советской истории Саранска мало отличается от аналитических страниц жизни иных городов. – The period of the October Revolution 1917 and soviet history of Saransk is similar to that of other cities.* При переводе на английский язык переводчик конкретизировал название и дату революции, приняв во внимание отсутствие фоновых знаний о нашей стране у иностранного реципиента.

3. Тактика представления себя знатоком местных стереотипов (поведенческие стереотипы, отличающие жителей описываемого в путеводителе места кодируются с помощью наречий и прилагательных, которые образованы сочетанием – основа именования города, села, республики, края с приставкой по- и/или суффиксом -ски);

- *Каждый из двух мордовских субэтносов имеют собственный язык: мокшане – мокшанский, эрзяне – эрзянский, оба они относятся к финно-волжской группе уральской семьи языков и имеют статус литературных. – Each of the two Mordovian ethnic groups has its own language: Moksha people – the Moksha language, Erzya people – the Erzya language, both belong to the Finno-Volga group of the Uralic language family and have the status of literary languages.*

4. Тактика сочетания знания и опыта (использование объективных данных о стране с личным опытом автора, с помощью перечисления местных достопримечательностей, название которых написано на национальном языке с переводом, а также введение перцептивных конкретизаторов с помощью индивидуальной топологии (расположение объекта относительно других объектов), обозначений цвета, запаха, вкуса)

- *Здесь вы можете заглянуть в жилую избу с печкой, увидеть традиционную домашнюю утварь мордвы, хозяйственные постройки, баню, кузницу. – Here you can look into a log house (izba in Russian) with a stone oven, see the traditional household utensils of Mordovians, household outbuildings, a steam bath and a smithery.*

- *Здесь вы сможете окунуться в атмосферу тепла и уюта и отведать блюда мордовской кухни: селянку (сывель ям), медвежью лапу (офтонь маряд), блины (пачат), позу. – There you can plunge into the atmosphere of warmth and coziness and enjoy the Mordovian cuisine: a pastry with potato stuffing (panjakay), selyanka - (a soup with vegetables and meat or fish (sivelyam), bear paw (ofton maryad), millet pancakes (stron pachat), fermented drink (poza).*

5. Тактика развенчания мифов (для завоевания признания у адресата в качестве эксперта используются противительные предложения)

- *Соборная площадь была наименована в честь главного храма города – Спасского собора, построенного в 1885 г. Однако в 1930-х гг. Собор и колокольня были закрыты для прихожан, а затем разобраны. – Sobornaya square was named in honour of the main temple of the city – Saviour Cathedral, erected in 1885. However, in the 1930s, the Cathedral and the bell tower were closed to the church-goers and then deconstructed.*

Что касается **креативных тактик**, к ним относятся:

1. Тактика освобождения от страха «чужого» (достигается русификацией – снятие барьера между «чужим и своим», при помощи лексических, словообразовательных и стилистических средств; мимикрией – устранение поведенческих различий между туристом и местным жителем при помощи контекстуальных антонимов и противительных предложений, а также ассимиляцией – усвоение точки зрения местных жителей, при помощи текстовой полифонии.

- *However, not only the tributes paid by the Mordovian people confirms the historical fact of the ancient union of the Mordva with other peoples of this region. – Однако не только плата дани мордовским народом подтверждает исторический факт древнего единения мордвы с другими народами этого края.*

2. Тактика диалога с местным экспертом (имитируется диалог с местным экскурсоводом с использованием вопросов-обсуждений, т.е. фигур речи, заключающихся в постановке вопроса с целью вернуться к обсуждению считающегося доказанным тезиса, или вопросов-предложений, направленных на подтверждение догадки).

В исследуемом тексте тактика диалога с местным экспертом не используется. Это характеризуется тем, что экскурсия «Последняя миля» аудио формата и использование вопросов-обсуждений при таком формате неуместно.

3. Тактика девальвации (использование характеризующей лексики с пренебрежительными коннотациями или использование иронии) – не использовалась в исследуемом тексте.

Помимо речевых тактик, основанных на доминировании субъекта и кооперации субъекта с адресатом, можно выделить следующие тактики воздействия на адресата, реализуемые с помощью различных языковых средств [5, с. 15]:

1) ***тактика позиционирования*** (определяет ценность туристского продукта для конкретного адресата, что выражается в апеллировании к ценностям и образу жизни определенной категории туристов);

2) ***тактика создания авторитета*** (актуализирует концепты «безопасность», «надежность», «элитарность», создает позитивный имидж организации и сотрудников);

3) ***тактика преимущества и уникального торгового предложения*** (направлена на выделение продукта из ряда подобных);

4) ***тактика экономической выгоды*** (акцентирует внимание на финансовых преимуществах).

Однако, вышеперечисленные тактики, скорее всего, характерны для рекламы различных предложений экскурсионных фирм и бюро и привлечения внимания туристов, что не актуально для исследуемого нами экскурсионного текста.

Важно отметить, что некоторые тактики, ярко выраженные в английском языке, не так часто применяются в русскоязычных текстах и наоборот. Однако практически все тактики применимы к экскурсионному типу дискурса, как можно проследить из примеров, описанных в статье.

Библиографические ссылки

1. Азаркина О. Н. Объективные и субъективные факторы при переводе оценочных значений / О.Н. Азаркина, И.В. Седина // NULLA DIES SINE LINEA. – Саранск, 2008. – С. 44-48.
2. Аудиоэкускурсия по Саранску «Последняя миля» [Электронный ресурс] – URL: https://turizmrm.ru/what-to-visit/excursions/saransk-the-last-mile/ (дата обращения: 30.03.19).
3. Гончарова Л. М. Коммуникативные возможности речевых тактик в рекламных текстах // Вестник МГОУ. Серия Русская филология. - № 2. - 2010. - С. 21 – 25.
4. Завгородная Т.М. Основные компоненты туристического дискурсивного пространства // Университетские чтения. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_ Reading/2010/V/uch_2010_V_00006.pdf.
5. Нагорный И.А. Рациональный тип речевых тактик в туристическом дискурсе // Научные ведомости. // И. А. Нагорный, В.А. Шевцов – Белгород: Гуманитарные науки. Вып. 17. – 2013. – С. 13-19.
6. Плотникова С.Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство / С.Н. Плотникова. – Иркутск: Вестник ИГЛУ. Вып. 1 – С. 131-136.
7. Филатова Н. В. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук: Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах. – М., 2014. [Электронный ресурс]. http://cheloveknauka.com/diskurs-sfery-turizma-v-pragmaticheskom ilingvisticheskom-aspektah#ixzz4kXdFLvw5(Дата обращения: 17.03.2017)
8. Юдина Т.А. Речевые тактики воздействия в ангнлоязычных рекламно-информативных текстах туристического дискурса // Коммуникативное пространство культуры. – Орёл, 2017 – С. 104-110.
9. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. – М.: Язык славянской культуры, 2001. – 384 с.

УДК 81'42:32:316.772.4:004.738.5

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
(на примере высказываний Дональда Трампа в Twitter)

А. С. Рябова
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению и анализу основных особенностей политического дискурса Дональда Трампа в социальной сети Twitter. Автор проводит исследование на основе научных трудов Е.И. Шейгал, А.П. Чудинова, М.Р. Проскурякова и материалов социальной сети Twitter.

Ключевые слова: социальные сети, политический дискурс, Twitter, Дональд Трамп

SPECIFICITY OF POLITICAL COMMUNICATION IN SOCIAL NETS
(based on Donald Trump's statements in Twitter)

Abstract. This article deals with the main peculiarities of Donald Trump's political discourse in Twitter. The study is based on the scientific works by E.I. Sheigal, A.P. Chudinov, M.R. Proskouriakov and on the material of Twitter.

Keywords: social nets, political discourse, Twitter, Donald Trump

Одной из тенденций современной лингвистики является расширение пространств того или иного дискурса, в результате чего образуется некая междискурсивная общность, объединяющая характерные черты обоих дискурсов [3, с. 35].

Политический дискурс социальных сетей представляет собой результат взаимодействия политического дискурса и дискурса социальных сетей. Главной особенностью данного вида дискурса является свобода взглядов и слова, возможность, предоставляемая всем участникам коммуникации, выразить личное мнение и обменяться различными точками зрения [1, с. 45]. В то же время дискурсу свойственно манипулирование сознанием людей. Таким образом, важным аспектом для выявления большого количества механизмов политической коммуникации является определение средств языка как элементов воздействия [6, с. 20].

Правильное и уместное применение языковых средств представляет собой ключевой фактор, позволяющий достичь поставленных целей в любой коммуникации. Для политических деятелей лингвистические и стилистические средства являются значительным фактором, влияющим на успех в получении поддержки граждан, политической власти, просто в оглашении своих идей и другие [9].

Для обращения к эмоциям людей в полной мере используется широкий спектр экспрессивных языковых средств – лексические (оценочные средства, положительные и отрицательные выражения и словосочетания и др.), стилистические (эпитеты, метонимии, метафоры и др.), а также синтаксические (вопросительные и восклицательные предложения, риторические вопросы, повторы и др.). Рассмотрим реализации данных языковых средств в политическом дискурсе социальных сетей.

К стилистическим языковым средствам, используемым в политической коммуникации, чаще всего относят метафору – непрямое сравнение, базирующееся в основном на уподоблении одного предмета другому по какому-либо сходству или контрасту, основанное на ассоциациях [8, с. 53-54]. Данное языковое средство позволяет донести свою идею до пользователей в более простой форме. Подобного рода высказывания привлекают внимание людей и побуждают их к конкретным действиям.

TRUMP: «But we are transferring power from Washington, D.C., and giving it back to you, the people. Washington flourished, but the people did not share in its wealth».

В данном случае метафора to give power back to people имеет конкретное значение возвращения власти, принадлежащей народу.

Когда Дональд Трамп употребляет метафорические выражения в своих высказываниях, он действует согласно своего правила: доносить информацию до аудитории наиболее понятным способом и языком [4]. Следует отметить, что его метафоры не отличаются новизной, в основном он использует клишированные фразы [5, с. 402].

TRUMP: «We've made other countries rich while the wealth, strength, and confidence of our country has dissipated over the horizon».

Использование метафоры has dissipated over the horizon имеет значение исчезать или улетучиваться и служит средством акцентирования внимания пользователей социальных сетей на масштабности данной проблемы, для дальнейшего формирования общественного мнения [5].

В высказываниях Дональда Трампа можно встретить частое употребление эвфемизмов, характерных для использования в политическом дискурсе [10, с. 644].

TRUMP: «What has happened in Orlando is just the beginning. Our leadership is weak and ineffective. I called it and asked for the ban. Must be tough»

К лексическим языковым средствам, используемым в политической коммуникации, чаще всего относят оценочные средства. В социальных сетях можно встретить высказываниям Трампа, характерной чертой которых является использование эмоциональных, в большинстве своем грубых слов, таких как «dumb», «crazy», «tough» и др.

TRUMP: «When will the Failing New York Times admit that their front page story on the new Mexico deal at the Border is a FRAUD and nothing more

than a badly reported “hit job” on me, something that has been going on since the first day I announced for the presidency! Sick Journalism».

TRUMP: «While the reviews and reporting on our Border Immigration Agreement with Mexico have been very good, there has nevertheless been much false reporting (surprise!) by the Fake and Corrupt News Media, such as Comcast/NBC, CNN, nytimes, washingtonpost. These “Fakers” are Bad News!»

Трамп использует множество разнообразных оскорблений для своих политических противников. Всех их можно разделить на 6 основных групп. К ним относятся обвинения в слабости, глупости, неудачах, незаконности, коррупции или обвинения строятся на основе страха [7].

1) Для «обвинений в слабости» характерно использование следующих слов: low, old, lightweight, losing, losers, ridiculous, poor, pathetic и др.

TRUMP: «The U.S. has pathetically weak and ineffective Immigration Laws that the Democrats refuse to help us fix» [7].

2) Характерной чертой «обвинений в глупости» является использование таких единиц, как dopey, incompetent, clueless, moron и др.

TRUMP: «Paul Begala, the dopey CNN flunky and head of the Pro-Hillary Clinton Super PAC, has knowingly committed fraud in his first ad against me» [7].

3) «Обвинения в неудачах» выделяются при употреблении failing, failed, disaster и др.

TRUMP: «No wonder the nytimes is failing—who can believe what they write after the false, malicious & libelous story they did on me» [7].

4) Для «обвинений в незаконности» Дональд Трамп может использовать такие слова, как fake, false, biased, hoax, haters, unfair, a joke, rigged и др.

TRUMP: «Wow, sleepy eyes chucktodd is at it again. He is do [sic] totally biased» [7].

5) «Обвинения в коррупции» характеризуются главным образом частым использованием прилагательного crooked.

TRUMP: «Big story out that the FBI ignored tens of thousands of Crooked Hillary Emails, many of which are REALLY BAD» [7].

6) И для последней группы – «обвинений на основе страха» – характерно использование следующих языковых единиц: enemy, threat, radical и др.

TRUMP: «Many of the Syrian rebels are radical jihadi Islamists who are murdering Christians» [7].

В политической коммуникации Дональд Трамп часто использует числительные и гипербализирующие существительные, наделенные количественной оценкой, например, millions, tons, lots и другие [2].

TRUMP: «China is subsidizing its product in order that it can continue to be sold in the USA. Many firms are leaving China for other countries, including the United States, in order to avoid paying the Tariffs. No visible increase in costs or inflation, but U.S. is taking Billions!»

TRUMP: «...travesty that is taking place in allowing millions of people to easily meander through their country and INVADE the U.S., not to mention the Drugs & Human Trafficking pouring in through Mexico. Are the Drug Lords, Cartels & Coyotes really running Mexico? We will soon find out!»

TRUMP: «London part of trip is going really well. The Queen and the entire Royal family have been fantastic. The relationship with the United Kingdom is very strong. Tremendous crowds of well wishers and people that love our Country. Haven't seen any protests yet, but I'm sure the....»

Характерной чертой высказываний являются ссылки на традиционные американские ценности, такие как democracy, liberty, unity, security, freedom, wealth, safety, protection и другие. Подобные явления оказывают манипулятивное воздействие на пользователей [2].

TRUMP: «BIG NEWS! As I promised two weeks ago, the first shipment of LNG has just left the Cameron LNG Export Facility in Louisiana. Not only have thousands of JOBS been created in USA, we're shipping freedom and opportunity abroad!»

TRUMP: «On this Cuban Independence Day, we stand by the people of Cuba in their quest for freedom, democracy and prosperity. The Cuban regime must end its repression of Cubans & Venezuelans. The United States will not stand idly by as Cuba continues to subvert democracy in the Americas!»

Высказывания политика часто наполнены позитивно окрашенной лексикой. Используются такие слова, как dream, love, goodness, strength, friends, respect, help, win и др.

TRUMP: «We will all stick together and WIN!»

TRUMP: «When you are the "Piggy Bank" Nation that foreign countries have been robbing and deceiving for years, the word TARIFF is a beautiful word indeed! Others must treat the United States fairly and with respect - We are no longer the "fools" of the past!»

Значительной особенностью политического дискурса социальных сетей Дональда Трампа является использование прилагательных. Подобный прием придает его высказываниям простой разговорный характер, что еще больше приближает его к аудитории, а также увеличивает экспрессивность его высказываний [2]. Для оценочного суждения используются такие прилагательные как great, fantastic, special, incredible, amazing и др. Наибольшей частотностью употребления обладают прилагательные great и fantastic.

TRUMP: «I have been briefed on the helicopter crash in New York City. Phenomenal job by our GREAT First Responders who are currently on the scene. THANK YOU for all you do 24/7/365! The Trump Administration stands ready should you need anything at all.»

TRUMP: «To the great people of Kentucky, please go out and vote for Matt Bevin today. Very important. He has done a fantastic job for you and America!»

Во многих высказываниях Дональда Трампа в социальной сети Twitter можно наблюдать использование значительного числа фразовых глаголов. Данный прием позволяет приблизить его речь к речи простого народа.

TRUMP: «When there is not an underlying crime with regard to Collusion (in fact, the whole thing was a made up fraud), it is difficult to say that someone is obstructing something. There was no underlying crime».

TRUMP: «The Great Patriots of Rolling Thunder WILL be coming back to Washington, D.C. next year, & hopefully for many years to come. It is where they want to be, & where they should be. Have a wonderful time today. Thank you to our great men & women of the Pentagon for working it out!»

В качестве синтаксических языковых средств, используемых в политической коммуникации, чаще всего наблюдаются повторы, характерной чертой которых является наличие вариативности. Таким образом, во многих высказываниях используется метод подхвата определенных грамматических структур [5].

TRUMP: «He (Jerry Nadler) wants a show. He wants to use Mr. McGahn as a prop to spend three hours claiming that Mr. Trump tried to obstruct the Mueller investigation. YET MR. MUELLER WASN'T OBSTRUCTED IN ANY WAY, HIS COPIOUS REPORT WAS RELEASED FOR ALL TO SEE, & THERE WAS NO COLLUSION…»

Использование повторов позволяет донести до пользователей социальной сети Twitter конкретную информацию или идею, которую необходимо запомнить и принять за истину. Подобный прием способствует воздействию на сознание аудитории наилучшим образом [5, с. 402].

TRUMP: «After two years of an expensive and comprehensive Witch Hunt, the Democrats don't like the result and they want a DO OVER. In other words, the Witch Hunt continues!»

TRUMP: «Russia, Russia, Russia! That's all you heard at the beginning of this Witch Hunt Hoax...And now Russia has disappeared because I had nothing to do with Russia helping me to get elected. It was a crime that didn't exist. So now the Dems and their partner, the Fake News Media, ...»

Для закрепления в сознании аудитории значимых идей употребляются повторение определенных высказываний политика, к примеру, «PRESIDENTIAL HARASSMENT!», «MAKE AMERICA GREAT AGAIN!» и др.

Характерной особенностью политического дискурса социальных сетей на синтаксическом уровне также является активное употребление вопросительных предложений. Целью подобного приема является усиление внимания пользователей сети Интернет и увеличение их восприимчивости.

TRUMP: «Just arrived in the United Kingdom. The only problem is that CNN is the primary source of news available from the U.S. After watching it for a short while, I turned it off. All negative & so much Fake News, very bad for U.S. Big ratings drop. Why doesn't owner ATT do something?»

TRUMP: «How do you impeach a Republican President for a crime that was committed by the Democrats? WITCH-HUNT!»

Использование подобных предложений позволяет вовлекать пользователей социальных сетей к активному обсуждению ситуаций и выражению своих мыслей по данному поводу, а также развивать коммуникацию между пользователями сети Интернет.

Для выражения недоумения может быть использовано опущение слов или эллипсис. Подобный прием употребляется при ответе на какое-либо высказывание или для встречного вопроса по отношению к предыдущему высказыванию собеседника.

Опущение слов в большом количестве встречается в повествовательных предложениях.

TRUMP: «Watched some of the Fake News Political Shows this morning and continue to be amazed at how every question is asked in the most negative way. The Mainstream Media should be ashamed of itself - But the good news is that the USA is wise to your game of dishonesty and deception!»

TRUMP: «Hoping things will work out with Israel's coalition formation and Bibi and I can continue to make the alliance between America and Israel stronger than ever. A lot more to do!»

В некоторых случаях можно встретить опущение слов и в вопросительных предложениях.

TRUMP: «Impeach for what, having created perhaps the greatest Economy in our Country's history, rebuilding our Military, taking care of our Vets (Choice), Judges, Best Jobs Numbers Ever, and much more? Dems are Obstructionists!»

В некоторых случаях используется форма императива для побуждения пользователей к действиям.

TRUMP: «.... Guess what, that's not going to happen! China has just informed us that they (Vice-Premier) are now coming to the U.S. to make a deal. We'll see, but I am very happy with over $100 Billion a year in Tariffs filling U.S. coffers...great for U.S., not good for China!»

TRUMP: «Build your products in the United States and there are NO TARIFFS!»

Дональд Трамп активно использует различные междометия в своих высказываниях, чтобы лучше выразить свои эмоции и в более простой форме донести ее до пользователей социальной сети Twitter.

TRUMP: «Wow! CNN Ratings are WAY DOWN, record lows. People are getting tired of so many Fake Stories and Anti-Trump lies. Chris Cuomo was rewarded for lowest morning ratings with a prime time spot - which is failing badly and not helping the dumbest man on television, Don Lemon!»

TRUMP: «Very good call yesterday with President Putin of Russia. Tremendous potential for a good/great relationship with Russia, despite what you read and see in the Fake News Media. Look how they have misled you on "Russia Collusion." The World can be a better and safer place. Nice!»

Отдельно хотелось бы выделить тенденцию политика к упрощению конструкций и высказываний, стремлению доносить свои мысли до людей в достаточно простой и понятной форме, что делает коммуникацию успешной. Большинство его высказываний могут понять учащиеся средней школы.

В большом количестве высказываний можно встретить написание слов и сочетаний заглавными буквами. К подобному приему Дональд Трамп прибегает в тех случаях, когда необходимо выделить определенную информацию и лучше и быстрее донести свои идеи до пользователей социальной сети Twitter.

TRUMP: «So sorry to hear about the terrible accident involving our GREAT West Point Cadets. We mourn the loss of life and pray for the injured. God Bless them ALL!»

TRUMP: «Emmet Flood, who came to the White House to help me with the Mueller Report, will be leaving service on June 14th. He has done an outstanding job – NO COLLUSION - NO OBSTRUCTION! Case Closed! Emmet is my friend, and I thank him for the GREAT JOB he has done».

В некоторых случаях использование словосочетаний из заглавных букв показывает повышенные тона и негодование политического деятеля по конкретному вопросу.

TRUMP: «MEXICO HAS AGREED TO IMMEDIATELY BEGIN BUYING LARGE QUANTITIES OF AGRICULTURAL PRODUCT FROM OUR GREAT PATRIOT FARMERS!»

TRUMP: «Courts & Dems in Congress, neither of which have a clue, are trying to FORCE migrants into our Country! OUR COUNTRY IS FULL, OUR DETENTION CENTERS, HOSPITALS & SCHOOLS ARE PACKED. Crazy!»

Можно констатировать, что Дональд Трамп использует разнообразные языковые средства и лексические единицы для выделения необходимых положительных качеств и приближения к простому народу, чтобы тем самым, заявить себя как достойного политического деятеля.

Таким образом, в настоящей статье были проанализированы средства, наиболее широко представленные в высказываниях Дональда Трампа в социальной сети Twitter: метафоры, эвфемизмы, эмоционально-окрашенная лексика, ссылки на традиционные американские ценности, простые предложения и достаточно простые лексические единицы, фразовые глаголы, повторы грамматических структур, междометия, вопросительные предложения, императив, опущение слов или эллипсис, а также написание высказываний заглавными буквами. Использование подобных языковых средств речевого воздействия позволяет более эффективно влиять на пользователей сети Интернет, делает высказывания президента более эмоциональными, образными и запоминающимися. Экспрессивность данных высказываний позволяет воздействовать на сознание аудитории и получать нужный для политика отклик.

Библиографические ссылки

1. Акопов А. И. Электронные сети как новый вид СМИ // Филологический вестник РГУ. – 1998. – №3. – С. 43-51.

2. Anderson B. Tweeter-in-Chief: A Content Analysis of President Trump's Tweeting Habits [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elon.edu/u/academics/communications/journal/wp-content/uploads/sites/153/2017/12/04_TwitterInChief_Anderson.pdf

3. Бабенкова Е. А. Текстовое пространство инаугурационной речи в аспекте междискурсивного взаимодействия (на материале английского языка) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2011. – № 6. – С. 35-40.

4. Быков И. А. Twitter как основной инструмент избирательной кампании Дональда Трампа // Российская школа связей с общественностью. Альманах. – 2017. – Т. 9. – С. 115-123.

5. Лобзов Р. А. Стилистические особенности политического дискурса Дональда Трампа и Терезы Мэй // Молодой ученый. – 2018. – №19. – С. 401-403.

6. Проскуряков М. Р. Дискурс социальных медиа как сфера государственной коммуникации // Управленческое консультирование. – 2014. – Вып. 5. – С. 19-24.

7. Tauberg M. Analyzing Trump's Tweets. A Data-Based Analysis of Trump's Language on Twitter [Электронный ресурс]. – URL: https://medium.com/swlh/analyzing-trumps-tweets-5368528d2c90

8. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: Монография. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

10. Шерпли Т. В. Тонкости политической коммуникации для изучающих английский язык (на материале американской президентской предвыборной кампании) // Молодой ученый. – 2016. – №29. – С. 640-647.

УДК 81'42:81'373:82-192=811.111

КУЛЬТУРОСПЕЦИФИЧНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Т. А. Фоминова
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье проведен анализ текстов англоязычных песен на наличие в них культуроспецифичных лексических единиц. Представлена классификация обнаруженных культуроспецифичных слов. В заключении автор на основе проведенного лингвистического анализа предполагает, какой образ формирует культуроспецифичная лексика в песенном тексте, и приходит к выводу об эффективности данной лексики как средства формирования образа.

Ключевые слова: песенный дискурс, культуроспецифичная лексика, образ, песенный текст

SPECIFIC CULTURAL LEXICAL UNITS AS MEANS OF IMAGE FORMATION IN ENGLISH MUSICAL DISCOURSE

Abstract. The article contains the analysis of song lyrics aimed to find specific cultural lexical units. The classification of discovered units is presented. In conclusion, the author uses linguistic analysis to interpret possible image formed by specific cultural words and sums up whether or not these words serve as an effective mean of image formation.

Key words: musical discourse, specific cultural words, image, lyrics

Песенный дискурс является многосторонним и актуальным полем для исследований, представляющим интерес для ученых из разных областей науки. Двойственная природа песни позволяет изучать аспекты ее музыкальной и текстовой составляющих. Одним из интересных и многоплановых предметов исследования текстовой составляющей песни является образ, так как он может рассматриваться с точки зрения лингвистики, литературоведения, лингвокультурологии [4]. Изучение песенного дискурса позволяет глубже понять и лучше описать средства формирования образа в целом, что является важным для лингвистики и смежных наук знанием [7].

Понятие дискурса в лингвистике трактуется различно, однако большинство исследователей сходятся, по замечанию Т. В. Жеребило, что это та или иная форма текста или речевой деятельности, обусловленная экстралингвистическими факторами [3, с. 94]. На основе этого определения дискурса можно дать определение песенному дискурсу как песенному тексту, рассматриваемому в отношениях с его автором, исполнителем и слушателем [6, с. 8].

Язык, по выражению С. Г. Тер-Минасовой, является отражением культуры, на нем говорящей [9, с. 40]. Англоязычный песенный дискурс представляет особой интерес для изучения, так как позволяет изучать, проявляющиеся в языке культурные особенности носителей англоязычной культуры. Большое количество текстов современных популярных песен пишутся на английском языке и служат обширным материалом для исследования.

Стоит отметить, что английский язык является языком международного общения в музыкальной индустрии [12, с. 101]. По этой причине распространены песни, написанные и исполняемые на английском языке людьми, для которых английский язык не является родным. В данном случае язык не будет точно отражать культуру англоязычных стран, так как носитель другой культуры может транслировать свою культуру через английский язык. Ряд исследователей, таких как Ю. Е. Плотницкий, К. И. Радомская, обратили внимание на эту проблему, поэтому рассматривают англоязычный песенный дискурс как совокупность текстов лишь американских и английских авторов [5], [6]. Однако из-за географической и культурной близости Канады и США, кажется логичным в разговор об англоязычном песенном дискурсе включить также тексты канадских авторов.

Понятие образа, как предмета исследования в рамках песенного дискурса, обладает множеством определений. Е. Б. Борисова считает, что образ является «конкретной и в то же время обобщенной картиной бытия, созданной при помощи вербальных средств и художественно-композиционных приемов, и имеющей эстетическое значение» [2]. В то же время И. А. Стернин определяет образ как выделяемый в семантической структуре слова эмпирический (образный) компонент [8, с. 10-11]. Итак, можно сказать, что образ имеет как широкое определение общего представления о чем-либо, так и узкое – эмпирический компонент любого слова.

В данной статье речь идет о средствах формирования образов в широком смысле, однако под самими средствами понимаются также слова обладающие образностью в узком смысле. Среди средств формирования образов ярко выделяются культуроспецифичные слова. Под культуроспецифичными словами, вслед за А. Д. Барановой понимаются «реалии, топонимы и прочие культуроспецифичные единицы, относящиеся к иной лингвокультуре» [1]. В категорию прочих единиц в данной работе также входят названия национальных напитков, имена важных исторических деятелей, организаций, титулы, предметы народного творчества и быта.

Методом сплошной выборки было проанализировано 1000 песен из крупных датабаз песенных текстов www.azlyrics.com и www.genius.com. Из проанализированных песен отобрано 60 англоязычных песен, в которых употреблены слова “Russia” или “Russian” как индикаторы культуроспецифичной лексики в тексте. Далее был проведен

лингвистический анализ песен, на содержание в них других культуроспецифичных единиц, создающих образ как таковой и конкретно образ России. Выбор песен был обусловлен актуальностью темы: песни, отобранные по описанным параметрам, написаны в разные годы, с начала двадцатого века и по наше время. В проанализированном материале в общей сложности было найдено 68 случаев употребления культуроспецифичной лексики.

Наибольшее количество найденной культурспецифичной лексики относится к топонимам, что составляет 50% от общего количества примеров. Среди них учитывалось упоминание России как страны (“Russia”), что составило 15 лексических единиц. Кроме того, упоминание Советского Союза (“the Soviets”, “the Soviet Union”) как страны, населенной русскими, встречается в 3 случаях. Далее по распространенности можно выделить топонимы-города, такие как “Moscow” или “St. Petersburg” (10 единиц), причем наблюдается референция к городам, уже изменившим название (“Leningrad”). Вслед за этими более крупными топонимами идут топонимы, обозначающие более мелкие объекты, например, достопримечательности (“the Kremlin”, “Red Square”), что составило 4 лексические единицы. Наконец, самую малочисленную группу топонимов (2 единицы) составляют природные географические объекты (“Alma”, “Black Sea”).

Следующей большой группой культуроспецифичных лексических единиц стали имена исторических личностей. Количество данных имен собственных составило 11 единиц или 16% от общего числа примеров. При этом 9 единиц – имена политиков разных лет (“Mister Khrushchev”, “Stalin”, “Lenin”, “Mister Putin”, “the Romanovs”) и лишь одна – деятель культуры (“Dostoevsky”).

Следующую группу примеров составляет упоминание царского титула, встретившегося в примерах 4 раза, что составляет 6% от общего числа примеров. Интересно отметить, что орфография титула «царь» отличается в различных песнях – встречаются написания “czar”, “Czar” и “Tsar” – тем не менее, во всех случаях корректной является корректной [18].

Следующей группой слов стали российские и советские организации, примеры с их упоминанием встречаются в проанализированных текстах 6 раз, что составляет 9% от общего числа примеров. Интересным является то, что наибольшее количество примеров (4 единицы) в этой группе составляет упоминание ныне несуществующего Комитета Государственной Безопасности (“KGB”). Тематика песен позволяет предположить, что упоминание Комитета служит для создания образа опасности, слежки, недоверия.

Стоит отметить, что с российские и советские организации упоминаются в проанализированных текстах с той же частотой, что и культуроспецифичный напиток – водка (“vodka”). Интересным является случай упоминания конкретной марки водки «Столичная» (“Stolly”) наряду с не являющимися культуроспецифичными для России шампанским

«Bollinger» (“Bolly”) и наркотическим веществом (“molly”) в песне “Party like a Russian”: “I've got Stolly and Bolly and Molly, so I'm jolly” [20].

Последнюю ярко выраженную группу примеров составляет упоминание русской рулетки, встречающееся в проанализированных текстах 4 раза (6% от общего числа примеров). Стоит отметить, что русская рулетка имеет неясную степень этимологической связи с русской культурой. Тем не менее, в данной работе русская рулетка относится к категории культуроспецифичных единиц, так как в популярной культуре считается изобретенной в России [17], а также содержит в своем названии слово, называющее национальность (“Russian”).

Оставшиеся примеры составляют небольшую долю от общего числа (4%) и сложно поддаются классификации. Среди них встречается и название предметов народного творчества (“Russian dolls”), и упоминание российской музыкальной группы (“Pussy Riot”), и транслитерация, указывающая на специфическую реалию (“Vok Sal”). Диаграмма 1 показывает распределение по категориям культроспецифичных единиц в проанализированных примерах.

Диаграмма 1 – Распределение культуроспецифичных лексических единиц по семантическим категориям

Таким образом, рассмотрев примеры наиболее часто встречающихся культуроспецифичных слов как средств формирования образа, можно попытаться найти закономерность в превалировании одних лексических единиц над другими. Столь частое использование топонимов для создания образа страны и народа, в ней проживающего, показывает, что топонимы являются легко считываемыми средствами создания образа. Это может объясняться распространенностью знаний о географических объектах, так как изучение географии входит в обязательную школьную программу

американских, английских и канадских школ. Контекст употребления топонимов в проанализированных текстах достаточно разнообразен, однако объединен референцией к России как к некому чужому, часто враждебному объекту, например, “Kremlin's shadow belittlin' me” [14]. Также распространено употребление топонимов в текстах, описывающих путешествия, например, “Go to Russia, see the Red Square” [13], “Thinking Russia need a visit” [21]. В целом содержание песен, содержащих примеры употребления топонимов, позволяет предположить, что они создают образ России как чужой и непонятной, часто недружественной страны.

К похожим выводам можно прийти, рассматривая примеры употребления имен исторически личностей – политиков, деятелей культуры. Референция к ним объясняется простой узнавания, поскольку многие русские деятели оставили заметный след в мировой истории, который, вероятно, изучается в школьных курсах истории и литературы. Преобладание в этой группе имен политиков может быть вызвано сложной геополитической обстановкой на протяжении многих лет между Россией и США и активным ее освещением в СМИ. В основном упоминание исторических личностей встречается именно в политическом контексте и создает образ враждебного государства, например, “ If Mister Putin wants to invade Georgia,//we'll be waitin' here with guns” [15] или “Mister Khrushchev said, 'We will bury you'” [16].

Упоминание царского титула как образоформирующей культуроспецифичной лексической единицы также может быть вызвано широкой узнаваемостью слова благодаря общему уровню знаний о мировой истории. Примеры употребления слова встречаются в контексте разговора о России как о стране с богатым и специфичным прошлым, в которой цари обладали абсолютной властью, например, “Park it close” the driver told me//Sounding like some kind of czar” [10]. Кажется логичным предположить, что слово “tsar” может считаться экзотизмом, а значит, придает тексту общекультурный колорит и создает яркий образ неограниченной и всемогущей власти.

Интересной является референция к водке в создании русского образа. Водка, согласно энциклопедии «Британника» считается русским национальным напитком, зародившимся в России [19], и является частой ассоциацией со страной, что может объяснить популярность упоминания напитка, и при этом отсутствие упоминаний других блюд и напитков национальной кухни. Упоминание водки может служить для создания как образа конкретно России, так и просто образа праздности, буйного веселья, пьянства, например, “Over thousand dollar vodka and kilos of caviar//I told them how I’d commandeered the oligarch’s car” [10].

Примеры использования выражения “Russian roulette” показывают, что выражение встречается не только в прямом значении опасной игры с летальным исходом, но и переносном значении некой рискованной ситуации (например: “Dumbass had no business playing Russian Roulette” [11]). Яркая

денотативная составляющая выражения, подразумевающая опасное действие создает запоминающийся образ, а, следовательно, это выражение может считаться эффективным средством формирования образа. При этом следует отметить, что этот образ не обязательно является национальным (т. е. связанным конкретно с Россией), однако вызван культуроспецифичным словом.

Примеры неклассифицированной группы являются в текстах проанализированных песен единичными, что делает создаваемый ими образ уникальным. Например, слово “Vok Sal” можно считать уникальным авторским приемом, направленным на создание наиболее яркого образа не простого вокзала, а именно российского вокзала с характерными ему особенностями. Матрешки (“Russian dolls”) являются экзотичным и легкоузнаваемым предметом, четко ассоциируемым с русской культурой. Кроме того, упоминание матрешек может создавать образ близости, связи, родства, некой системы, иерархии. Образ бунтарства, создаваемый упоминанием российской панк-рок-группы “Pussy Riot”, прославившейся провокационными оппозиционными акциями, несомненно, легко считывается слушателем, знакомым с новостной повесткой последних лет.

Таким образом, можно заключить, что культуроспецифичные лексические единицы являются эффективным средством создания образов в англоязычным песенном дискурсе. Они просты для обнаружения и считывания, в основном широко известны и создают яркий образ. Культуропецифичные слова могут использоваться для создания образов любых объектов и явлений, однако в основном они служат для создания образа страны и культуры, к которой они принадлежат. Проведенный анализ позволяет сказать, что интерес авторов песенных текстов к образу России жив и развивается с годами, а потому дает широко взглянуть на использование культуроспецифичных лексических единицы как средства формирования образа в англоязычном песенном дискурсе в целом.

Библиографические ссылки

1. Баранова А. Д. Репрезентация образа России в англоязычном публицистическом дискурсе. – Санкт-Петербург, 2017. – 107 с.
2. Борисова Е. Б. О содержании понятий 'художественный образ' и 'образность' в литературоведении и лингвистике. – Вестник ЧелГУ, 2009. – №35. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiy-hudozhestvennyy-obraz-i-obraznost-v-literaturovedenii-i-lingvistikeю. – Дата обращения: 29.05.2019
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
4. Кузнечик Т. А., Сафонкина О. С.О некоторых направлениях в исследовании языковой картины мира // Межкультурная коммуникация: язык - культура - ментальность. – Саранск, 2005. – С. 48-53.
5. Плотницкий Ю. Е. Пространство англоязычного песенного дискурса // Язык в пространстве и времени: тезисы и материалы междун. науч. конф. Ч. 1. – Самара, 2002. – С. 182-185.

6. Радомская К. И. Англоязычный песенный дискурс (на материале песен «Евровидения»). – Белгород, 2017. – 74 с.
7. Сафонкина О. С. Об идиоматичности языкового знака в контексте лингвокультурологии // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации. – Саранск, 2005. – С. 179-183.
8. Стернин И. А., Розенфельд М. Я. Слово и образ. Монография / Под ред. Стернина И. А. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 243 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация – М.: Интеллект-Центр, 2000. – 624 с.
10. Buffett J., I'm No Russian. – 2013. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/jimmybuffett/imnorussian.html. – Дата обращения: 29.05.2019
11. Cozart K. (2018) Kane. – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/chiefkeef/kane.html – Дата обращения: 29.05.2019
12. Crystal D., English as a global language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
13. Diamandis M., To Be Human. – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/marinathediamonds/tobehuman.html. – Дата обращения: 29.05.2019
14. Jackson M., Stranger In Moscow. – 1995. [Электронный ресурс] – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/michaeljackson/strangerinmoscow.html. – Дата обращения: 29.05.2019
15. Rucka Rucka Ali, Russia's Gay. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/ruckaruckaali/russiasgay.html. – Дата обращения: 29.05.2019
16. Sting, Prokofiev S., Russians. – 1985. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/sting/russians.html. – Дата обращения: 29.05.2019
17. Surdez, G., Russian Roulette – 1937. [Электронный ресурс] – URL: https://monlegionnaire.files.wordpress.com/2012/03/russian-roulette.pdf. – Дата обращения: 29.05.2019
18. The Editors of Encyclopaedia Britannica, Tsar. – Encyclopædia Britannica Encyclopædia Britannica, inc. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.britannica.com/topic/tsar - Дата обращения: 29.05.2019
19. The Editors of Encyclopaedia Britannica, Vodka. – Encyclopædia Britannica Encyclopædia Britannica, inc. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.britannica.com/topic/vodka - Дата обращения: 29.05.2019
20. Williams R. P., Chambers G. A., Prokofieff S., Heath Ch. A., Party Like a Russian. – 2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/robbiewilliams/partylikearussian.html. – Дата обращения: 29.05.2019
21. Wilson S., McFarlane D. I., Makiel T. T., Ferguson S., Royce T. R., L.A. Love (La La). – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/fergie/lalovelala566942.html. – Дата обращения: 29.05.2019

УДК 81`42=811.111

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА В ЛИНГВИСТИКЕ

Т. А. Фоминова
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье автор проводит лингвистический, стилистический и количественный анализ текстов англоязычных песен для выявления специфики формы, жанров и стилистики песенного текста. В заключении автор на основе проведенного анализа предполагает причины появления проанализированных специфических особенностей языка в песенном тексте.

Ключевые слова: песенный дискурс, песенный текст, песенные жанры

CHARACTERISTICS OF THE MUSICAL DISCOURSE IN LINGUISTICS

Abstract. The article contains the linguistic, stylistic, and quantitative analysis of song lyrics aimed to find specific forms, genres and styles of songs. In conclusion, the author uses the results of the analysis to interpret possible reasons of specific features of the language in the musical discourse.

Key words: musical discourse, lyrics, song genres

Песенный дискурс является интересным предметом изучения, так как он обладает специфичными характеристиками, которые изучаются в рамках разных наук. Различные исследователи, такие как А. Мерриам, Дж. Блэкинг, С. Блам, рассматривали песенный дискурс с точки зрения социокультурной антропологии, этнографии, и истории [17], [9], [10], так как песня является популярным проявлением массовой культуры. Изучение песенного дискурса в рамках самых разных гуманитарных наук позволяет прийти к более глубокому пониманию различных аспектов взаимодействия человека с музыкой, текстом и другими людьми.

Песенный дискурс не может также обойти стороной лингвистику и лингвокультурологию [4], [5], так как неотъемлемой частью современного песенного дискурса является песенный текст, в котором, по замечанию Н. И. Панасенко, воплощены особенности культуры народа [20]. Это воплощение происходит через язык, на котором написана песня, так как язык, по мнению ряда исследователей, например С. Г. Тер-Минасовой и С. М. Глазунова, является «зеркалом и реального, и культурно-понятийного мира (то есть мира культурно-обусловленных понятий), так как он отражает и тот, и другой» [6], [1].

Наиболее обширным полем для исследования в рамках песенного дискурса можно считать англоязычный песенный дискурс, так как английский язык, по замечанию Д. Кристалла, крайне распространен в музыкальной индустрии [11]. Широкое использование английского языка в песнях можно объяснить его статусом как языка международного общения. При этом авторы песен, являющиеся носителями английского языка, задают моду в музыкальной сфере, их работы многочисленны и пользуются большой популярностью. Таким образом, англоязычная песня, представляет собой обширный срез культуры англоязычных стран, воплощенной и закрепленной, по определению В. В. Красных, «в знаках живого языка <…>, явленная нам в языке и через язык [3].

В песенном дискурсе язык проявляется в специфических для песенного текста формах, жанрах и стилях. В данной статье это утверждение рассматривается на примерах англоязычных песенных текстов. Однако для удобства проведения исследования выборка была сужена лишь до песен, содержащих лингвистические средства формирования русского национального образа. Под лингвистическими средствами формирования национального образа в данной статье понимаются ассоциациативные слова, делающие отсылку к культуре и истории нации, стилистические средства выразительности, а также слова, формирующие образ на денотативном уровне, то есть прямо называющие топонимы, имена личностей или культуроспецифичные единицы.

Методом сплошной выборки было проанализировано 500 песен, взятых из крупных датабаз песенных текстов https://www.azlyrics.com/ и https://genius.com/. Были отобраны те песни, в которых встречалось слово “Russian”, как показатель присутствия в тексте лингвистических средств формирования русского национального образа, и проведен лингвистический, стилистический и количественный анализ текстов.

Изученный песенный текст обладает специфичной формой проявления языка, характеризующейся стремлением к упрощению языка, повторяющейся структуре и ограниченному количество текста. Под упрощением языка понимается, использование разговорных форм, например “I get you to myself”, сокращений, например, “'Cause that's”, “yeah, that's”, “You're goin'” несложных синтаксических конструкций, например, “Too bad he's not here” [16]. Кроме того, песенному тексту присуща повторяющаяся структура из куплетов, как правило, с одинаковым количеством строк, а также полностью или почти полностью дублирующим себя припевом. В песне “Russian roulette”, исполненной группой Day26 последние строчки первого и второго куплетов одинаковы, припев повторяется в песне трижды, и сам состоит из повторяющихся строчек:

“*Verse 1*

Have you ever had a feelin' for someone

But the one that you had it for

Wasn't the one that you loved

What am I doin'
I didn't know that I could love again
Starting to lose control of my soul (my conscious, my conscious)
Chorus
Someone has to smile, someone has to cry
Someone has to live, someone has to die
This love, love (Russian roulette, Russian roulette)
This love love (Russian roulette, Russian roulette)
Someone has to lose, someone has to win
Someone has to start, someone has to end
This love, love (Russian roulette, Russian roulette)
This love, love (Russian roulette, Russian roulette)
Verse 2
Either way you gotta make a decision (oh)
I feel like my heart is on a mission (mission)
What am I doin'
I didn't know that I could love again
Starting to lose control of my soul (my conscious, my conscious)" [14].

Кроме того, песенный текст ограничен по объему. Среднее количество строчек в проанализированных песнях равно 41, а среднее количество слов 270. Ограничение количества текста в песне вынуждает автора максимально точно формулировать основную идею сообщения и использовать различные средства выразительности, чтобы эффективно реализовать функции текста.

Песни отличаются широким жанровым разнообразием, однако, согласно О. В. Шевченко их можно сгруппировать в три наиболее широких жанра: рэп, рок и поп [7]. Под рэпом, согласно Oxford learner's dictionary, понимается музыка с быстрым четким ритмом и словами, исполненными речитативом [18]. На представленных ниже примерах формирования русского национального образа можно проследить характеристики песен жанра рэп. Для этого жанра характерно большое употребление разговорной или даже табуированной лексики, например, " Dumbass had no business playing Russian Roulette" [12]. Песни в жанре рэп характеризуются обилием ярких культуроспецифичных единиц, например, "vodka", "Russian roulette", средствами художественной выразительности, например, "Russian chopper" (chopper является слэнговым названием для автомата, остюда логично предположить, что "Russian chopper" представляется собой перифраз автомата Калашникова) или сравнение "like a mad Russian" [13], так же содержащее эмоционально окрашенную лексику ("mad").

Примеры употребления лингвистических средств формирования русского национального образа также можно рассмотреть и в рамках такого жанра как рок музыка, т.е. музыка с сильным ритмом, задаваемым барабанами или бас-гитарой [19]. В песнях жанра рок встречаются стилистические средства выразительности, лексические (метафора "Your eyes are so green// I drink them in" [8]) и синтаксические (параллелизм "...Let

me stay awhile please//Let me stay awhile...” [8]). Кроме того, в проанализированных текстах встречаются слова, формирующие образ на денотативном уровне, например, “I went from Moscow to St. Petersburg”, “Russian Dolls” [22]. Интересной особенностью является использование не только нейтральной лексики, но и книжной, то есть менее распространенной в обыденной речи, а также возвышенной поэтической лексики. В проанализированных текстах находятся примеры употребления книжной лексики, такой как “anguish”, “surveillance”.

В поп музыке, которая понимается как музыка с простой мелодией и текстом, которая легка для восприятия и запоминания слушающими, часто используются лексические средства выразительности, например олицетворения (“Kremlin's shadow belittlin' me//Stalin's tomb won't let me be”, “Like stranger in Moscow” [15]). Кроме того, в поп-песнях встречаются денотативные единицы, обозначающие топонимы или исторических личностей (“Moscow”, “Rasputin”), разговорная лексика (“refutin' or disputin'”, “highfalootin'”), слова, связанные с нацией на уровне ассоциаций (“revolution”, “soul”, “gold”, “oligarch”).

Рассмотрев специфические характеристики песенного жанра, проявляющиеся в форме и жанрах, невозможно не упомянуть стилистическое своеобразие песенного текста. Стилистически песенный текст находится на стыке обиходно-разговорного и художественного стилей (поэтический подстиль) [2]. Это выражается в одновременном употреблении как нейтральной или разговорной, так и книжной лексики, например “Kremlin's shadow belittlin' me // Stalin's tomb won't let me be // On and on and on it came // Wish the rain would just let me” [15]. В данном примере нейтральные, часто употребляющиеся в устной речи слова, например, “let”, и сокращенные конструкции, например, “won't”, соседствуют с книжной лексикой “belittle”.

Стилистические особенности песенного текста ярко отражают некоторые функции, которые он выполняет, такие как эмотивная, поэтическая и конативная [2]. Эмотивная функция служит для наиболее точного выражения авторской оценки, поэтическая функция выполняет эстетическую функцию. Обе они реализуются с помощью стилистических средств выразительности. Для реализации данных функций используются лексические стилистические средства выразительности (сравнения, например, “Party like a Russian”, “Dance like you’ve got concussion” [23]; олицетворения, например, “Choked by the cold, baked by the heat” [21]; метафоры, например, “the door to the East” [21], в значении «торговые связи с Азией»; гиперболы, например, “Russian girl you came to me// You’re my whole entire world” [8]). Кроме того, поэтическая и эстетическая функции реализуются с помощью синтаксических стилистических средств, например параллелизма (“...Let me stay awhile please//Let me stay awhile...” [8]) и рядов однородных членов (“So much to live for, so much undiscussed//So much in common and so little trust.…” [21]). Конативная функция, то есть функция

воздействия на слушателя сообщением, реализуется с помощью ассоциаций (например, “revolution”, “the coldest of wars”).

Таким образом, можно прийти к выводу, что песенный дискурс действительно можно считать интересным объектом изучения для лингвистики и лингвокультурологии, так как в нем язык проявляется в специфичной форме, различных жанрах и отличном от стилей других текстов стиле. В данной работе характеристики песенного дискурса рассмотрены на примере способов формирования русского национального образа различными лингвистическими средствами. Из проведенного исследования видно, что форма организации песенного текста стремится к упрощению используемого языка, что может объясняться нацеленностью песен на массового слушателя, для которого текст должен быть максимально близким и понятным. Использование повторяющейся структуры куплетов и припевов позволяет автору максимально реализовать конативную и эмотивную функции текста, эффективно донести основную идею в ограниченном по объему тексте песни. Различные жанры – рэп, рок и поп – позволяют песне как явлению привлекать самую широкую и разнообразную аудиторию, и способствуют ее популярности. Наконец, смешение обиходно-разговорного и художественного стилей (поэтический подстиль) создает стилистическое своеобразие песенного текста. С помощью данного стилистического своеобразия песня эффективно реализует свои функции. Сужение в данной статье выборки исследования лишь до песен содержащих лингвистические средства формирования русского национального образа позволяет заключить, что одной из характеристик песенного дискурса является возможность формирования в нем образов, в том числе национальных образов.

Библиографические ссылки

1. Глазунов С. М. К вопросу о ситуации речевого общения / С. М. Глазунов //Язык и культура 2-я межд. конференция. Тезисы. Ч. 2. – К.: Украинский ин-т международных отношений при Киевском ун-те им. Т.Г. Шевченко, 1993. – С. 102-103.
2. Дуняшева Л. Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 22-23 октября 2015 г.) – Казань: Хэтер, 2015. – С. 190-197.
3. Красных В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2013. – №. 2. – С. 7-18.
4. Кузнечик Т. А., Сафонкина О. С.О некоторых направлениях в исследовании языковой картины мира // Межкультурная коммуникация: язык - культура - ментальность. – Саранск, 2005. – С. 48-53.
5. Сафонкина О. С. Об идиоматичности языкового знака в контексте лингвокультурологии // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации. – Саранск, 2005. – С. 179-183.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация – М.: Интеллект-Центр, 2000. – 624 с.

7. Шевченко О. В. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функций жанров песенного дискурса // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2009. – №115. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskoe-svoeobrazie-pesennyh-tekstov-kak-sposob-realizatsii-funktsiy-zhanrov-pesennogo-diskursa – Дата обращения: 08.06.2019

8. Bieler J. Russian Girl. – 1995. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/saigonkick/russiangirl.html. – Дата обращения: 08.06.2019

9. Blacking J. The problem of 'ethnic' perceptions in the semiotics of music. – 1981. – Pp. 84-94

10. Blum S., Bohlman P. V., Neuman D. M. Ethnomusicology and Modern Music History. – Urbana: Univ. Ill. Press, eds. 1991.

11. Crystal D., English as a global language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

12. Davis R. D. Russian. – 2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/guccimane/russian.html. – Дата обращения: 08.06.2019

13. Davis R. D., Lindstrom Sh. L., Kudo M. R., Foose K. Mad Russian. – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/guccimane/madrussian.html. – Дата обращения: 08.06.2019

14. Day26. Russian roulette. – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/day26/russianroulette.html. - Дата обращения: 08.06.2019

15. Jackson M. Stranger In Moscow. – 1995. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/michaeljackson/strangerinmoscow.html. – Дата обращения: 08.06.2019

16. Lopata R., Helman S., Wilcox S., Salter T. Dostoevsky. – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/scotthelman/dostoevsky.html. – Дата обращения: 08.06.2019

17. Merriam A. The Anthropology of Music. – Evanston, IL: Northwestern Univ. Press, 1964.

18. Oxford Lernear's Dictionary. Rap. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/rap_1?q=rap. – Дата обращения: 08.06.2019

19. Oxford Lernear's Dictionry. Rock. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/rock_1?q=rock. – Дата обращения: 08.06.2019

20. Panasenko N. Musical and Linguistic Means of Creating Images in Traditional and Popular American Songs // Review of Arts and Humanities – 2014. – Vol. 3, No. 1. – Pp. 23-43.

21. Stewart A., White P. Russians & Americans. – 1984. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/alstewart/russiansamericans.html. – Дата обращения: 08.06.2019

22. Wetton J. K. Downes G. Russian Dolls. – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/asia/russiandolls.html. – Дата обращения: 08.06.2019

23. Williams R. P., Chambers G. A., Prokofieff S., Heath Ch. A. Party Like a Russian. – 2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/robbiewilliams/partylikearussian.html. – Дата обращения: 08.06.2019

УДК 80: 070

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ЗАГЛАВИЙ В ОППОЗИЦИИ «ИДЕАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ – РЕАЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ»

С. В. Чертоусова
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. В настоящей статье заголовок экономической статьи рассматривается с позиций концепта, отражающего основные принципы и модели построения заголовков в немецкой лингвокультуре. Вводятся понятия «идеальный концепт» и «реальный концепт», определяются их характеристики на основе примеров из современных теоретических и практических источников.

Ключевые слова: экономический заголовок, идеальный концепт, реальный концепт, лингвокультура, оним, термин, иностранное слово

MENTAL BASICS OF HEADING FORMATION IN THE OPPOSITION «IDEAL CONCEPTION – REAL REPRESENTATION»

Abstract. In the present article headings of economic articles are studied as a concept that reflects basic principles and models of heading formation in German linguoculture. The definitions of the terms “ideal concept” and “real concepts” and their descriptions based on contemporary theoretical and practical sources are given.

Keywords: economic heading, ideal concept, real concept, linguoculture, onym, term, foreign word

Включение заголовков в поле исследования когнитивистики обуславливается рассмотрением процесса озаглавливания текста как ментальной деятельности автора – писателя или журналиста, в ходе которой происходит осмысление им выполненной работы [5, с. 122]. В связи с этим в когнитивных исследованиях заголовок рассматривается с позиций концепта [1], [2], [3].

Модели конструирования газетно-журнальных заглавий в определенной лингвокультуре (в нашем случае немецкоязычной), на которые ориентируются продуценты, отражены в теоретических работах лингвистов и журналистов-практиков и составляют так называемый идеальный концепт «заголовок» [12], [13], [17]. При рассмотрении современных текстов прессы необходимо, однако, иметь в виду, что на язык печатных изданий, а в том числе и на структурные элементы текста, оказывает все большее влияние интернет-дискурс. Поэтому для данного исследования теоретическая база пособий для журналистов была дополнена рекомендациями для написания интернет-статей, блогов и т.п. [9], [10], [14], [15], [16], [18], [19].

Поскольку проанализированные нами заглавия объединены экономической тематикой, следует учитывать, что выявленные в указанных выше теоретических работах требования к идеальному заголовку определяются в журналистике применительно к периодической статье в целом, то есть тематика материала не принимается во внимание. В таком случае возникает закономерный вопрос: руководствуются ли этими правилами журналисты, специализирующиеся на экономических статьях? Анализ практических примеров показывает, что следование идеальным требованиям к заголовку в экономическом медиадискурсе осуществляется не совсем последовательно. Значит, можно сделать следующий вывод: то, как требования к заголовку реализуются в конкретной журналистской практике, можно квалифицировать как реальный концепт «экономический заголовок», свойственный современной немецкоязычной лингвокультуре в аспекте текстопостроения статей экономического медиадискурса.

Основываясь на теоретических работах, посвященных современной журналистике в Германии, в том числе и интернет-журналистике, приведем характеристики идеального концепта «заголовок». На их основе проанализируем наличие выявленных характеристик в заглавиях современных статей экономической тематики, которые будут представлять собой содержание реального концепта «экономический заголовок» в немецкой лингвокультуре. Практическую базу нашего исследования составили заглавия экономических статей на немецком языке, опубликованные в специализированных изданиях «Wirtschaftswoche» и «Handelsblatt», а также в экономической рубрике журнала «Der Spiegel».

Одним из основных требований к содержанию любого заглавия является его ясность. Данное требование особо тщательно соблюдается в построении заголовков статей для ежедневных газет, так как они носят информативный характер: «Der Jobboom in Deutschland flaut ab» [11, с. 11], «Windkraft kommt nicht voran» [11, с. 23]. Из подобных заглавий, обобщающих основную тему статьи, реципиент может извлечь максимальное количество информации за короткий промежуток времени, что объясняется высокой частотностью выхода номеров изданий подобного типа.

В отличие от ежедневных газет целью заголовков журналов является не столько краткое сообщение новости (если она вообще присутствует), сколько привлечение внимания читателя к публикуемому материалу. Для этого активно применяются интригующие заглавия, которые не содействуют в определении темы статьи реципиентом: «Wenn sich Risiken nicht lohnen» [20, с. 13], «Digitales Deutschland? Gibt’s nicht!» [20, с. 32], «Kanzlerin im Praktikum» [8, с. 13]. Таким образом, в заглавиях данного типа принцип ясности нарушается.

Помимо этого, с типом периодического издания связано и требование краткости газетно-журнального заголовка. Анализ корпуса заглавий из немецкоязычных журналов и газет выявляет четко прослеживающуюся взаимосвязь между длиной заголовка и его типом: информирующие заглавия

всегда длиннее интригующих, то есть, заголовки газет обычно длиннее журнальных: «Wie man im Urlaub Kostenfallen vermeidet» [11, с. 36], «Jetzt erst recht» [8, с. 17].

В пособиях по журналистике и в интернет-блогах практикующих журналистов рекомендуется составление заглавий в вербальном стиле (Verbalstil), то есть с обязательным включением в них глагольных форм. Тем не менее, не во всех рассмотренных периодических изданиях глагольная лексика является ядром заглавия. Так, заголовки-предложения в газете «Handelsblatt», составляющие 78% от общего числа заголовочных комплексов, противопоставляются заглавиям, представляющим собой словосочетания или отдельные слова, в журналах «Wirtschaftswoche» и «Der Spiegel»: «Investoren fordern schnelle Taten» [11, с. 32], «Warnung an Koalition» [20, с. 6], «Kaum überbrückbar» [20, с. 34], «Die Bankräuber» [8, с. 65]. Из данных примеров можно сделать вывод, что норма предпочтения глагольных форм субстантивным имеет в рамках экономических заглавий определенные зоны варьирования.

Для упрощения понимания заглавий читателем рекомендуется использовать в них простые грамматические конструкции. Использование нераспространенных словосочетаний и простых повествовательных предложений исключает двусмысленность в ходе интерпретации заголовка: «Rohstoffpreise brechen ein» [11, с. 33], «Maximale Härte» [8, с. 8].

Что касается структуры заглавия, то в рассмотренных нами экономических изданиях важную роль при выборе краткой (непосредственно заглавие) либо развернутой заголовочной модели (заголовочный комплекс) играет длина озаглавливаемой статьи. Интересным нам представляется тот факт, что вопреки укрепляющейся в онлайн-журналистике тенденции к выделению даже у материалов небольшого объема лида (первого обособленного абзаца, в котором кратко обозначается проблема и тема публикации) и отнесению его к определенной рубрике (таким образом поисковикам проще находить материал), в печатной прессе заголовочные комплексы предпочтительны только для статей большой протяженности, обычно занимающих более одной полосы. Сравним: «Das grüne Dilemma // Nachhaltiges Investieren der große Trend in der Anlagebranche. Doch in der Praxis ist das schwieriger als gedacht. Es fehlt an einheitlichen Standards für die Investoren» [11, с. 30–31] – обзорная статья о программе экологически устойчивого развития в Евросоюзе, «Gefahr durch Biogasanlagen» [8, с. 61] – заметка о негативном влиянии биогазовых установок на здоровье человека.

С нашей точки зрения предъявляемое требование к использованию только имен собственных, знакомых потенциальному читателю, справедливо как по отношению к заглавию, так и полному тексту публицистической статьи любой тематики. Несмотря на достаточно высокую частотность онимов в заглавиях экономических статей [4, с. 207], в рассмотренных экономических изданиях не было выявлено ни одного случая нарушения данного требования: «*Uniper*-Vorstände treten zurück» [11, с. 46] (Uniper –

энергетическая компания), «Niederlage der Union – Debakel für die *SPD*» [11, с. 4] (die SPD – Sozialdemokratische Partei Deutschlands – Социал-демократическая партия Германии), «*Hayek* wäre stolz auf sie» [20, с. 15] (Фридрих Август фон Хайек — австрийский экономист и философ), «Angriff auf *WhatsApp*» [8, с. 30]. Имена малоизвестных специалистов сопровождаются дополнительными определениями: «Das Gold für Anfänger // Mit Silber dürfte sich bald gutes Geld verdienen lassen. Die Gründe für einen Preisanstieg sind enge Kapazitäten in den Minen, eine anziehende Nachfrage – und eine mysteriöse Geschichte rund um *die US-Großbank JP Morgan*» [20, с. 77]. Вместе с тем данное требование не всегда применимо к интригующим заглавиям, где онимы входят в состав тропов либо выступать в непривычном контексте: «*Gribkowskys* Helfer» [7, с. 64] – статья об отмывании денег директором баварского банка Герхардом Грибковски и о его пособнике; «Platzt bald die *Trump*-Blase?» [20, с. 44] – анализ возможных причин рецессии немецкой экономики, в том числе отрицательное влияние американской политики на мировую экономику.

Обратим внимание на то, что фактический материал исследования обнаруживает дополнительные характеристики вербального наполнения заголовков, не упомянутые в проанализированных теоретических источниках. В частности, отсутствуют каких-либо четкие указания относительно включения в заголовки газетно-журнальных статей специальной лексики и иностранных слов. Предпринятый анализ данных лексических единиц выявил их высокую частотность в заглавиях и заголовочных комплексах, а значит, и немаловажную позицию в содержании реального концепта. Поэтому представляется уместным выделить дополнительный ряд характеристик, присущих реальному концепту «экономический заголовок».

Терминологические единицы активно включаются в заголовки специализированных изданий ввиду специфики публикуемого материала, а также наличия у реципиента достаточных знаний в области экономики для их понимания [6, с. 953]. В информирующих заглавиях термины преимущественно используются в самих заголовках, а в интригующих – в подзаголовке или лиде: «Groteske Verdrehung // Der türkische Präsident stützt sich auf obskure ökonomische Theorien: Er wettert noch immer gegen höhere *Leitzinsen,* obwohl die *Inflationsrate* in der Türkei im vergangenen Jahr sagenhafte 15 Prozent betrug» [20, с. 40], «Bei Ankunft verhaftet // Ein deutscher Uno-Mitarbeiter wurde in Tunis festgenommen, offenbar um die Überwachung des Libyen-*Embargos* zu *sabotieren*» [8, с. 38]. Очевидно, что многозначные термины должны быть без труда проинтерпретированы в используемом контексте. Включение в заголовки профессионализмов и жаргонизмов ограничено.

Иностранные слова и заимствования также часто встречаются в заглавиях экономических статей. Они могут выступать в них как в функции привлечения внимания реципиента (в интригующих заглавиях), так и для

передачи специальной лексики в информирующих заголовках: «Gefahr des *No Deal* steigt» [11, с. 7], «Stunde der *Hardliner*» [11, с. 6], «*Showdown* in London» [20, с. 59], «*Cheeese*! // Wie sich Anwohner einer Pariser Straße gegen Instagrammer wehren» [8, с. 53], «Der *Sugardaddy* // Der Prozess zum Kindesmissbrauch von Lügde steht bevor. Vom Hauptbeschuldigten Andreas V. zeichnet die Anklage ein erschreckendes Bild – und niemand will etwas gesehen haben» [8, с. 42].

Особо обращают на себя внимание противоречия в требованиях по формулировке заголовка. С нашей точки зрения этот факт может свидетельствовать о размытости концепта даже в его идеальной форме. На практике такое противоречие оборачивается усиливающимся разнообразием вариантов заглавий и усилением авторской модальности. Так, наиболее очевидные противоречия вызывает у журналистов включение в заглавия средств художественной выразительности. Приведенные выше примеры показали, что удачным употребление тропов в заголовке газетно-журнальной статьи может считаться в том случае, если они верно проинтерпретированы реципиентом.

Итак, в ходе оценивания заглавий экономических статей на предмет соответствия идеальным требованиям к текстам подобного рода в современной немецкоязычной журналистике были определены характеристики реального концепта «экономический заголовок». Доминантами для удачного заглавия являются его краткость, ясность, простота грамматических конструкций и четкая структура с подзаголовками и рубриками.

Требования к построению заглавий газетно-журнальных статей в традиционных печатных изданиях и в различных формах интернет-дискурса взаимно дополняются и обнаруживают больше сходств, чем отличий. Ряд особенностей вербального наполнения заглавий и заголовочных комплексов, выявленный в настоящей статье и не отраженный в теоретических источниках, свидетельствует о том, что не все аспекты текстопостроения подробно изучены в журналистской практике, что открывает новое поле исследования для лингвистов.

Библиографические ссылки

1. Веселова Н. А. Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика: дис. … канд. филол. наук. – Тверь, 1998. – 236 с.

2. Ракитина С. В., Ефремова Н. В. Заглавие как основной текстовый концепт (на материале книг Н. М. Амосова «Мысли и сердце» и Ф. Гуглова «Сердце хирурга») // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 2 (27). – С. 48-52.

3. Суртаева А. В. Заглавие художественного текста как элемент его информационной структуры: на материале заглавий англоязычных художественных произведений XX-XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2012. – 21 с.

4. Чертоусова С. В. Ономастическое пространство заглавий немецкоязычных экономических статей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. – С. 205–209.

5. Чертоусова С. В. Создание газетного заголовка как ментальная деятельность // Язык и языковое образование с современном мире: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции 13 апреля 2016 года / под ред. Е. Е. Беловой. – Н. Новгород: Мининский университет, 2016. – С. 122–125.

6. Chertousova S. V. Nouns as Terminological Units in the Headings of German Economic Articles // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. – № 9.2 (57). – С. 949–963.

7. Der Spiegel. – 2011. – № 3. – 156 S.

8. Der Spiegel. – 2019. – № 22. – 148 S.

9. Epp W. Wie man die perfekte Überschrift schreibt – 14 Tipps für eine packende Überschrift. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.schreibsuchti.de/2013/01/24/wie-man-die-perfekte-ueberschrift-schreibt-14-tipps-fuer-eine-packende-ueberschrift/. – Загл. с экрана.

10. Geldschläger J. Tipps und Tricks für die richtige Headline – Artikel gut verkaufen. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geld-im-netz.de/tipps-tricks-headline-artikel-blog/. – Загл. с экрана.

11. Handelsblatt. – 2019. – № 101. – 48 S.

12. Hooffacker G. Journalismus lehren : 10 Jahre Journalistenakademie. – M : Verlag Dr. Gabriele Hooffacker, 2010. – 147 S.

13. Ille H. ABC des Journalismus. Eine kurze Einführung in die Pressearbeit. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abcdesjournalismus.de/. – Загл. с экрана.

14. Machill M. Journalistische Recherche im Internet: Bestandsaufnahme journalistischer Arbeitsweisen in Zeitungen, Hörfunk, Fernsehen und Online. – Berlin: Vistas, 2008. – 406 S.

15. Neuberger Ch. Journalismus im Internet : Profession – Partizipation – Technisierung. – Berlin: Springer-Verlag, 2009. – 354 S.

16. Schilling D. Sein oder nicht sein? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://newsalloy.com/blogtipps/blogtipps.com. – Загл. с экрана.

17. Schneider W. Die Überschrift : Sachzwänge – Fallstricke – Versuchungen – Rezepte. – Springer VS, 2013. – 178 S.

18. Spengler A. Schreibtipps zu Überschrift und Vorspann : Die perfekte Verführung! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.schueler-zeitung.de/jugendpressedienst-on-just/medienwerkstatt/schreib-tipps-zu-ueberschrift-und-vorspann-die-perfekte-verfuehrung/. – Загл. с экрана.

19. Tißler J. Die besten Tipps für erfolgreiche Überschriften [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://t3n.de/news/besten-tipps-erfolgreiche-uberschriften-plus-gratis-pdf-275520/. – Загл. с экрана.

20. Wirtschaftswoche. – 2019. – № 3. – 100 S.

II. ЯЗЫК И РЕЧЬ. ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81'25:06.053.56

БЫТЬ СИНХРОНИСТОМ – МЕЧТА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

А. Ю. Ивлева, В. В. Рогожкина
ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается история синхронного перевода. На основе известной личности проводятся наблюдения о сложности работы.
Ключевые слова: синхронист, переводчик, язык, речь

BEING A SYNCHRONIST IS A DREAM OR A REALITY?

Abstract. The article deals with the history of simultaneous translation. On the basis of a well-known personality, observations are made about the complexity of the work.
Key words: synchronist, translator, language, speech

Во все времена перед людьми стояла одна из главных проблем – проблема понимания. Переводчик – это человек, который помогает людям, говорящим на разных языках, понимать друг друга. В современной науке принято считать, что различие в языках появилось по причине разобщённости из-за расположенных между ними гор, пустынь и океанов. Языки формировались у разных племён изолированно, одно племя мало общалось с окружающими. Чем больше степень географической изоляции, тем сильнее отличается язык. На равнинах, где легче перемещаться, отдельные языки занимают очень большие пространства (к примеру, русский). Но какова бы ни была предыстория, еще издавна возникла необходимость в людях, знающих не только один родной язык.

Большинство современных людей знает не только свой язык, но и может в некоторой степени изъясняться на иностранном. Туризм активно развивается, а вместе с ним и появляется необходимость общаться с иностранцами, понимать хотя бы поверхностно язык страны, в которую едешь. Но для профессионального перевода, грамотного, оперативного и четкого, необходимы люди со специальным образованием и опытом. Такие специалисты и называются переводчиками. В общем смысле переводчики делятся на устных и письменных. Люди, умеющие донести речь представителей одного народа до представителей другого, появились в незапамятные времена. Еще в Древнем Египте, в античной Греции была достаточно востребована профессия переводчика. Политические переговоры, подписания договоров о сотрудничестве или объявление войны, приём послов и работа над государственными документами – всё это входило в обязанности мастеров перевода.

В современном обществе представители данной профессии занимают не менее высокое место в жизни общества. Миру XXI века с его

глобализацией, интернетом, постоянным общением между разными странами необходимы хорошие специалисты. Долгое время считалось, что основной задачей переводчика является скрупулёзная передача всех деталей и нюансов в плоскость иного языка. Однако во второй половине XX века появилось другое мнение. Профессия переводчика сегодня – это в первую очередь умение обобщать, абстрагировать. Это обладание высочайшими навыками коммуникации. Донести смысл до слушателя или читателя, приспособив его к особенностям речи – вот конечная цель работы квалифицированного переводчика.

Какие бывают переводчики?

Переводчики-лингвисты. Эту специальность можно освоить в большинстве вузов. Это универсальное направление, в процессе обучения изучается язык, его структура, особенности. Это позволяет передавать устную речь или же текст, приспосабливаясь к специфике того или иного языка.

Технические переводчики. Огромное количество узкопрофильной литературы, инструкций, описаний, анонсов в тех или иных областях (строительство, сельское хозяйство, IT-технологии) требуют специалистов, имеющих определенные знания и в теме, и в языке. Обзоры новинок, анализ зарубежной узкоспециальной литературы входят в их обязанности.

Одной из сложнейших частей работы переводчика является устный перевод. Главным качеством устного переводчика является умение создать атмосферу взаимопонимания и партнерства. Специалист должен понимать, что от него во многом зависит успешность проводимых встреч. Он должен помочь найти общий язык людям с разными культурами и менталитетом.

В современном мире выделяются два типа устных переводчиков – последовательные и синхронные. Последовательный переводчик применяет свои умения и навыки на тех мероприятиях, где часть участников говорит на одном языке, а часть – на другом. В таких случаях оратор произносит свою речь с небольшими остановками, чтобы переводчик мог сформулировать фразу на языке слушателей.

Синхронный перевод – наиболее трудный вид перевода. Выполняется такой перевод с помощью специализированной техники для синхронного перевода. Синхронист должен владеть иностранным языком едва ли не лучше, чем своим родным. Сложность профессии заключается в необходимости быстро понимать и переводить услышанное, а порой и говорить одновременно с выступающим. Наиболее ценятся специалисты, умеющие строить грамотные и информативные предложения, не допускающие пауз в своей речи.

Одной из самых ярких личностей в сфере теории и практики синхронного перевода является Линн Виссон, известная в русскоязычной литературе как Елена Владимировна Виссон. Она является американкой русского происхождения. Насколько известно из литературных источников, она родилась и воспитывалась в Америке, в семье российских эмигрантов, не

потерявших, несмотря на сложности жизни в чужой стране, связи со своими корнями.

Направление развития своей будущей карьеры Линн Виссон предопределила еще в школе, где серьезно увлеклась изучением иностранных языков. В 1970-х годах Линн Виссон получила докторскую степень в области славистики в Гарварде, звание профессора русского языка и литературы в университетах Америки. Исследователь истории и культуры и культуры русского зарубежья, на протяжении долгого времени преподавала в Колумбийском университете русский язык и литературу. Линн Виссон является одним из ярчайших представителей профессии переводчика-синхрониста. Зная в совершенстве русский, английский и французский, она работала в ООН (Организация Объединенных Наций) до 2005 года. Ранее привлекалась по контрактам в качестве переводчика Государственным департаментом США.

Обладая огромным практическим опытом, она решила систематизировать свои знания и умения. Она издала большое количество книг в области теории синхронного перевода. Самые известные ее книги – «Русские проблемы в английской речи» – пособие, предназначенное для тех, кто уже начал говорить по-английски, но не может грамотно формулировать свои мысли. «Синхронный перевод с русского на английский» – книга, описывающая сложности перевода. Эта книга является одной из самых важных для тех, кто действительно хочет овладеть процессом синхронного перевода. Книгу «Слова-хамелеоны и метаморфозы в современном английском языке» Линн Виссон написала, обобщив свой опыт в изучении слов, которые со временем утратили или изменили свое значение. На данный момент Линн Виссон занимает должность главного редактора Нью-Йоркского издательства словарей и учебников Hippocrene Books («Иппокрена»). Ее пример является вдохновляющим для многих людей. Чтобы стать переводчиком нужно изучать иностранные языки на протяжении долгих лет.

Письменный и устный перевод имеют свою особенность и привлекательность. Письменный перевод позволяет первой прикоснуться к оригиналу книги еще не переведенному, насладиться переводу художественной литературы, которая является самой красивой из всех литературных стилей. Но устный перевод, имеет больше положительных моментов. Он предполагает непосредственное общение с людьми из разных стран.

Переводчик-синхронист говорит вместе с докладчиком, с отставанием в два – три слова, поэтому он является самым сложным из всех видов перевода. Стоит упомянуть, что именно синхронистам нужна кабинка, наушники и микрофон. Многих студентов привлекает эта профессия своей серьезностью, достаточно долгой и кропотливой подготовкой. Их образ жизни сильно отличается от нашего. Цель студентов – научиться владеть языками на таком уровне, чтобы стать синхронным переводчиком, как

знаменитая Линн Виссон. Для студентов и многих взрослых людей она является идеалом, они часто смотрят ее интервью, читают статьи. Знание языка помогает преодолеть языковой барьер в общении с иностранцами, что способствует обмену культурами и саморазвитию. Переводчик (любой) – это не просто одна профессия, а совокупность разных профессий. Это также одна из причин, почему студенты выбирают профессию переводчика. Быть синхронистом – это реальность, требующая огромной работы над собой, постоянного развития и никогда не будет однообразной и никогда мне не наскучит.

Библиографические ссылки

1. Азов А. Поверженные буквалисты. Из истории художественного перевода в СССР в 1920–1960-е годы. – М., 2013. – 320 с.
2. Беляева Л. М., Зражевская Т. А. Трудности перевода с английского языка. – М.: Междунар. отнош., 1972. – 140с.
3. Бродский М.Ю. Устный перевод: история и современность: учебное пособие. – Екатеринбург: АМБ, 2012. – 261 с.
4. Виссон Линн. Практикум по синхронному переводу. 3. изд., стер. – М.: Р. Валент, 2002. – 200 с.
5. Ивлева А.Ю. Основные этапы обучения переводу // Перевод в меняющемся мире. Материалы Международной научно-практической конференции. – Саранск, 2015. – С. 307-312.
6. Ивлева А.Ю., Полетаева Е.Д. Выработка стратегии перевода как залог его адекватности // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – № 12-2 (90). – С. 302-305
7. Сдобников В.В. Теория перевода. – 2007. – 448 с.
8. Ivleva A.Yu., Lapteva I.V., Sonyem A.B. Topical issues of bachelor-translator's basic linguistic training in higher school: the introduction of communicative-functional approach to translation teaching // Интеграция образования, 2018. – Т. 22. – № 2 (91). – С. 324-338.

УДК 81'25:27-277:130.2

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ КУЛЬТУР ПРИ ПЕРЕВОДЕ БИБЛИИ В ТРУДАХ ЮДЖИНА НАЙДЫ

А. Ю. Ивлева, А. Ю. Баринова, Р. С. Бункин
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена анализу перевода Библии в концепции переводоведческой школы Юджина Найды на основе его работы «Основные принципы межконфессионального сотрудничества в переводе Библии, Guidelines for Interconfessional Cooperation in translating the Bible. R., 1968, 19872».

Ключевые слова: Библия, культура, переводчик, функциональная эквивалентность, динамическая эквивалентность, доступность

MUTUAL UNDERSTANDING OF CULTURES IN EUGENE NIDA'S WORKS ON THE BIBLE TRANSLATION

Abstract. The article is devoted to analysis of the Bible translation issues in Eugene Nida's concept of translation. It is based on his work «Guidelines for Interconfessional Cooperation in translating the Bible. R., 1968, 19872».

Keywords: Bible, culture, interpreter, functional equivalence, dynamic equivalence, clearness

Для естественной передачи смысла оригинального текста на язык реципиента любой переводчик обязан иметь внушительный объём фоновых знаний и изрядный запас сведений об особенностях языков, участвующих в процессе межкультурной коммуникации. Переводчик является посредником, так как он не только переводит с одного языка на другой, но и нивелирует различия между культурами.

Этническое и национальное многообразие народов наиболее заметно проявляется при переводе религиозных текстов. К сожалению, так исторически сложилось, что зачастую роль перевода при взаимодействии культур совершенно незаслуженно недооценивается. Однако переводчики очень часто стремятся с какой-либо целью оказать влияние на аудиторию получателей посредством собственного перевода или корректировок уже имеющихся текстов. Именно вследствие этого на текущий момент Библия, как одна из самых значимых книг в христианской культуре остаётся ещё и одним из самых наиболее часто переводимых и публикуемых текстов.

Переводы религиозной литературы на языки народов и племён, не знакомых ранее с христианством, однозначно обогащают их культуру, просвещают, потенциально вдохновляя деятелей искусства и науки на дальнейшие открытия. Так, перед переводчиком стоит проблема верного

донесения библейских принципов морали и религиозных предписаний до реципиента, а так же создать желаемое отношение читателя к божественным законам. Говоря иными словами, человек, переводящий религиозные тексты берёт на себя большую ответственность, так как приступает к интерпретации многовековых мировых традиций и культуры и передаче общего понимания христианства.

В теории современного библейского перевода можно отметить два основных подхода, теорию формальной эквивалентности и функциональной (динамической). Если формальная эквивалентность ставит на первое место оригинал, то функциональная отдаёт предпочтение рецептору, допуская в некоторой мере адаптацию грамматического и лексического состава языка. Таким образом, в динамической эквивалентности главенствует удобочитаемость. В подобных переводах обычно составляются короткие предложения, используются простые конструкции, не перегруженные причастными и деепричастными оборотами, исключаются трудные слова, которые могут оказаться сложными для восприятия реципиентом.

Несмотря на то, что динамический способ кажется наиболее подходящим для перевода духовно-нравственных писаний, многие лингвисты и переводчики настаивают на формальном методе, отдавая предпочтение неизменности грамматической структуры. Так, доминирующее применение эквивалентности, ориентированной на оригинальный текст мы можем наблюдать, к примеру, в Библии короля Якова (англ. King James Version, KJV), в переводе Роберта Янга (англ. Young's Literal Translation, YLT) или в Стандартном американском издании Библии (англ. American Standard Version, ASV). В то время как образцами динамического подхода перевода можно считать Библию Нового Иерусалима (англ. New Jerusalem Bible, NJB), Новую Английскую Библию (англ. New English Bible, NEB) и Слово Божие (англ. God's Word).

Выдающийся американский переводовед и лингвист Юджин Найда заслуженно считается создателем концепции динамической эквивалентности при переводе Библии. Будучи в своё время лингвистом при Американском Библейском Обществе (англ. American Bible Association, ABS) в составе Объединенных Библейских Обществ (англ. The United Bible Societies, UBS), он сотрудничал с Ватиканом. Следует отметить, что до второй половины двадцатого века, Объединенные Библейские Общества представляли собой организацию, состоящую главным образом из протестантских формирований, целью которых было донесение христианских учений посредством распространения Священного Писания. Кроме того, Юджин Найда активно содействовал написанию документа «Основные принципы межконфессионального сотрудничества в переводе Библии», который помог сблизить Объединенные Американские Общества и христиан Ватикана. Однако главной задачей документа было признано распространение христианской культуры посредством перевода религиозных текстов на все

существующие языки мира. Это в свою очередь означало начало активного проповедования христианства среди небольших народов и племен.

При переводе Библии Юджин Найда считает наиболее целесообразным использовать метод динамической эквивалентности. Он рекомендует образовывать структуру предложения наиболее просто и очевидно. Короткие предложения намного легче воспринимать, а значит, сложные предложения лучше разбивать на несколько простых. Инверсию так же желательно исключить и оставить прямой порядок слов. В статье Юджина Найды «Принципы перевода на примере перевода Библии» демонстрируется следующий подход к переводу. Во-первых, автор предлагает довести все предложения оригинала до «ядерных», или простейших, примитивных конструкций. Затем, смысл данных структур перекладывается с оригинального текстового материала на язык перевода. Далее уже измененные конструкции необходимо стилистически преобразовать. В своих работах лингвист называет эти ступени следующим образом: «анализ», «перенос» и «переструктурирование».

Юджин Найда утверждает, что выбор построения предложений зависит не только от контекста, но и во многом от структурной организации языка. Он ссылается на племя Нилотин из Южного Судана, в языке которого преобладают пассивные конструкции. Соответственно, при переводе предпочтительнее будет использовать именно их в большем количестве.

Кроме того, лингвист акцентирует внимание на рассмотрении эмоциональных знаний. Он поясняет, что не следует слепо использовать метод оппозиции. Эмоциональное знание выявляется следующим образом: либо путем изучения реакции человека, в совершенстве владеющего данным языком, либо с помощь. Наблюдения за употреблением слова или фразы в контексте, рядом с другими словами, эмоциональное значение которых ясно переводчику.

Предпочтительнее использовать простую для восприятия лексику, выбирать слова, понятные для широкого круга читателей, которые не будут замедлять процесс понимания текста. Автор советует также отказаться от устаревшей лексики, вышедшей из активного употребления языка перевода. Из всего этого следует, что необходимо уделять особое внимание адаптации при переводе реалий. Юджин Найда сначала предлагает изменять культурные реалии. Так, белый цвет в переводе сопоставляется с крылом цапли, а не со снегом, который некоторые народы и племена никогда в жизни не видели. Лиса, укоренившийся в нашей культуре символ хитрости, заменяется гадюкой, а волки – более привычными для них койотами. Однако позже лингвист понимает, что целесообразнее не отходить от оригинала и объяснять расхождения в культурных реалиях с помощью примечаний и ссылок.

Главной проблемой при переводе Библии Юджин Найда считает верную интерпретацию впечатления от оригинала, его влияние на реципиента. Характерным признаком перевода религиозных писаний

является не только направленность переводимого текста, но и заинтересованность в нём переводчика. Библия переносится автором на другие языки с определенной целью, и переводчик всегда должен помнить об этом и задумываться, для кого же он делает этот перевод, каким образом он хочет впечатлить читателя, задеть его душу и в каком направлении направить ум рецептора. Именно «реакция рецептора», согласно теории динамической эквивалентности, оказывается основным мерилом оценки перевода.

Таким образом, исходя из разобранных материалов, и проанализировав все плюсы и минусы разных подходов к переводу религиозной литературы, можно сделать вывод, что теория динамической эквивалентности позволяет с большей эффективностью влиять на реципиента, доносить до него информацию в максимальном объеме, а соответственно и иметь больший успех у читателей. Все это, благодаря адаптации текста под культуру народа, на чей язык и совершается перевод. Но для использования подобной методики, нужно предварительно собрать и проанализировать всю информацию о реципиенте: узнать всё об истории его народа, культуры, страны, в совершенстве владеть его языком. Другими словами, иметь огромный багаж знаний, которым нужно уметь умело пользоваться. Подобный перевод отличается колоссальным объемом работы. Поэтому, пользоваться данной методикой перевода могут только крайне трудолюбивые, терпеливые и эрудированные переводчики. Именно таким мастером перевода и был Юджин Найда. Он внес огромный вклад в развитие переводческой деятельности и являлся пионером в формировании теории динамической эквивалентности.

Библиографические ссылки

1. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Различные переводы библии: проблема сосуществования // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2013. – №4. – С. 26-35.
2. Ивлева А.Ю., Полетаева Е.Д. Выработка стратегии перевода как залог его адекватности // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – № 12-2 (90). – С. 302-305.
3. Калашников А. В. Лингвист Юджин Найда // Вопросы языкознания. – 2010. – № 5. – С. 121-129.
4. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – Москва: ЧеРо, 1999. – 136 с.
5. Новикова Н.Л., Лебедев А.В. Проблемы лингвокультурологической интерпретации библейского текста в переводоведении // Регионология. – 2013. – № 4 (85). – С. 286-297.
6. Полетаева Е.Д. Разновременная синонимия в переводах библии на английский язык. [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2014. – №13.
7. Nida E.A. Towards a Science of Translating. – Brill, Leiden, 1964. – 331 p.
8. Nida E.A. Bible Translating. – L.: United Bible Societies, 1947. – 240 p.
9. Nida E.A. God’s Word in Man’s Language. – N.Y.: Harper, 1952. – 191 p.

УДК 81’225: 001

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАУЧНОГО СТИЛЯ НА СПЕЦИФИКУ ЕГО ПЕРЕВОДА

Я. В. Миронов
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. В статье выявляется взаимосвязь языковых особенностей текста научной статьи и его переводческой специфики. Показано, каким образом на этапе предпереводческого анализа переводчик может провести анализ текста с целью установления его транслатологических особенностей.

Ключевые слова: научный текст, научная статья, научный перевод, предпереводческий анализ

INFLUENCE OF LANGUAGE FEATURES ON SPECIFICITY OF TRANSLATION OF SCIENTIFIC WRITING

Abstract. This article evolves the connection of language features of text of scientific writing and specifics of its translation. It shows how the interpreter can analyze text with purpose of setting the translatological features.

Keywords: scientific text, scientific article, scientific translation, pre-translation analysis

Научный текст может представлять для переводчика особые трудности в виду своих жанровых типологических особенностей, к которым относятся точность изложения, логичность мысли, высокая когнитивная и семантическая плотность, терминологичность и другие [1].

В рамках данной статьи заострим внимание на специфики предпереводческого анализа текста научного жанра, поскольку именно на этом этапе осуществления письменного перевода может быть снят ряд трудностей.

В рамках данной статьи анализируются статьи, отобранные из тематических научных журналов, список статей представлен в литературе.

На первом этапе предпереводческого анализа осуществляется источник и реципиент текста. Все анализируемые статьи являются узкоспециальными текстами технической направленности и опубликованы в специализированных изданиях, которые публикуют такого рода информацию.

Следующим этапом анализа является определение реципиента текста. Особенностью научного текста является четкая направленность на конкретную читательскую аудиторию. В данном случае, учитывая выбранную сферу знаний, можно говорить о людях с высшим техническим образованием, специализирующихся в сфере вооружения, технологий, производства, цифровых и компьютерных технологий и владеющих

соответствующей терминологией. Реципиентами текста являются читатели статей, преподаватели университетов естественно-технического направления, стремящиеся к поддержанию уровня профессиональной квалификации, а также студенты, аспиранты, научные работники, стремящиеся к пополнению своих компетенций в области вооружения, производства, программирования.

Учитывая эти факторы, переводчик может не прибегать к объяснению сложных терминов, а использовать существующий эквивалент языка перевода.

Источником текстов являются редактора вышеуказанных сборников, а в случае с инструкцией к информационному продукту – производитель программного обеспечения. Данные статьи адресованы довольно узкому кругу читателей, а именно специалистам в области вооружения, технического оснащения, разработчикам информационных продуктов, студентам указанных направлений и всем, кто интересуется обозначенными вопросами.

Целью создания этих текстов послужило стремление редакторов сборников обобщить представленную информацию и обозначить актуальность выбранного направления исследования [2].

Стиль текста оригинала – научный. Для данного стиля текста характерны точность, абстрактность, логичность и объективность изложения. Жанр текста – научный текст (статья). Данный стиль текста характеризуется:

1) большой объем достоверной и объективной когнитивной информации, подтвержденный ссылками на зарубежные авторитетные журналы;

2) систематическое, последовательное изложение информации;

3) наличие в тексте оригинала большого количества рисунков, графиков, схем.

Анализируемые тексты принадлежит к научному стилю изложения. Их ведущей функцией является когнитивная и денотативная. Ведущая архитектонико-речевая форма (АРФ) – монолог, а ведущая композиционно-речевая форма (КРФ)- повествование.

Данные тексты относятся к письменному виду, характер их композиции является стандартизированным (стереотипным). Они обладают нейтральной тональностью.

Когнитивная информация выражена научными фактами, числами, датами, именами. Выделенные пласты информации этого типа можно распределить по следующим группам:

– термины и терминосочетания определенной научной области познания (Paking lines, paking mashine, vibrating station, production rates, antenna, radome, receiver, software, network, interactive tracking, radar, management system, digital output, пр.);

– имена собственные, среди которых встречаются, как имена разработчиков и ученых, так и названия компаний (The Company Krämer +

Grebe, Tetra Laval Food, Swadish Tetra Laval, Alfa Laval, Tetra Box, Tiromat Powerpak, Raytheon Company, Ericsson, пр.).

– числовые данные и даты (between 1987 and 1992, by 3.1% to 37.5 million tones, 840 MFLOPs, 3/2, 4/3, 5/4 staggering ration, 3-pole, 2000x2000, 20 mm, 137 in, in March 1997, 38 FACs, in 1996, 200 n, by 2002, from 1 June 2001, 360 *, 625-line, 200 kg, 5 MW, 1.43 tonnes, 360 x 260 x 75 mm, пр.),

– названия стран и объединений государств (EU, United States, United Kingdom, пр.),

– общенаучные аббревиатуры и сокращения (pH, GHz, m, sI, dB, m/s, H, V, s, ns, LP, пр.),

– тематические аббревиатуры и сокращения (RSP, BITE, STALO, I/Q, Dual PRF, r2, LP, SP, COTS, TCP/IP, SAT, пр.),

– названия изобретений (the Gematronik antenna, the Aspen® DRX, system Racon, Rainbow® 5.0, SeaRAM Anti-ship Missile Defence, Panda, Najir Mark, пр.).

Большинство лексических единиц, которые выражают указанные типы информации, при переводе передаются однозначными эквивалентами. Так, не представляют особой переводческой сложности даты, общенаучные сокращения и термины, имена собственные. Однако стоит обратить внимание на узкоспециальные термины и аббревиатуры, поскольку они могут не иметь однозначных эквивалентов, в связи с чем потребуется поиск аналога в языке перевода. Они представляют особую трудность для переводчика, т. к. аббревиатуры могут являться как сокращением названия какого-либо понятия, так и именем собственным программы или технологии. Соответственно, в процессе перевода необходимо будет либо найти эквивалент сокращения, либо прибегнуть к транскрибированию.

Учитывая определенный уровень подготовленности реципиента, о котором говорилось выше, при выборе эквивалентов следует точно выбирать единицу, соответствующую языковой единице оригинала. Например, термин «broadband network» можно перевести как «сеть с модульной передачей», в то время как более простой вариант «широкополосная сеть» не соответствует лексической единице оригинала. Другим примером может служить термин PING (отправитель пакетов Интернета, проверяющий возможность установления соединения хоста с интернет-сервером посредством запроса/отклика). В переводе можно не прибегать к трансформациям и добавить уточняющее слово «программа» – программа PING. Данный вариант является приемлемым, т. к. реципиент текста знаком с этим термином. В то же время переводчик, не будучи специалистом в данной области, должен ознакомиться с этим понятием и иметь общее представление о нем.

Немаловажным фактором являются стилистические различия научного стиля в русском и английском языках. Общеизвестным фактом являются такие особенности, как меньшая степень экспрессивности русского научного текста по сравнению с английским, преобладание безличных и

неопределенно-личных предложений в русском тексте и личных – в английском. Вот пример англоязычной статьи: «We whittled down this submission base by specifically looking for research, techniques, and practices that could help drive interesting discussions and thoughts about some of the more immediate challenges in mobile computing technologies and social movements that we believe will be readily apparent in the next five to fifteen years». Принимая во внимание различия двух языков, переводчик должен планировать текст перевода в соответствии с нормами языка перевода. В данном случае следует отказаться от использования первого лица и произвести грамматическую трансформацию.

Когнитивная информация характеризуется, прежде всего, объективностью. На уровне данного текста она проявляется атемпоральностью, то есть преимущественным использованием Present Simple (To address these questions, we need to first appreciate the importance ofinternational relations theory. и др.) На уровне предложения объективность обеспечивается нейтральным, преимущественно прямым порядком слов. Далее, абстрактность на уровне предложения выражается в наличии пассивных конструкций (The pH can be changed by the addition of phosphates: sodium tripolyphosphate raises the alkalinity whereas acid sodium pyrophosphate lowers the pH and increases the acidity.) и инфинитивных конструкций (In order to fulfill the typical communication requirements of common radar application programs, RCL posses an extensive set of commands; The EU is expected to see an increase of 1.2% in its production rates.).

На уровне слова абстрактность выражается в следующем: номинативность (acid sodium pyrophosphate, mechanically deboned meat, network integration, combat management system), присутствие абстрактных существительных (the ideal, issue, power). Что касается плотности (компрессивности), то этот уникальный параметр также свойственен только когнитивной информации. В данном тексте присутствуют следующие способы выражения плотности:

– использование аббревиатур (I/Q Data Recording Module for diagnostic and offline post-evaluation purposes; DRX Signal Processing Options),

– использование компрессирующих знаков пунктуации (скобки (Supporting coherent-on-receive radar systems (Magnetron type) by AFC output for control of the STALO frequency; Four basic machine widths can be chosen (360, 460, 560 and 660mm) which produce product-oriented packages from film widths of 270-660mm.),

– слэш (In light of the 9/11 attacks on the World Trade Center and Pentagon, US foreign policy now, more than ever, requires new strategic priorities and thinking to address global problems.)

– двоеточие (The main objectives are: a flexible integration of additional internal sensors in order to measure additional radar and associated operational parameters, scalable and customized systems based on a flexible modular design, support of component upgrades and interfacing with third-party hard and software

as well as network integration of radars and product distribution via Internet/Intranet),

Оперативная / предписывающая информация выражается за счет трансляции информации о способах и принципах использования того или иного продукта (Remote management of several radars via a Radar Manager Client as well as the distribution of meteorological data to any network node within the radar/sensor Intranet is supported.).

Эмоциональная / эстетическая информация характеризуется субъективностью и образностью. Субъективность и конкретность на уровне текста выражаются в темпоральности (With the new Tiromat Poweipak, Tetra Laval Food presents a packaging machine through which food processing companies will directly react to changing demands of trade and consumers and which makes the immediate introduction of new products and packages possible.), а на уровне предложения – личным подлежащим, разнообразием лица подлежащего, а также активным залогом при оформлении сказуемого (Also, smaller food- and especially meat processing companies profit from the complete Tetra Laval Food concept: in the Tiromat Poweipak you will find a practice-oriented machine by means of which you can considerably increase your packaging capacity immediately and can leave open the option for a further automation of your production.).

На основании анализа текста и состава информации в тексте можно сделать следующие выводы. Данные тексты являются довольно сложными, поскольку содержит большое количество прецедентной информации, ссылок на исторические события или факты. Кроме того, в нем отсутствуют личные идеи автора текста. Среди характерных черт данного текста можно выделить следующие: общий фон текста – его номинативность и простой для понимания синтаксис. Изложение подчинено логическому принципу, реализации которого служит большое количество инфинитивных конструкций.

Библиографические ссылки

1. Лаптева Е. А. Специфические особенности перевода научных текстов // Научные исследования: От теории к практике. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014. – С. 280–285.
2. Филиппова Е. О., Полякова Н. В. Применение трансформаций при переводе научных текстов с английского языка на русский // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск: Томский государственный педагогический университет, 2016. – С. 87–91.
3. Tetra Laval Food – a Company in the Worlwide Performance System of the Tetra Laval Group // Company Report, 2014. – № 12.
4. Perfecting your Processed Poultry Products, опубликованная в декабре 1994 // Company Report, 2015. – № 8.
5. SeaRAM // Raytheon, 2016. – № 3.
6. LYNX/NAJA/NAJIR/PANDA/PIROS/RADOP // JNWS-ISSUE», 2012. – № 8
7. RIM-72 Sea Chaparral (Chapfire) // JNWS-ISSUE», 2008.

УДК 81’225: 4

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА В ТЕКСТЕ НАУЧНОЙ ТЕМАТИКИ

Я. В. Миронов
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассмотрена специфика распознавания и перевода «ложных друзей» переводчика при работе с научным текстом. Приведены подходы к дефиниции этого понятия и рассмотрены приемы перевода лексики, которая может быть ошибочно принята за интернационализм.

Ключевые слова: научный перевод, термин, «ложные друзья переводчика»

FALSE FRIENDS OF TRANSLATOR IN TEXTS OF SCIENTIFIC SUBJECTS

Abstract. This article addresses the specificity of recognition and translation of «false friends» of translator working with scientific text. Approaches to the definition of this concept and ways of translation of vocabulary that can wrongly be considered of internationalism are given.

Keywords: scientific translation, term «false friends of translator»

Научный перевод представляет собой отдельную область переводческой деятельности в силу высоких требований к качеству перевода, а также его особого статуса. В рамках научных текстов широкое распространение имеет интернациональная лексика, перевод которой связан с определенными особенностями и трудностями. К интернациональной лексике следует относить слова, которые в результате общего происхождения, взаимодействия языков или просто случайно, имеют внешнее сходство по написанию и/или звучанию.

Подобная лексика провоцирует при переводе ошибки, в том числе в работе профессиональных переводчиков. Трудности перевода подобной лексики связаны с тем, что далеко не всегда значение одного слова в разных языках совпадает, и поэтому переводчики, особенно начинающие, нередко допускают ошибки при переводе. Слова, ошибочно ассоциируемые и отождествляемые благодаря сходствам в выражении, не полностью или даже полностью не соответствующие друг другу, называются псевдоинтернационализмы, межъязыковые омонимы или же «ложные друзья переводчика» [1, с. 45]. Подобные слова могут прослеживаться в любых языках.

Сам термин «ложные друзья» впервые появился во французском языкознании в 1928 г., ознаменовавшем публикацию книги французских лексикографов М. Кесслера и Ж. Дерокиньи «Les faux Amis ou les Trahisons

du vocabulaire Anglais», и в дальнейшем прочно закрепился в русской лингвистической терминологии. М. Кесслер и Ж. Дероконьи формулировали термин как слова, сходные по внешнему оформлению в двух или нескольких языках, но имеющие разное значение.

В английском языке рассматриваемая категория слов имеет следующие терминологические обозначения: misleading words (of foreign origin, deceptive cognates, translator's false friends.

В. Акуленко в своей статье «Ложные друзья переводчика» говорит о том, что «наименование данной категории слов только «межъязычными омонимами» является неточным и равносчитает неподходящим термин deceptive cognates (обманывающие когнаты), предложенный Мичиганской лингвистической школой [1, с. 53].

Сталкиваясь с проблемой ложного отождествления «похожих» слов иностранного и родного языков, военный переводчик должен четко осознавать, что иногда даже невольная переводческая ошибка может иметь самые печальные последствия для получателей перевода. Правильный перевод военных материалов зависит в значительной мере от правильного перевода терминов, так как большую часть научной лексики занимают термины, несущие максимальную смысловую нагрузку. Знание военного компонента значения простого и легкого на первый взгляд слова является важным условием качественного перевода [2, с. 85].

В процессе исторического развития менялись значения слов, что привело к возникновению «ложных друзей переводчика». Частично они принадлежат к близкородственным языкам, однако в основном представляют собой интернационализмы, заимствованные из других языков и подвергшиеся семантическим изменениям, несмотря на их генетическое родство [3, с. 26]. В. В. Акуленко приводит анализ возникновения данной категории слов. В родственных и близкородственных языках ложные друзья переводчиков восходят к общему прототипу в языке-основе. В редких случаях происходят случайные совпадения [1]. Для каждой пары сопоставляемых языков их общее количество и распределение по частям речи оказывается различным. В английском и русском языках насчитывается несколько тысяч «ложных друзей переводчика» в рамках четырех частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, наречий.

Рассмотрим некоторые случаи употребления «ложных друзей» переводчика на уровне научного текста.

First African American Appointed To Secretary Of State Colin L. Powell. Entered Service: June 1958. On Jan. 20, 2001 Colin Powell became the first African-American to be appointed to the position of secretary of state. Before becoming secretary of state, Powell served 35 years in the Army, achieving the rank of general and serving as the chairman of the Joint Chiefs of Staff - the first African-American to do so-during Operation Desert Shield and Desert Storm. By serving in that capacity Powell was the highest ranking military officer in the United States Armed Forces, and the principal military adviser to the president of

the United States, the National Security Council, and the secretary of defense. Additionally, he was also the first African-American national security advisor to the president of the United States. Powell began his military career in the Reserve Officers Training Corps program at the City College of New York and received his commission upon graduation in June 1958. Currently, Powell uses his military and diplomatic skills in representing our country and its interests in the Global War on Terrorism. The secretary has also led the State Department in major efforts to solve regional and civil conflicts throughout the world.

Проанализируем возможные ошибки, которые могут возникнуть при переводе слов position, principal, commission, secretary, Department.

Position – не только позиция, но и должность, общественное положение.

«On Jan. 20, 2001 Colin Powell became the first African-American to be appointed to the position of secretary of state.»

«20 января 2001 года Колин Пауэлл стал первым афро-американцем, назначенным на должность госсекретаря.»

Commission - не только комиссия, но и офицерское звание, полномочие.

«Powell began his military career in the Reserve Officers Training Corps program at the City College of New York and received his commission upon graduation in June 1958.»

«Пауэлл начал свою военную карьеру в колледже Нью-Йорка по программе корпуса вневойсковой подготовки офицерского резерва и получил офицерское звание после его окончания в 1958 г.»

Principal - не только принципиальный, но и важный.

Secretary - не только секретарь, но и министр.

«...Powell was the highest ranking military officer in the United States Armed Forces, and the principal military adviser to the president of the United States, the National Security Council, and the secretary of defense.»

«...Пауэл был самым высокопоставленным офицером вооружённых сил США и главным военным советником президента Соединённых Штатов, руководителя Национального Совета безопасности и министра обороны США.»

Department - не только департамент, но и министерство.

«The secretary has also led the State Department in major efforts to solve region a land civil conflicts throughout the world...»

«В Государственном Департаменте (Министерстве иностранных дел США) госсекретарь (министр) также отвечал за решение региональных и гражданских конфликтов во всём мире...»

Следует отметить, что словосочетания State Department по традиции переводится на русский язык калькой Государственный Департамент, а secretary of state – госсекретарь, но при этом не всем понятно, что они функционально соответствуют нашему Министерству иностранных дел и

министру иностранных дел. В таком случае требуется дать небольшой переводческий комментарий.

Еще одной ошибкой переводчика является дословный перевод, когда английский термин или его компоненты аналогичны русскому термину, но имеют другое значение. Например, «general staff» следует переводить как «общий штаб», или «оперативно-разведывательная часть штаба», но не как «генеральный штаб», так как понятие «генеральный штаб» ничего общего не имеет с понятием «general staff» в США.

Рассмотренные примеры дают представление, насколько может быть обширным материал как для теоретического лингвистического и переводоведческого анализа и систематизации псевдоинтернациональной научной лексики, так и для практической, познавательной профессиональной деятельности переводчика.

Библиографические ссылки

1. Акуленко В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика»: словарь / В. В. Акуленко, С. Ю. Комисарчик, Р. В. Погорелова, В. Л. Юхт. – Москва: «Советская энциклопедия», 1999. – 384 с.

2. Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика с английского языка. – М.: ВЦП, 1982. – 182с.

3. Калова Д. Б. Некоторые аспекты межъязыковой синонимии в современном английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pglu.ru/upload/iblock/531/uch_2008_iii_00004.pdf

УДК 81’225: 001

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Я. В. Миронов
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. Сложность при переводе научного текста могут представлять собой термины. В рамках статьи рассматривается специфика выбора переводческой стратегии для трансляции терминов, а также приводятся особенности использования переводческих трансформаций при переводе терминов и терминологических сочетаний. На примере фактического языкового материала выделяются группы терминов и определяются стратегии перевода.

Ключевые слова: термин, научная аббревиатура, перевод терминов, научный текст, переводческая стратегия

STRATEGY OF TRANSLATION OF TERMS OF SCIENTIFIC TEXT

Abstract. Difficulty during the translation can be terms. This article dealing with specifics of choosing of the translation strategy for translation of the terms and demonstrates the features of using of translation transformations during the translation of the terms and terminological combination. Using the example of actual language material, the groups of terms are shown and strategies of translation are determining.

Keywords: term, scientific abbreviation, translation of terms, scientific text, translation strategy

Под переводческой стратегией, как правило, понимается алгоритм и суть последовательности действий при переводе конкретного текста. Такая стратегия обычно будет зависеть от лингвистических особенностей текста оригинала. К таким особенностям можно отнести: стиль и жанр текста, его характерные черты. Доминанты перевода – это комплекс средств, передающих когнитивную и эмоциональную информацию [1, с. 20].

Таким образом, на выбранную стратегию перевода будут влиять следующие лингвистические особенности текста. Применительно к научному тексту отметим его главную черту – терминологичность.

Значение термина представляет собой комплексное явление. Для систем научных терминов характерны различные семантические модели, которые «строятся на основе выделения определенных дифференциальных семантических признаков, характерных для каждого термина» [3, с. 107].

Рассмотрим специфику перевода терминов на материале текстов научных статей, полный перечень которых представлен в литературе. Классификация терминов приводится по Д. А. Уварову [3].

1. Узкоспециальная терминология:
- SubVirs
- fluoresceine
- fluorescence lifetimes и т.д
2. Общенаучные термины:
- experimental
- wavelength и т.д.
3. Тематическая лексика:
- laser diodes
- fluorescence intensity
- Monochromator и т.д.

4. Аббревиатуры тематики по программированию и компьютерной технике, физике:

- GPIB (General Purpose Interface Bus) – «Интерфейсная шина общего назначения»

- LabVIEW – (Laboratory Virtual Instrumentation Engineering Workbench) графическая среда разработки, американской фирмы National Instruments (США)

- UV-ultra violet ультрафиолет (диапазон спектра).

FWHM – full width at half maximum (Полная ширина на уровне половинной амплитуды)

Данные лингвистические особенности текста оригинала обусловили выбор следующей переводческой стратегии:

1. На первом этапе необходимо понять общий смысл текста перед началом перевода;

2. Перевести узкоспециальные термины, определить семантические единицы;

3. Извлечь и перевести смысл текста;

4. Выделить важные элементы смысла;

5. Учесть преимущество значения целого над значением отдельных частей;

6. Перевести в соответствии с нормами переводимого языка.

Резюмируя можно отметить, что выбранная стратегия перевода позволит выполнить адекватный и эквивалентный перевод, т.е. такой перевод, который будет передавать весь смысл статьи оригинала, но будет правильно и адекватно воспринят получателями информации, с терминологией и физическими процессами общепринятыми в мировой научной среде [2, с. 40].

Опираясь на лингвостилистический анализ, разработаны стратегии перевода анализируемого текста:

Однозначные эквивалентные соответствия

Даты

Переводятся с помощью однозначных эквивалентных соответствий:

1996–2001 - 1996-2001

during the 1930s and 1940s - в 1930-е – 1940-е годы

by the 1950s and 1960s - в 1950-е и 1960-е годы

Общественно-политические термины

Переводятся с помощью однозначных традиционных соответствий, принятых в определенной терминосистеме языка перевода:

NGOs – НКО

social movements – общественных движений

grassroots organisations – массовых организаций

2) Трансформации, которые используются при переводе терминов, используемых в научных статьях:

Лексические трансформации (замена отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) ИЯ лексическими единицами ПЯ, которые не являются их словарными эквивалентами): генерализация, лексическое добавление, лексическое опущение, смысловое развитие, целостное преобразование, антонимический перевод, описательный перевод, компенсация, конкретизация.

Рассмотрим некоторые примеры:

Modern packaging machines are capable of doing more and more. – Современные упаковочные машины способны на большее.

В данном примере терминологическое сочетание переводится путем калькирования – пословный перевод словосочетания (packaging machines – упаковочные машины), герундиальная конструкция переводится смысловой заменой для сохранения стилистических норм языка перевода (doing more and more – способны на большее).

Each system has a radar, optical/ electro-optical sensor and two operators. – Каждая система оснащена радаром, оптическим / электро-оптическим сенсором и двумя прожекторами.

При помощи конкретизации передан многозначный глагол have и междисциплинарный термин operator.

Грамматические трансформации (изменение структуры предложения и разного рода замены): объединение предложений, грамматические замены, перестановки членов предложения.

Анализ грамматических трансформаций применительно к терминам важен, поскольку очевидно, что термины выступают в тексте не изолированно, а в лексическом окружении, которое также необходимо переводить. Рассмотрим примеры:

The Tiromat Powerpak from Tetra Laval Food applies new hygiene standards.

Tiromat Powerpak производства Tetra Laval Food обеспечивает новые стандарты гигиены.

В данном примере применяется замена части речи – английский предлог from переводится на русский язык существительным производство, что соответствует узуальным нормам русского языка.

When selecting the correct ingredients and processes, manufacturers have to define precisely the characteristics demanded in the end product. – Выбирая правильные ингредиенты и производственные процессы, изготовители должны точно определить характеристики, которым должен соответствовать конечный продукт.

Придаточное предложение ИЯ заменяется на деепричастный оборот ПЯ (When selecting – выбирая). Причастный оборот ИЯ заменяется на придаточное определительное в ПЯ (demanded – которым должен соответствовать). В этом же примере используется приме лексическое добавление – в ПЯ используется слово, которое отсутствует в ИЯ (производственный).

Таким образом, переводческие трансформации в процессе перевода комбинируются между собой и являются важным инструментом на пути достижения переводческой адекватности.

Библиографические ссылки

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – Москва, 2004. – 206 с.
2. Думитру Е. Ш. Структурно-семантический анализ русской терминологии нефтедобычи [Электронный ресурс]: Дис. …канд.фил.наук. – Москва, 2003.
3. Уваров Д. А. Классификация и терминология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xlegio.ru/ (дата обращения 09.11.2018)
4. Tetra Laval Food – a Company in the Worlwide Performance System of the Tetra Laval Group // Company Report, 2014. – № 12.
5. Perfecting your Processed Poultry Products, опубликованная в декабре 1994 // Company Report, 2015. – № 8.
6. SeaRAM // Raytheon, 2016. – № 3.
7. LYNX/NAJA/NAJIR/PANDA/PIROS/RADOP // JNWS-ISSUE», 2012. – № 8.
8. RIM-72 Sea Chaparral (Chapfire) // JNWS-ISSUE», 2008.

УДК 81’373.421=811.511.1

ПЕРЕДАЧА ГЕНДЕРНЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

А. И. Молчанова
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу передачи гендерных стилистических особенностей романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в переводах на немецкий язык С. М. Гайер „Verbrechen und Strafe“ и Р. Хоффманна „Schuld und Sühne“. Подробно рассматриваются способы перевода разговорной, устаревшей, сниженной лексики с гендерным компонентом.

Ключевые слова: гендер, лингвистическая гендерология, гендерно маркированные единицы, разговорная лексика, архаизм, адекватность перевода

CONVEYING OF STYLISTIC GENDER FEATURES IN THE TRANSLATIONS OF F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «CRIME AND PUNISHMENT» INTO GERMAN

Abstract. The present research explores different means of conveying of stylistic gender features of F. M. Dostoevsky’s novel “Crime and punishment” in the translations into German made by S. M. Geyer and R. Hoffmann. Special attention is given to the conveying of archaisms, colloquial and low colloquial vocabulary with a gender element.

Keywords: gender, linguistic genderology, gender-marked units, colloquial vocabulary, archaism, adequacy of translation

В настоящее время гендерные исследования в области языкознания, в том числе и анализ гендерного аспекта в переводческой деятельности представляют большой интерес. В связи с этим в лингвистике появилось новое научное направление – гендерная лингвистика или лингвистическая гендерология. Ряд отечественных исследователей, таких как А. В. Кирилина [6, с. 7], И. В. Денисова [1, с. 9-10], О. В. Занковец [3, с. 12], И. В. Зыкова [4, с. 30-33], Е. А. Картушина [5, с. 23] уделяют большое внимание изучению передачи гендерного компонента в тех или иных языках. В настоящей статье рассматривается проблема адекватного перевода гендерно маркированных единиц в художественной литературе. Материалом исследования стали два перевода романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» на немецкий язык: перевод, выполненный С. М. Гайер, озаглавившей роман как „Verbrechen und Strafe“ (досл. «Преступленеи и наказание»), и перевод Р. Хоффманна под заглавием „Schuld und Sühne“ (досл. «Вина и возмездие»).

При проведении сопоставительного анализа переводов романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» мы будем использовать классификацию гендерно маркированной лексики, предложенную И. В. Денисовой, к которой она относит [1, с. 9-10]:

1) местоимения, которые конструируют гендер в языке вообще, не неся на себе гендерной маркировки, например, замена имени собственного «Раскольникова» на местоимение «он» в следующем примере:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«… как бы невзначай мелькнуло в уме *Раскольникова*, и быстрым взглядом окинул *он* всё в комнате, чтобы по возможности изучить и запомнить расположение» [2, с. 42].	„… ging es *Raskolnikow* unwillkürlich durch den Kopf, und *er* überflog mit einem schnellen Blick das ganze Zimmer, um alles zu studieren und sich nach Möglichkeit zu merken“ [12, с. 6].	„… fuhr es *Raskolnikow* plötzlich durch den Kopf, und mit einem raschen Blick überflog *er* alle Gegenstände im Zimmer, um sich ihre Lage nach Möglichkeit einzuprägen und zu merken“ [11, с. 12].

2) лексику, имеющую маскулинную или фемининную окраску: например, в следующей немецкой пословице „Zorn ist ein Mann, Sanftmut ist eine Frau“ (русск. «Гнев-мужчина, кротость-женщина») мы находим описание мужчин и женщин с позиции качеств, присущих им. При этом грамматический род соответствует описываемым качествам мужчин и женщин в немецкоязычной лингвокультуре;

3) слова и словосочетания, имеющие в своем составе единицы с «гендерным компонентом», указывающим на пол референта, например, словообразующий суффикс „-er“ в существительном „der Mörder“:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Он очень хорошо знал, он отлично хорошо знал, что они, в это мгновение, уже в квартире, что очень удивились, видя, что она отперта, тогда как сейчас была заперта, что они уже смотрят на тела и что пройдет не больше минуты, как они догадаются и совершенно сообразят, что тут только что был *убийца* и успел куда-нибудь спрятаться…»	„Er wußte ganz genau, daß sie sich in diesem Augenblick schon in der Wohnung befanden, daß sie erstaunt waren, die Wohnung offen zu finden, während sie früher versperrt war, daß sie nun die Leichen entdeckt hatten und daß sie in höchstens einer Minute einsahen, daß der *Mörder* eben noch da war und sich nun irgendwo versteckt hatte…“ [12, с. 84]	„Er wußte sehr gut, wußte nur zu gut, daß sie in diesem Augenblick schon in der Wohnung waren, daß sie sich sehr wunderten, die Wohnung offen zu finden, obgleich sie doch eben noch verschlossen gewesen war, und daß sie jetzt schon die Leichen entdeckt hatten. Nicht mehr als eine Minute würde verstreichen, und sie ahnten und waren sich völlig klar darüber, daß der *Mörder* gerade noch hier gewesen und daß es ihm

[2, с. 141]		irgendwie gelungen war, verborgen zu bleiben…“ [11, с. 112]

Для уточнения понятия «гендерная лексика» в стилистике отметим, что неотъемлемым элементом стилистики являются стилистически окрашенные слова, которые представлены следующими компонентами:

1) функционально-целевая стилистическая окраска, которая включает в себя разговорные, книжные и нейтральные лексические единицы;

2) экспрессивно-оценочная стилистическая окраска, которая включает в себя сниженную, повышенную и нейтральную лексику [10].

Роман Ф. М. Достоевского изобилует богатством деталей, живописностью, для выражения которых он прибегает к использованию разнообразных стилистически окрашенных слов, например, к разговорной лексике. В художественном произведении она выполняет функцию социально-речевой характеристики персонажей и в некоторых случаях способствует исторической стилизации повествования [8, с. 666].

Так, в следующем примере перевода существительного «кредиторша» гендерный аспект выражен посредством словообразующего женского суффикса „-in“, однако стилистика в данных переводах не сохранена. Существительное «кредиторша» помечается в толковом словаре русского языка как разговорное [7, с. 311] в отличие от немецкого существительного „die Gläubigerin“ [13], являющегося общеупотребительным:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Впрочем, на этот раз страх встречи с своею *кредиторшей* даже его самого поразил по выходе на улицу» [2, с. 38].	„Diesmal mußte er übrigens selbst, als er schon auf der Straße war, über seine Angst vor einer Begegnung mit seiner *Gläubigerin* staunen“ [12, с. 3].	„Übrigens machte diesmal, als er auf die Straße trat, die Furcht vor einer Begegnung mit seiner *Gläubigerin* sogar ihn selbst stutzig“ [11, с. 8].

В следующем примере перевода словосочетаний «из деревенских баб» и «болтливая баба» мы видим, что гендерный компонент не отражен ни у одного из переводчиков, оба переводчика применили в данном случае описательный перевод и существительное женского рода в переводах отсутствует:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Когда щи были принесены и он принялся за них, Настасья уселась подле него на софе и стала болтать. Она была *из деревенских баб* и очень *болтливая баба*» [2, с.	„Als die Kohlsuppe vor ihm stand und er sie zu löffeln begann, setzte sich Nastasja neben ihn aufs Sofa und fing zu schwatzen an. *Sie stammte vom Lande* und *war* sehr *geschwätzig*“	„Als sie die Kohlsuppe gebracht hatte und er zu essen begann, setzte sich Nastasja neben ihn auf den Diwan und begann zu plaudern; *sie war vom Lande* und *schwatzte* sehr gern“ [11, с. 40].

70]. [12, с. 29].

При переводе разговорного существительного «оборванец» оба переводчика используют переводческий прием замены разговорного существительного на прилагательное «оборванный»: С. М. Гайер переводит данное словосочетание как „der zerlumpte Kerl“, что дословно переводится на русский язык как «одетый в лохмотья парень», а Р. Хоффманн – как „der zerlumpte Störenfried“, что соответствует в русском языке выражению «одетый в лохмотья нарушитель спокойствия». Гендерный компонент сохранен в обоих случаях посредством указания определенного артикля „der“ и существительных, обозначающих представителя мужского пола „Kerl“, „Störenfried“:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Он бросал на него злобные взгляды, стараясь, впрочем, чтобы тот их не заметил, и нетерпеливо ожидал своей очереди, когда досадный *оборванец* уйдет» [2, с. 93].	„Er warf ihm boshafte Blicke zu, bemühte sich übrigens, daß er es nicht merke, und wartete ungeduldig, daß *der* zerlumpte *Kerl* weggehe, damit er an die Reihe komme“ [12, с. 47].	„Der Fremde warf ihm böse Blicke zu, gab sich aber im übrigen Mühe, daß der andere diese Blicke nicht bemerke, und wartete ungeduldig darauf, daß *der* ärgerliche, zerlumpte *Störenfried* wegginge und die Reihe an ihn selber käme“ [11, с. 63].

Разговорное слово «процентщица» в следующем примере передано у обоих переводчиков с помощью полного эквивалента в немецком языке „die Wucherin“ с сохранением гендерного аспекта посредством словообразующего суффикса „-in“:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Знакомая эта была Лизавета Ивановна, или просто, как все звали ее, Лизавета, младшая сестра той самой старухи Алены Ивановны, коллежской регистраторши и *процентщицы…*» [2, с. 111]	„Diese Bekannte war Lisaweta Iwanowna, oder kurzweg Lisaweta, wie sie von allen genannt wurde, eine jüngere Schwester der alten Aljona Iwanowna, der Kollegienregistratorswitwe und *Wucherin*…“ [12, с. 61].	„Diese Bekannte war Lisaweta Iwanowna oder, wie alle sie nannten, einfach Lisaweta, die jüngere Schwester jener alten Aljona Iwanowna, der Kollegienregistratorswitwe und *Wucherin*...“ [11, с. 81]

Ф. М. Достоевский использует в романе также устаревшую для современного читателя лексику. В художественном произведении архаизмы призваны передавать колорит времени и места повествования и поэтому могут не иметь эквиваленты в других языках, а для адекватной передачи стилистической окраски текста при переводе возникает необходимость применения трансформаций [9, с. 470]. Ярким примером безэквивалентной лексики – архаизма является существительное «барышня», обозначающее

девушку из барской семьи или вообще из интеллигентной среды [7, с. 35]. У обоих переводчиков он передан неточно: С. М. Гайер переводит данное слово как „die junge Mädchen“ (русск. «молодые девушки»), в переводе Р. Хоффманна мы встречаем „die Damen“. Ни в первом, ни во втором случае перевод не является адекватным, поскольку немецкие существительные имеют более широкое значение и не указывают на происхождение человека:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Мебель, вся очень старая и из желтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам да двух-трех грошовых картинок в желтых рамках, изображавших немецких *барышень* с птицами в руках, — вот и вся мебель» [2, с. 43].	„Die sehr alten Möbel aus gelbem Holz bestanden aus einem Sofa mit sehr großer, geschwungener hölzerner Rückenlehne, einem ovalen Tisch vor dem Sofa, einem Toilettentisch mit einem kleinen Spiegel zwischen den Fenstern, mehreren Stühlen an den Wänden und zwei oder drei billigen gelbgerahmten Bildern, *die* deutsche *junge Mädchen* mit Vögeln in den Händen darstellten“ [12, с. 6].	„Die Einrichtung – ausnahmslos sehr alte Möbel aus gelbem Holz – bestand aus einem Diwan mit einer gewaltigen gebogenen Holzlehne, einem ovalen Tisch vor dem Diwan, einem Toilettentischchen mit einem kleinen Spiegel zwischen den Fenstern, Stühlen an den Wänden und zwei oder drei billigen Bildern in gelben Rahmen, *die* deutsche *Damen* mit Vögeln in den Händen darstellten“ [11, с. 12].

Архаизм «девка» от слова «девушка», имеющее значение лица женского пола в возрасте, переходном от отрочества к юности [7, с. 157] передано у С. М. Гайер как „eine Dirne“, устаревшее значение которого «молодая женщина» [13], а у Хоффманна – как „ein Mädchen“, устаревшее значение которого также «молодая женщина» [13]. В данном случае гендерный аспект выражен в обоих случаях, вместе с тем стилистика текста сохранена:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Кроме тех двух пьяных, что попались на лестнице, вслед за ними же вышла еще разом целая ватага, человек в пять, с одною *девкой* и с гармонией» [2, с. 46].	„Nach den beiden Betrunkenen, denen er auf der Treppe begegnet war, hatte eine ganze Gesellschaft von fünf Mann mit einer *Dirne* und einer Ziehharmonika die Schenke verlassen“ [12, с. 10].	„Gleich nach den beiden Betrunkenen, die ihm auf der Treppe begegnet waren, war noch eine ganze Gesellschaft, fünf Männer und *ein Mädchen* mit einer Ziehharmonika, gegangen“ [11, с. 16].

Перевод архаизма «наложница» (в значении «любовница») является адекватным как у С. М. Гайер („die Mätresse“), так и у Р. Хоффманна („die

Konkubine“). Оба немецких существительных уже вышли из употребления, что делает их архаизмами, а гендерный аспект выражен посредством указания определенного артикля „die“ в обоих случаях:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«И будь даже господин Лужин весь из одного чистейшего золота или из цельного бриллианта, и тогда не согласится стать законною *наложницей* господина Лужина!» [2, с. 88]	„Und wäre Herr Luschin sogar aus reinstem Golde oder aus einem einzigen Brillanten, auch dann würde sie niemals darauf eingehen, *die* legitime *Mätresse* des Herrn Luschin zu sein!“ [12, с. 43]	„Und selbst wenn Herr Luschin aus purem Gold wäre, aus einem einzigen Brillanten, auch dann würde sie nicht einwilligen, *die* gesetzmäßige *Konkubine* des Herrn Luschin zu werden!“ [11, с. 58]

Гендерный аспект также выражен у обоих переводчиков посредством указания определенного артикля „der“ при переводе архаизма «сновидец». По правилам немецкой грамматики причастия, перешедшие в разряд существительных, должны сопровождаться артиклем, указывающим на их родовую принадлежность, либо окончанием как у прилагательного в зависимости от типа склонения, также позволяющим точно определить его род:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Слагается иногда картина чудовищная, но обстановка и весь процесс всего представления бывают при этом до того вероятны и с такими тонкими, неожиданными, но художественно соответствующими всей полноте картины подробностями, что их и не выдумать наяву этому же самому *сновидцу*, будь он такой же художник, как Пушкин или Тургенев» [2, с. 102].	„Dabei entsteht oft ein ganz ungeheuerliches Bild, aber alle Umstände und der ganze Vorstellungsprozeß sind dabei so natürlich und glaubhaft und enthalten so viele unerwartete, feine und in wunderbarem künstlerischem Gleichgewicht zu dem ganzen Bilde stehende Einzelheiten, wie sie *dem Träumenden* im wachen Zustande nie einfallen könnten, selbst wenn er ein Künstler wie Puschkin oder Turgenjew wäre“ [12, с. 54].	„Bisweilen ist der Traum im ganzen ungeheuerlich und phantastisch, aber Milieu und Ablauf des Geschehens sind dabei in solchem Maße wahrscheinlich und zeigen so feine, unerwartete, aber künstlerisch der vollen Geschlossenheit des Bildes so sehr entsprechende Einzelheiten, daß im wachen Zustand *der Träumende* selber sie nicht ersinnen könnte, wäre er auch ein Künstler wie Puschkin oder Turgenjew“ [11, с. 72].

Устаревшее от «писаря» слово «писец» передано адекватно у обоих переводчиков существительным-архаизмом „der Schreiber“ [13] с сохранением стилистической окраски текста, Гендерный компонент сохранен

в обоих случаях посредством указания определенного артикля „der“, а также с помощью словообразующего суффикса „-er“, который указывает на пол референта:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«*Писец* оглядел его, впрочем без всякого любопытства» [2, с. 150].	„Der *Schreiber* musterte ihn, übrigens ganz ohne Neugier“ [12, с. 93].	„Der *Schreiber* musterte ihn, übrigens ohne jegliche Neugier“ [11, с. 125].

Передача архаизма «письмоводитель», которое обозначает чиновника, занимающегося ведением канцелярских дел, делопроизводства [7, с. 534], более близка к оригиналу у Р. Хоффманна („der Schriftführer“ – устар. письмоводитель, делопроизводитель), чем у С. М. Гайер („der Sekretär“ – современное обозначение делопроизводителя) [13]. Гендерный компонент сохранен в обоих случаях и передается посредством словообразующего суффикса „-er”:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Ступайте туда, к *письмоводителю*, – сказал писец и ткнул вперед пальцем, показывая на самую последнюю комнату» [2, с. 150].	„Gehen Sie hin zum *Sekretär*,“ sagte der Schreiber und deutete mit dem Finger auf das allerletzte Zimmer“ [12, с. 93].	„Gehen Sie dorthin, zum *Schriftführer“*, fuhr der Schreiber fort und zeigte mit dem Finger auf das letzte Zimmer“ [11, с. 125].

В романе Ф. М. Достоевского мы находим также уменьшительно-ласкательную лексику. Например, уменьшительно-ласкательное от «старухи» слово «старушонка» передано неполно с точки зрения стилистики у обоих переводчиков нейтральным словосочетанием „alte Frau“, гендерный аспект выражен посредством указания определенного артикля „die“, а также введения существительного, указывающего на женский пол, „Frau“:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Это была крошечная, сухая *старушонка*, лет шестидесяти, с вострыми и злыми глазками, с маленьким вострым носом и простоволосая» [2, с. 41].	„Es war eine sehr kleine, ausgemergelte *alte Frau* von etwa sechzig Jahren, mit stechenden, bösen Augen, kleiner spitzer Nase und bloßem Kopf“ [12, с. 5].	„Sie war eine sehr kleine, dürre *alte Frau* von etwa sechzig Jahren, mit scharfen, bösen, kleinen Augen, einer kleinen spitzen Nase und bloßem Kopf“ [11, с. 11].

Уменьшительно-ласкательная форма от разговорного «кляча» (плохая, обычно старая лошадь) [7, с. 285] в словосочетании «крестьянская клячонка» передано у обоих переводчиков без сохранения гендерного компонента. Перевод С. М. Гайер „Bauernpferd“ (досл. «крестьянская лошадь») в отличие от перевода Р. Хоффманна „Bauernpferdchen“ не отражает уменьшительно-ласкательную стилистическую окраску фрагмента текста:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«Но теперь, странное дело, в большую такую телегу впряжена была маленькая, тощая, саврасая *крестьянская клячонка…*» [2, с. 104].	„Aber jetzt ist diesem schweren Wagen ein kleines schwaches hellbraunes *Bauernpferd* vorgespannt…“ [12, с. 55].	„Doch jetzt, und das war das Merkwürdige daran, war vor diesen riesigen Wagen ein kleines, mageres, fuchsbraunes *Bauernpferdchen* gespannt…“ [11, с. 74].

Справедливо заметить, что в данном примере гендерный компонент не играет существенной роли в тексте, т.е. грамматический род лошади никак не связан с повествованием. Поэтому на уровне текста оба перевода могут квалифицироваться как адекватные.

Стоит также отметить наличие сниженной лексики в романе «Преступление и наказание». Так, например, просторечие «бабенка», обозначающее молодую бойкую женщину [7, с. 31], отражается в переводе обоих переводчиков неточно. С. М. Гайер переводит данное просторечие как „das junge Weib“ (досл. «молодая женщина»), в то время как Р. Хоффманн – как „die Bäuerin“ (досл. «крестьянка»). Гендерный аспект выражен в обоих случаях: в первом – посредством введения существительного, обозначающего представительницу женского пола „Weib“, во втором – посредством указания определенного артикля „die“, указывающего на женский род, а также с помощью словообразующего суффикса „-in”:

Оригинал	Перевод С. М. Гайер	Перевод Р. Хоффманна
«*Бабенка* щелкает орешки и посмеивается» [2, с. 106].	„*Das junge Weib* knackt Nüsse und grinst“ [12, с. 57].	„Die *Bäuerin* knackt ihre Nüsse und lacht“ [11, с. 76].

Исходя из приведенных выше примеров, можно сделать вывод, что некоторые гендерно маркированные единицы, как, например, местоимения, а также слова и словосочетания, включающие в себя единицы с гендерным компонентом, который указывает на пол референта («хозяин» – „der Besitz*er*“), не представляют особой сложности при переводе с русского на немецкий язык, т. к. они имеют полные эквиваленты в обоих языках. Трудности возникают при передаче стилистически окрашенной безэквивалентной лексики, что вынуждает переводчика применять трансформации с целью достижения адекватности перевода. В рассмотренных нами переводах С. М. Гайер и Р. Хоффманна данная цель достигается по-разному, в ряде случаев гендерный аспект в тексте отходит на второй план. Тем не менее оба перевода признаются адекватными и профессионализм переводчиков не вызывает сомнения.

Библиографические ссылки

1. Денисова И. В. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного произведения : автореф. дис. … канд. филол. наук. – Челябинск, 2011. – 20 с.

2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. – М.: Наука, 1970. – 830 с.

3. Занковец О. В. Гендерные различия при переводе художественных текстов // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур. – 2012. – С. 10–16.

4. Зиновьева Е. С. Роль гендерно-маркированных лексических единиц в конструировании маскулинности и феминности в дискурсе гендерно ориентированных глянцевых журналов (на материале английского и русского языков) // Universum: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 12 (46). – С. 28–36.

5. Картушина Е. А. Гендерные аспекты фразеологии в массовой коммуникации : дис. … канд. филол. наук. – Ижевск, 2003. – 175 с.

6. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999. – 155 с.

7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.

8. Чертоусова С. В. Передача просторечной лексики в переводах рассказов Л. Н. Толстого на испанский язык // Иностранные языки в диалоге культур: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – С. 666–673.

9. Чертоусова С. В. Способы передачи архаизмов в переводах рассказов Л. Н. Толстого на испанский язык // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: сборник материалов II Международной научно-методической конференции-вебинара (11-12 апреля 2017 г.). – Курск: КГМУ, 2017. – С. 469–478.

10. Что такое стилистически окрашенные слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fb.ru/article/160468/chto-takoe-stilisticheski-okrashennyie-slova-stilisticheskaya-okraska. – Загл. с экрана.

11. Dostojewskij F. M. Schuld und Sühne; übersetzt von R. Hoffmann. – Deutscher Taschenbuch Vlg., 1994. – 736 S.

12. Dostojewski F. M. Verbrechen und Strafe; übersetzt von S. Geier. – Fischer Taschenbuch Vlg., 1960. – 310 S.

13. Duden : Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden. – 3., voll. neu bearb. und erw. Auflage. – Mannheim : Dudenverlag, 1999. – 242 S.

УДК 81’255:316.35

ПЕРЕВОДЧИК КАК СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ

А. О. Тумайкина
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. Статья раскрывает новый аспект роли переводчика в современном глобализирующемся мире и формировании у него новой профессионально-коммуникативной культуры.
Ключевые слова: перевод, переводчик, культура, глобализация

THE SOCIAL-LINGUISTIC ROLE OF INTERPRETERS IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article highlights the new role the interpreters play today in the globalizing world by assisting cross-cultural communication among businesses and converting written or verbal language into the target one.
Keywords: interpretation, interpreter, culture, globalization

Перевод – один из древнейших видов человеческой деятельности. Естественно, невозможно узнать, когда на земле появился первый переводчик, и археологи вряд ли смогут найти его останки. Сами переводчики скромно отзываются о своей профессии и не претендуют на то, чтобы их сфера деятельности считалась одной из первейших. Не удивительно, что перевод имеет долгую историю. Его корни уходят в далекие времена: когда общеиндоевропейский язык начинает делиться на языковые группы, которые вбирают в себя огромнейшее количество языков, на которых, в свою очередь, происходили процессы коммуникации. Для того, чтобы информация от носителей одного языка полноценно передавалась носителям другого, появилась потребность в людях, которые бы смогли стать посредниками в процессе общения, чтобы коммуникация состоялась. Однако по ряду причин, включая междисциплинарный характер, перевод стал самостоятельной наукой лишь в середине 20-го века. В контексте расширения международных отношений и обмена информацией в настоящее время перевод приобретает статус самостоятельной научной дисциплины со своими теоретическими основами, концептуальным оснащением и терминологическим аппаратом.

Начиная с установления языкового соответствия между исходным языком и языком перевода, теория перевода рассматривает процесс перевода как путь многомерных явлений, не только путем сравнения языковых форм, но и путем сравнения того, как представители другого языка видят мир с его культурной стороны и со стороны широкого спектра внеязыковых факторов. Чтобы более подробно разобраться в процессе перевода, стоит обратиться к его теоретической модели, в которой последний интерпретирован, как акт межъязыковой коммуникации. Нам следует рассматривать перевод, как

культурологическое явление, поскольку в процессе перевода с одного языка на другой происходит пересечение не только языковых систем, но и сам процесс межкультурной коммуникации. Из определения, данного А. П. Садохиным: «межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [1], становится ясным, что межкультурная коммуникация – это не просто пересечение культур, а именно акт их взаимодействия и, в некоторой степени, взаимного дополнения.

При этом акте коммуникации двух культур появляется возможность рассмотреть, оценить, понять сходства и различия между ними. Согласно данной модели перевода он может распадаться на два процесса: 1) процесс порождения и восприятия исходного текста; 2) процесс порождения и понимания текста перевода.

Переводчик, в процессе перевода текста, выступает и получателем исходного текста, и отправителем текста перевода. Естественно, переводчику приходится пересекать концептуальные системы обеих контактирующих культур, то есть описывать предметы и взаимосвязи между ними, о которых говорится в тексте. В данном случае речь идет не о передаче универсальных элементов, которые присутствуют и в первом и во втором языках. Смысл заключается в передаче внеязыковой ситуации, которая в разных языковых системах воспринимается и передается неодинаково. Для того, чтобы сохранить контекст одной культуры в переводе, переводчику приходится столкнуться с проблемой: выяснить и сопоставить очень широкий спектр жизни первой и второй культур от самых незначительных вещей до сфер общественной деятельности. Ведь то, что понятно и очевидно русскому человеку, даже при грамотном переводе с русского на английский, не всегда будет понятно англичанину или американцу. Также различие культур может проявляться в расхождении фоновых знаний.

С процессом глобализации люди с разных уголков планеты могут общаться друг с другом, хотя и преимущественно на английском языке. Появляются шансы для самореализации в жизни, доступности почти любых материальных благ, обмена опытом и культурным наследием, а также объединения наций для решения проблем, которые сами же и создали.

Во всех странах нашего мира мы можем наблюдать интерес к двум вещам, которые являются ключевыми для этой работы: интерес к изучению иностранных языков, особенно английского, и интерес к переводу. Еще испанский филолог и социолог Хосе Ортега-и-Гассет писал в своих работах, что «перевод объединяет человечество» [2]. И с этим совершенно невозможно не согласится. Но в наше время ценится только лишь хороший, высококачественный перевод, выполненный профессионалами, знающими толк в своем деле.

Как и другие виды профессиональной деятельности, перевод выполняет определенные функции в обществе. Другими словами, перевод имеет уникальное социальное предназначение. Очевидно, что социальная

цель профессиональной деятельности является самой важной особенностью, которая непосредственно определяет ее сущность. Это, конечно, относится и к переводу.

Так, например, всем нам известно, что глобализация делает все страны ближе друг к другу. Вследствие этого, развивается огромное количество компаний, фабрик, которые в свою очередь начинают проявлять интерес на зарубежных рынках, где распространяют и предлагают свои услуги. Однако, попадая на международный рынок, компании осознают всю необходимость в услугах квалифицированных переводчиков, для того чтобы представить свои товары на родном языке других стран. Также люди узнают очень много информации через интернет. В результате, переводческие услуги проходят через огромные преобразования для того, чтобы отвечать требованиям компаний.

Современное общество развивается очень стремительно, все люди, живущие в этом обществе, проходят процесс социализации, который также необходим и переводчику. Данный процесс открывает перед переводчиком огромное поле деятельности для использования и совершенствования своих навыков. В этой ситуации, где во всех сферах, начиная от технологизации до самой глобализации, наблюдается только лишь прогресс, поэтому должен прогрессировать и переводчик, ведь вместе со всем растут требования к его компетентности. От профессионализма переводчика зависит успешность межкультурной коммуникации.

Следовательно, перевод имеет большое значение в условиях глобализации, а именно: компетентный перевод способен представлять товары, выстраивать доверительные отношения между компаниями и людьми в том числе. Также перевод является ключевым фактором в сфере международного бизнеса, ведь у компаний появляется больше шансов заключить какие-либо выгодные сделки, если они общаются с партнерами на их родном языке. И что очень важно: в отличие от машинного перевода, профессиональный перевод обеспечивает правильное толкование контекстной информации.

Процессы глобализации и интеграции в современном мире, увеличение информационных потоков, которыми пользуются огромное количество людей, стремительное увеличение технологий и информационного обмена, развитие международного сотрудничества в разных областях вызвали большой спрос на переводческие услуги, тем самым и на переводческую профессию. В наши дни перевод превращается в важную и динамично развивающуюся сферу человеческой деятельности. Возросла роль и значимость переводчика, благодаря которому стал возможен акт общения между представителями разных культур.

Меняется также и представление о переводческой деятельности, так как модель профессионального переводчика становится более усложненной: «переводчик-профессионал, как специалист интерлингвокультурной коммуникации является не вспомогательной, а центральной фигурой

международного общения и взаимопонимания, и всякий дефект в процессе обучения переводчиков оборачивается, в конечном счете, дефектной коммуникацией и ущербом во взаимопонимании между народами и нациями» [3]. Как указывает Г. Д. Томахин, это не только соприкосновение двух семантических систем со своими национально-культурными свойствами, но и контакт представителей двух лингво-культурных общностей, каждый со своим мировосприятием и определенным фондом культурного наследия: фоновыми знаниями, речевым этикетом, морально-эстетическими нормами и т. п. [4].

То есть переводчик – это не просто связующее звено между двумя различными языками, а это связной между культурами, отвечающий за передачу концептов, которые могут существовать в одной культуре и отсутствовать в другой.

Формирование у переводчика межкультурной компетенции подразумевает под собой профессионально-коммуникативную культуру. Данная компетенция позволяет переводчику выйти за пределы своей культуры и приобрести те качества, которыми обладают представители какой-либо нации, но не потеряв при этом свою культурную идентичность [5]. Можно также сказать, что хороший переводчик – «поликультурная личность».

В настоящее время появилось достаточно много переводчиков, работающих по разным направлениям от письменного до синхронного перевода. Конечно на это повлияло большое количество вузов, готовых предоставить образование по такому профилю. Образовательная система, существующая в настоящее время, имеет своей главной целью подготовку специалиста, владеющего двумя иностранными языками и основами письменного и устного перевода. Как уже отмечалось в научной литературе, задача современных преподавателей высшей школы знакомить обучающихся с инокультурными правилами и нормами общения для передачи и усвоения социокультурного опыта с целью формирования новых личностных качеств, необходимых для успешной интеграции в мировое социокультурное пространство [6].

Самообразование также является неотъемлемой частью работы переводчика, и каждый начинающий или действующий специалист должны привыкнуть к тому, что придется вкладывать очень большое количество средств и сил. Некоторые считают, что для самообразования переводчику нужно лишь снова и снова увеличивать уровень владения языком, заучивать новые слова и фразы. Это не совсем так: особого упора требует расширение кругозора и знаний по тому, что нужно переводить, а также совершенствование родного языка. Самообразование должно идти по трем направлениям: углубление знаний по тематике перевода; углубление знаний по теории и практике собственно перевода, то есть знакомство с материалами, размещенными на сайтах переводческих ассоциаций и бюро переводов; работа над фоновыми знаниями – особенно это важно для устного

перевода, так как нет возможности в процессе обратиться к справочной литературе и поисковым системам.

Говоря о дополнительном образовании, естественно, стоит сказать, что помимо получения систематизированных знаний позволяет переводчику не зацикливаться на узкой сфере перевода, а освежать навыки и иначе взглянуть на свою работу.

Выполнение качественного перевода требует высокой подготовки специалиста и большого опыта в сфере перевода. Только благодаря этому аудитория сможет услышать грамотный и лаконичный текст перевод.

В сравнении с началом становления переводческой деятельности, в настоящее время профессия переводчика под влиянием процессов глобализации, увеличением информационных потоков, стремительным развитием новых технологий, интенсивным развитием международного сотрудничества в разных областях деятельности, претерпевает большие изменения. Можно сделать вывод, что переводчик – это социально ориентированный специалист, который подстраивается и совершенствуется вместе с изменяющимися условиями глобализирующегося мира.

Библиографические ссылки

1. Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 119 с.

2. Ортега-и-Гассет Хосе. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – 588 с.

3. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М.: Высшая школа, 1989. – 236 с.

4. Томахин Г. Д. Перевод как межкультурная коммуникация // Перевод и коммуникация. – М.: ИЯз РАН, 1997 – С. 129–137.

5. Шикина Т. С. Философское осмысление роли переводчика в диалогизирующемся обществе // Гуманитарное знание в пространстве современного технического университета / Сборник избранных материалов Международной научно-практической конференции в рамках философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского. – 2016. – С. 95-98.

6. Shikina T. S. Forming Global Citizens // Иностранные языки в условиях глобализации: образование, экономика, культура / Тезисы докладов международной научной конференции. – 2012. – С. 65-66.

УДК 81'25:791(510)

ON THE TRANSLATION OF SUBTITLES IN CHINESE FILMS

Qian ZHU
Wuhan Textile University, Wuhan, China

Abstract. Films, an attractive form of art which has both artistic and commercial values, are one of the most influential social media nowadays. However, Chinese films front some problems, one of which is the English translation of subtitles, and the importance of subtitles is frequently been undervalued through the process of translating. This paper aims at pointing out the importance of subtitle translation and coming up with the main barrier in translating Chinese film subtitles considering the aspect of word equivalence, different modes of thinking, culture diversity, consistent tone and trying to generate constructive advices.

Keywords: translation, movie subtitles, china and English-speaking country, understanding

1. Introduction

Films, as an easy-accepted way of expressing ideas and thoughts, are one of the most popular ways among young generations, who are to be the future constructer in years. The visual clarity of films conveys aspects of a given culture with an immediacy and accessibility that few other art forms possess. Moreover, “Movie is so important that it has become the first arts of the human world,” stated by French artist and novelist Mona [1]. A good film is like a good book and can function as an intermedium to reflect all aspects of human society and to spread divergent cultures among different countries. Moreover, Films, as a major way of carrying forward the essence of Chinese culture to the rest of the world, play a very important role. Good translation of film subtitles is required to achieve positive effect.

Nevertheless, film subtitles translation nowadays has a diverse quality and has a highly requirement. A great film is qualified with the quality of fresh, imaginative and fascinating and it gives us a new perspective on life, shaping us into better human-beings. In a film what matter most are not only the eye-catching pictures but also its subtitles. As Claire J. Kramsch pointed out, “Language is a system of signs that is seen as having itself a cultural value” [3], subtitles are like the language of a movie, speaking out the basic content, main plot, central idea and pushing forward the film lines going. Therefore, good translation of subtitles is essential. However, for the reason of cultural difference, divergent thinking mode and hardness of keeping the tones insistent, it is not easy to reach the total coherence between the two materials. It requires rich cultural background information of the two countries, specific knowledge of a certain topic as well as interdisciplinary professional knowledge of translating and the ability to shift

among different styles of speech.

When referring to China, the country with a history of more than 5000 years and now is developing fast, translation requires highly. However, good works of translating Chinese movie subtitles can truly carry on the essence of the movie and can introduce Chinese feature to the other English-speaking countries. This paper will point out current difficulties of translating Chinese films and discuss about ways in dealing with them.

2. Difficulties of Chinese films subtitle translation

The challenge of translating Chinese films subtitle can be anticipated from the very beginning. The fact is that English and Chinese, as two languages, belong to different language families. Also, the cultural gap is difficult to overcome between Orient and Occident for the difference of thinking modes. When the language barrier comes together with the form of film, difficulties are even complexified. One of the major factors that leads to these difficulties is the function of films. Through Chinese films, we will see not only the real state of people' lives nowadays but also get to know its splendid history as well as the long-lasting culture. And because of the unique, rich history and culture films tend to inform, there occurs a big barrier of translating Chinese films subtitles – lack of background knowledge.

Besides cultural problems, lack of professional translation skill may also lead to misunderstanding and difficulty for English-speaking country people to watch Chinese films. It is nearly impossible to convey all the intended meanings by literal translation with different cultural backgrounds as well as divergent thinking modes. Besides what have mentioned above, because different films may have different focus areas or topic, interdisciplinary translation ability is highly required. This part will point out problems Chinese movie translation is now facing.

2.1. The equivalence of words

The basic component of subtitle in film is words. "The main cultural elements are the names of characters, names of places, food, historical figures, Chinese idioms and archaisms, customs, and contemporary vernacular, such as language popularized networks." Stated by Zhou Jin [13]. To start with translation of film subtitle, how to achieve the equivalence of words translation is the first barrier to deal with. Dynamic equivalence and formal equivalence, terms coined by Eugene Nida [9], are two dissimilar translation approaches, achieving differing level of literalness between the source text and the target text, as employed in biblical translation. To translate a Chinese word, both the two principles need to be adopted on the precondition of creating a better cross-cultural communication and understanding. In some situations when it is difficult to deal with the equivalence of words by dynamic or formal way, some translators may choose the ways of using Pinyin, which on the one hand can release the burden of the translator, but on the other hand causes lots of troubles and puzzles for film audiences to understand without the sensuous association, in-site visiting, some knowledge of Chinese culture and creative thinking. In all, in dealing with word equivalence in Chinese

films, there are several barriers that need to be dealt with.

2.1.1. Proper nouns that are short-lived in a specific phase of time

China is one of the world's four ancient civilizations and has gone through many different phases of time which can dates back from the ancient Chine to imperial era, medieval China and the republic of China era. Each phase had its own unique culture, social formation and so on. Many proper nouns were than invented but only alive in that certain period. To achieve good translation of these words, translator needs to be creative and adopt techniques like transliteration, literal translation, explication, adaptation and so on.

Besides, nowadays with the development of internet technology, and the growing trend of Chinese people using high technology in daily life, many new words and expressions are invented in internet and are used most commonly between young generations and are used in certain communicative situations. And in these years, to cater to the taste of most film audiences, those "Internet hot words" are more frequently used. It would give audiences a sense of idiomatic and humorous. And in recent films exported from English-speaking country, this trend is on its rising. For example, in the film - Monsters University, 2013, to cater the taste of Chinese audiences, many expressions were translated into "internet hot words". Like *Cao Gen*, which has a literal meaning of "the root of grass". In this film, it means "common people". And *Keng Die*, which has the literal meaning of "trap your father in a hole", but here it means "someone that is not worthy to trust". Vice versa, this phenomenon is also common in dealing with C-E subtitle translation. In a Chinese film《人再囧途》（*Lost in Journey 2*）, 16:13→16:15, the word *Qi Pa*, has the original meaning of "treasure flower, or unusual masterpiece", but here it means "unusual person rare in the world, with a derogatory sense". One more example, in this movie, 19:08→19:11, the word *Tu*, literally means soil, but here, with its internet-hot-word meaning, it is translated into an adjective "the tackiest".

When dealing with these kinds of words, following the keynote of the whole material is essential. Besides, acknowledging information of Chinese old words which are no longer used today and current "internet hot words" which have just appeared is a necessary practice for translators.

2.1.2. Proper nouns that are deep-rooted with Chinese culture

Cultural topic is one of the inevitable topics among Chinese films. "Chinese history has been constantly evolving since the dawn of history. It includes nearly all aspect of human experience", stated by the book *introduction to Chinese culture* [7]. China has a rich culture, and proper nouns of different branches and definitions are born in this cradle. One branch of it is colored with Chinese elements, part of which are known in the world, like yin, yang, Taoism, Confucius, kung Fu and so on. And some of them have even already been fixed in dictionaries. Facing with these words, it is not hard to cope with. However, the number of cultural-colored proper nouns is countless. To make up a good translation of Chinese films subtitle, cultural colored words needed much attention to be focused. And it may require

detailed background information and enough knowledge of Chinese culture to achieve the equivalence in translating. For example, the word "BaGua", according to *New Age Chinese-English Dictionary,* [11] is translated as "the Eight Diagrams". In this translation, it adopted the literal translation, however, cannot show its meaning to English-speaking countries' audiences. However, making explanations with a bracket after this word is impossible to achieve for the limited time and space reserved for each sentences in subtitles, as subtitles cannot be isolated by other components in a film product, they are limited by time and space constraints.

For example, in the Chinese film 《谁说我不在乎》（The Marriage Certificate）, there has one scene, when one character says:"那两天我怎么看我妈都像个地主婆，整个就是一个白毛女里的黄世仁他妈."According to its literal meaning ,it should be translated as "For that two days, my mom is like a landlord's wife. She is just like Huang Shiren's mother in the movie *White-haired Girl* ". Here "地主婆"(the landlord's wife) refer to one kind of people who exploit and oppress farmers and has characteristic of selfish, evil, ruthless. But in English-speaking countries, landlord's wife is a neuter word and usually does not contain a passive meaning. And the film *White-haired Girl* is a wildly-known Chinese folktale. In this film, Huang Shiren is a bad landlord and the white-haired girl was a servant in his family while badly treated by his mother. White-haired girl ran away into the remote mountains, and when she was found, her hair was all turned white. Apparently both landlord' wife and white-haired girl are not understandable for English-speaking country people, so here, considering the audiences of occident, the final translation of that sentence is "To me, mum looked like a mean old fishwife. She reminded me of the evil man's mother in that film."

Understanding cultural-based Chinese films also has a requirement for the audiences. For translators, they need to try their best in figuring how to express a word that is deep-rooted in Chinese culture. Successful intercultural translation has the potential of accelerating the process of globalization and facilitate a better understanding for those people from English-speaking country.

2.2. The coherent tone

According to one Chinese well-known translator Liu Zhongde, the author must also grasp the characters and writing styles that the author portrayed in the original text. Only in this way can the words and sentences be used in translation to have a basis. The choice and arrangement of words and phrases are all It is based on whether the characters and original styles can be satisfactorily reproduced. That is to say, in the same sentence, different translation methods should be adopted depending on the identity of the characters and the style of the author. [14]

Different characters in films have divergent characteristics, and through ways of translating film subtitles, their difference should be highlighted not reduced. For example, in the Chinese film 《白日烈火》（Black Coal, Thin Ice）, there is one scene when the proprietress said," 如今沧海桑田，鸟枪换炮了." In literal translation it should be, "Time brings great changes to the world, everything has been dramatically improved." But here the proprietress is a

dissolute character, so according to her characteristic, her words should be translated into, “Of course, we’ re bigger and better now.” A more unliteral and colloquial translation should be adopted to better shape this character.

2.3. The different thinking modes behind divergent cultures

Films are born within culture, and can reflect history, geography, religion, and civilization of a country. Before Chinese films are exported to western, they are originally created for Chinese market and with difference in regionally specific cultural practices and beliefs, Chinese films are potentially incomprehensible to an English-speaking country audience. Barnstone had given an explanation for this, “the target language lacks a word because culture lacks the experience which gave birth to that word in the source language.” [2] Due to the huge difference of cultures, the burden on translator is more heavy. Lander had stated that, the greater the cultural distance between the source culture and the target culture, the more the translator will need to bridge the gap. [8] How to reflect the original culture of China in the language of another through the means of films is a difficult task to overcome by the translator. During the process of translating Chinese movie subtitles, translators should concern about different thinking modes among English speaking countries and China (occident and orient), the embodiment of individual or social values in different culture. Certain thinking mode and cultural customs come into being under certain cultures, which have great impact on the translation of Chinese film subtitles. With different thinking modes, misunderstanding may be triggered. For example, jokes can be understood in variant ways and may be fun for one country while boring or hard to understand for another. To be a professional translator, he must be qualified with the ability to convey a message whether in the way of showing respect for the original material or discarding the original ones with the precondition of transferring the message faithfully, expressiveness and elegance, as stated by the master translator Yan Fu. [12]

For example, the sentence,“天涯何处无芳草”which literally means, “You can find green grass everywhere in the world.” While the English translation for it is “there are plenty more fish in the sea.” The difference in on the reason that England is a country which thrived by sea, thus has deep emotion, feeling, and knowledge toward it, while china, since ancient time has a special feeling toward land.

3. Guidance of Chinese films subtitle translation

We all know that movie cannot live without the understanding of culture, so does the movie subtle translation. On the face of translating Chinese movie subtitles, a good translator needs to be first qualified with the basic cultural knowledge and understanding about China thus lots of information searching and gathering is needed. Moreover, cultural knowledge and understanding of the English-speaking country is equally required. Only through this mutual understanding can the translator fulfil his duty of translating. Nevertheless, inevitable misunderstanding will be aroused.

Besides, professional translating skills need to be adopted through the process of translating Chinese movie subtitles. Gottlieb can be said to be one of the

pioneers in translation studies in the field of subtitling. He has studied subtitle translation from a linguistic perspective. His main contribution to this field of study can be summarized as subtitle translation strategies: "expansion, paraphrase, transfer, imitation, transcription, dislocation, condensation, decimation, deletion and resignation". [6] Besides, there are lots of issues and debates in translation studies over the principles like literal versus free; faithfulness, expressiveness, and elegance; formal and dynamic equivalence; author-centered and reader centered and so on. But according to Eugene A, "No matter what technique is employed, one fundamental and vital principle that should never be forgotten is that the translation must be related to the story in one way or another". [10] This principle should be adopted in Chinese movie subtitle translation. According to Cha, there are several measures that can be used in dealing with those cultural-rooted words, like rebuilding (to express the original in the subtitles' own words, to transfer the original culture to the target culture by filling in the cultural gaps); polishing (to modify the translated subtitle so that it reflects accuracy of language and acceptability of culture) and transferring (to successfully transfer languages and cultures). [4] Moreover, to keep the tone coherent, the meaning expressed, free translation is needed to achieve. When dealing with barriers in word translation, the translator needs to be creative and try ways like transliteration, literal translation, explication or adaptation. When dealing with barriers in sentence translation, the translator needs to fulfil faithfulness, expressiveness and elegance and focus the point on delivering the original intention of the source language rather than its literal meaning.

4. Conclusion

Film industry these years is booming, on the same time, the translation of movie subtitles needs more attention to be paid. Edwin Gentzler pointed out that "we are at the verge of an exciting new phase of research for the field, one that is forcing scholars to combine theories and resources from a variety of disciplines and which is leading to multiple new insights". [5] Combination of good movie and subtitle translation can have a more desiring feature toward audiences.

Due to the unchangeable difference between occident and orient, there are some difficulties in translating Chinese films subtitles: how to find equivalence words, how to achieve coherent tone and moreover and how to deal with the different thinking modes.

Good translators are supposed to take both the cultural elements, film industry values and audience psychology, social effect into consideration. To bring about an equivalent translation between the instinct difference of Orient and Occident, they need to be faithful to the original content, and fully understand the inherent cultural differences. Considering the difference between china and English-speaking country in cultures, thinking modes, language habits and so on, they should keep in mind the importance of cultural understanding and the principles they translators need to obey, faithfulness, expressiveness, elegance, and cultural awareness. Only by keeping this in mind, can we truly make a big effort in carrying forward Chinese films into the stage of world.

References

1. Baker, Mona. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. – 2004.

2. Barnstone, W. The Poetics of Translation: History, Theory, Practice. – New Haven: Yale University Press, 1993.

3. Claire J. Kramsch. Language and Culture. – Oxford: Oxford University Press, 1998.

4. Cha, M. 电影翻译中文化意向的重构、修润与转换。//《苏州大学学报 (哲学社会科学版)》第 4 期，2001. - Pp. 91-94.

5. Gentzler Edwin. Contemporary Translation Theories – Clevedon: Multi Lingual Matters Ltd., 2001.

6. Gottlieb, H. Subtitling – A new university discipline // Teaching translation and interpreting: Training, talent and experience, 1992. - Pp. 161-169.

7. Guobin Xu, Yanhui Chen, Lianhua Xu. Introduction to Chinese Culture: Cultural History, Arts, Festivals and Rituals. – 2018.

8. Landers, C. Literary Translation: A Practical Guid. – Clevedon: Multilingual Matters. – 2001.

9. Nida, Eugene A. and Taber, Charles R. The Theory and Practice of Translation, With Special Reference to Bible Translating. – 1982.

10. Nida, Eugene A. Language and Culture: Contexts in Translation. – Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press. – 2001.

11. New Age English Dictionary.

12. Yan Fu. Principle of translation [Electronic resource]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Yan_Fu - Date of reference: 28.11.2018

13. Zhou Jin. A Comparative Analysis of Film Subtitle Translation From English to Chinese – a Case Study Of 15 Popular Animation Films.

14. 刘重德,文学翻译十讲〔M〕- 北京:中国对外翻译出版公司, 1991.

III. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 378:008(510)

DIFFERENT LUCKY NUMBERS, DIFFERENT CULTURES: CULTURE INFILTRATED PROCESS IN CHINESE INTERNATIONAL EDUCATION

Ping YANG
Shenyang Institute of Technology, China

Abstract. The article deals with the contemporary culture infiltrated process in Chinese international education. The author is concentrated on the features of two cultures – the Russian and Chinese ones.

Key words: culture, China, Russia, international education

Introduction

October 7th 2019, Russian President Putin's 67th Birthday is the same day of Chinese Longevity Day, which is on September 9th in the Chinese Lunar calendar and this year it is on October 7th in the Gregorian calendar. With different national lucky numbers, Russian and Chinese people have different cultures, and that is where the scholars need to look through deeply to find the reason in history and the revelation in the future.

"Non-number" functions of numbers in Russian and Chinese cultures

In addition to its own quantitative significance, the number also has the meaning of mysterious "non-number", and such numbers are called "holy numbers" or "mystery numbers". In the hearts of the Russian people, the "seven" has its special image and significance. People usually think of the "seven" as a happy and auspicious number. There are so many examples: "на седьмом небе"; "Одного твоего слова достаточно, чтобы он почувствовал себя на *седьмом* небе". Russians love number seven and it is often seen in many proverbs, such as "семь раз отмерь – один раз отрежь"; "семимильными шагами"; "семь пядей во лбу".

As Russians love the number "seven", Chinese more love the number "nine". Because of the harmony between "nine" and "long" in Chinese, it was considered auspicious in the ancient China. On Chinese Longevity Day, "nine" is doubled on the calendar and on the day people pray the longevity for the elders. Li Bai, the most famous poet in Chinese Tang Dynasty, said in his poem: "Flying down three thousand feet, suspected is the Milky Way nine days." In the Chinese ancient legend, there were nine weights in the sky, and nine refers to the highest, for example "Ninth Floor of Heaven" refers to the royal family. The Chinese worship nine and also prefer the number times of nine, such as "18 kinds of martial arts", "18 kinds of weapons", "36 strategies". There are also many idioms in Chinese with "nine" coming first, such as "nine cows two tigers", "nine cows but one hair", "nine-nine to one" and so on.

The reasons of cultural difference in history

Russia and China are different in geography, ethnicity, religion, history and social system, which causes there must be differences in social culture. In the 1950s, during the "honeymoon period" between China and the Soviet Union, the common ideology obscured the social and cultural differences between the two countries. But since then the two countries have turned their backs on each other, amplifying this difference indefinitely, and erasing the commonalities of social culture. To understand the socio-cultural differences between the two countries will help reduce misunderstandings and enhance mutual trust in bilateral exchanges.

Russian national culture and Chinese national culture are the wonders of the world's cultural gardens, both of which are proud of the world in terms of color, flower, scent and other external forms. The social and historical destinies and paths of national culture of Russia and China in the 20th century are very similar. The October Revolution in Russia had a profound impact on the development of Chinese society in the 20th century. Since the middle of the 19th century, the developments of the national culture of both the countries have experienced a fierce debate about which should adhere to, the traditional national culture or westernization. Finally, both have ended with the ideological occupation of Marxism against the West. With the globalization background, facing the dual landscapes of modern and post-modern times, both Russia and China are looking for a unique development path suitable for themselves in the face of difficult social changes, and both seek to establish a new value system based on the national spiritual tradition, establish a new mainstream cultural spirit and complete the cultural transformation. What is more, there are people in Russia and China prospecting to solve the problems of all mankind today with a regenerative national cultural spirit or a new value system. Therefore, it is of great significance to compare the cultures of Russia and China.

The Revelation of Cultural differences in the future

Revelation 1. A country or nation must open up to the outside world and must actively absorb a foreign culture. Refusal to communicate and lock-up countries will only turn their own national culture into a pool of stagnant water. Spiritual culture is the core of the whole cultural system, and values are soul of spiritual culture. Only by being infiltrated the appropriate heterogeneous culture and criticizing and reconstructing it rationally the homogeneous similar culture can bring new to the old. Closure is equivalent to suicide but communication has vitality and vitality promotes progress. China's "Reform and Opening-up" under the auspices of Deng Xiaoping is a great change that conforms to the trend of history and the law of cultural exchange, and China's accession to WTO in 2001 is another wise strategic initiative. China, once accustomed to closure and stubborn rejection of foreign cultures, now has become increasingly active and deeply integrated into the world's cultures.

Revelation 2. It is very normal to have an imbalance in cultural exchanges between countries, regions and regions. It is precisely because of the imbalance of cultural development level and the difference in content that makes cultural

exchange severity seem necessary and possible. In the face of foreign culture which is advanced than ours, not to be inferior, we have to actively learn it. For some of the foreign cultures we are completely strange, but we should not make a fuss about it but we had better embrace it with a broad mind. The great achievements of the countries have been the result of opening doors and actively engaging in cultural exchanges. Because the flow of cultural exchanges always flows from high-level developed countries and regions to low-level backward countries and regions, all the aspiring and promising countries or nations must vigorously develop their own culture.

Revelation 3: The ordinary numbers are accompanied with the different cultural meanings in different countries and regions, which puts higher demands on those who learn foreign languages. In other words, learning foreign languages is not just learning foreign languages, pronunciation, and vocabulary, but, which is more important, learning its culture.

Conclusion

Language and culture are closely related and mutually reinforcing. "Language is a special cultural phenomenon. It not only reflects the language itself, but its important function is to document its cultural phenomena." [2] Mr. Lu Bisong also pointed out that language is the carrier of culture and the basis of cultural development, so language best reflects the characteristics of national culture and cultural differences between different ethnic groups. Chinese international education must be introduced into culture, and language teaching is inseparable from culture. Language is not only the external factors and background of culture, but also has the profound meaning and function on the culture. Recently, some scholars have re-discussed the relationship between culture and language and the relationship between cross-cultural communication theory and Chinese international education, and pointed out that the theory of cross-cultural communication should be placed in the internal Chinese international education discipline. On this basis, the necessity of cross-cultural communication ability is the core of the basic quality of Chinese international education teachers. So, during the Chinese international education, the first of all is a cross-cultural communication process, then a language teaching process.

References

1. H.N. Brown. Principles of Language and Teaching, Beijing [m]. - Foreign Language Teaching and Research Press, 2002.

2. 李昊.对外汉语专业人才培养模式及课程设置探析 [J].西南交通大学学报(社会科学版)，2012(7)：116-119

3. 陆俭明.汉语教员应有的意识[j]. 世界汉语教学, 2005，(1)

4. 胡明扬.对外汉语教学中的文化因素[j]. 语言教学与研究，1993， （4）

УДК 82

THE CANONIZATION AND THE FEATURES OF CONCEIT

Xiang YUMIN
Wuhan Textile University, Wuhan, China

Abstract. "Metaphysical poets", a name first created by John Dryden (1572-1631), is applied to refer to a diverse group of 17th disillusioned poets, who rebelled against former ideals and conventional Elizabethan love lyrics. Their works are notable for its ingenious use of intellectual and theological concepts in surprising conceits, strange paradoxes and philosophical thinking. This paper attempts to use *The Canonization* as an example to explore the metaphysical techniques in Donne's shocking and witty conceits from the angle of the selection of image and the mode of deduction.

Key words: metaphysical poetry, Canonization, conceit, John Donne

As one of the most tempestuous periods in English history, the 17th century is a revolutionary-prone period. The contradictions between absolute monarchy and the further development of capitalism, the feudal system and the bourgeoisie, as well as puritans and Cavaliers had reached their peaks and resulted in the turbulence in literature and idea. After Puritan finally came to the throne, they rejected previous sonnet, closed theaters and suppressed literary art. Yet this hard, stern sect breeds "metaphysical poets".

John Donne, as a thoroughly characteristic figure of the early 17th century, belongs to metaphysical poets. Actually, Donne and other contemporary poets were far from flattered in the shadow of Shakespeare (1564 - 1616) and later Milton (1608 - 1674) in the three hundred years after he died. It was until 1912 that Donne's poems came to their own after Herbert Grierson's (1866 - 1960) Poetic Works was published. Afterwards, John Donne's works, which are suffused with "involuted and ornate, cumulative and ciceronian" prose style and ingenuity conceits were increasingly cherished by generations [4, p. 166]. Even John Dryden (1631 - 1700) has to confess that he himself and his contemporaries are unable to catch up with Donne in wit.

Laurence Perrine (1915 - 1995) once expressed that image is the core of a poem. In Donne's poems, conceits beget a massive amount of unique and impressive images. Sometimes Donne grips images from daily life to compare with an abstract perception. For instance, demonstrating the condition of the absence of lover to the action of a pair of compass (A *Valediction:Forbidding Mourning*). Occasionally, he employs a phenomena in other fields such as alchemy, mythology, sailing even astronomy to picture his feeling, refines broad knowledge into a rhetorical device. How does Donne rationalize the nearly unsearchable link between two irrelevant images? That benefits from his rigorous deduction. He is passionate about applying Aristotle's(384- 322BC) syllogism to his deduction.

When people read his works, they normally feel shock and confused at first, but prevailed by Donne's rigor deduction in an instance therefore sincerely eulogize his wit.

That is to say, there are two striking features in the works of Donne and the metaphysical poets in general, rigid logic and the bizarre vehicle – "the concrete objects or processes used in the comparison" [1, p.579].

1. Metaphysical Image

"The effectiveness of the comparison derives in good part from its incongruity. And they come into a poem with no particular emotional charge, no association of the "poetic" or agreeable. The poet, in other words, is working here by repudiating such adjuncts to poetry, and thus emphasizes the precision of his metaphysical practice, its expressive function" [1, p.578]. Rather than romanticize life, metaphysical poets incline to treat it in a reasonable way. They scorn to give life an aura of poetic. The discrepancy in choice of vehicle mainly attributes to the changed attitude toward life. That convert motivates metaphysical poets to dismiss conventional boundary and seek original image to express their distinct idea. In Donne's poets, these images mainly stem from two realms, daily life and his knowledge in other subjects.

1.1 Normal objective

The Canonization is one of Donne's most charming and blazing love poems. Unlike manifest his negative attitude to love as he does in some other works, he sincerely eulogizes love in this poet. It describes how a pious couple dauntlessly pursues their love which afterwards is canonized.

This poem consists of five cantos which includes a bunch of ingenious conceits. "Call her one, me another fly, We're tapers too, and at our own cost die." [2, p.13] Fly is a conventional symbol of lust; while tapper is the plainest object in our daily life. Few people would connect these two objects with love. Donne chooses these images chiefly for two reasons. Foremost he observes the implicit resemblances between the action that the fly rush to tapper and final cause death with the bold spirit of the lover when one side of a couple chasing the other side despite the scare of death. Another reason is that his conceits strive for novelty, the huge gap yet attract him most.

The image of compass in *A Valediction: Forbidding Mourning* is one of Donne's most famous conceit. Take the fixed foot as the soul of the lover, while the other foot of compass as the body. The soul will stay motionless wherever the body is adrift. The unity of a pair of romantic lovers is not ordinary thought in any sense as the legs of a compass, but he makes it sensible. Except for praising the enjoyment in love, he also highlights the misery in love. He likens love to a spider which dropped into the wine of life, turns it to poison; or to an airy thinness gold, only expands never breaks when sustains the hammer. He catches the most normal object, observes it, meditates it and in search of some invisible characters in it.

1.2 Knowledge in other areas

As a member of Lincoln's Inn, Donne read voraciously at a young age. That experience equips him a broad knowledge of many fields which has become his fount inspiration.

In this poem, he chooses the phoenix in mythology as an image to assimilate with that couple. The phoenix is a mythical Arabian bird which is unique in its existence. It lives for a thousand years and then immolates itself on a pyre, from the ashes of which a new phoenix arises. Donne employs this image to embody the immortality of their love. Further illustrates that even death cannot set them apart. This comparison and moth to flame are also occurred in Chinese literary history to praise the impregnable and pure love which is beyond the limit of nature.

In *A Valediction:Forbidding Mourning*, Moving of th'earth brings harms and fears / Men reckon what it did and meant / But trepidation of the spheres / Though greater far, is innocent [4, p. 81]. Donne elaborates the knowledge in astronomy – earthquake and the trepidation in other plants to prove that distance secure love. In *Love's Alchemy,* chasing love is digging a mine, yet could never find the hidden mystery.

Some scholars doubt that Donne adopts condescending style to make a parade of his storehouse. Samuel Johnson (1709-1784) holds that this kind of metaphor usually derives its strength from contrast, very often from the very unlikeness of the things compared, even incline to "yoke heterogeneous ideas by violence" [3]. While it still cannot obscure the novelty glamour of Donne's fantastic metaphors.

2. Mode of Deduction

Donne is accustomed to make a perfectly combination of conceits and model of syllogism, we can also catch a glimpse of it in this poem. The most striking and thoroughly conceit in this poem is that compare the speaker's love with a saint.

Canonization refers to the act by which a Christian church declares that a person who has died was a saint. While saint is someone who has died and lived a perfect life of the way Christians should live and conduct. From this two definition we can obtain that it is saint that be canonized in general; nevertheless in this poem, it is love. Why would Donne assimilate love with saint? Are there some common characteristics between these two images? How does he make it sensible?

The poet lists two walks of life in the first canto. First, is a man with gray hair, suffers from palsy, gout, and confronted with flout and ruined fortune but has the right to love. The other one is a man possesses wealthy fortune, notable state and artistic mind, yet cannot love. The poet shouts out his choice at the beginning of the whole essay. He says, "For God's sake hold your tongue, let me love!" It can be easily generalized that true love has no bearing on vanity and earth desire. When it comes to love, there is no distinction between health and illness or rich and poor. That is the same in the standards of a saint. As most saint do not enjoy much material pleasure, yearn for any fame or concern about anyone's judgement. This is the first step of Donne's deduction to point out the first similarity between love and saint – pure.

In stanza 2, Donne employs a chain of rhetorical questions which is cited from Petrarch' poem, but transfers it into a opposite view to pull into the second common denominator between love and saint, innocuousness. The lover's sigh will drown no ship, the lover's tears will not overflow the ground, and his cold will also not remove a forward spring. To highlight that his love injures no one, does no harm. It is the same as saint. With holy spirit, a saint would do nothing harmful for others.

In stanza 4, the poet puts forward that the gender differences are obscured in the process of pursuing love. In the other hands, the power which is derived from love can fiercely break down the rampart amid life and death. Donne considers the death as the destroyer but also the preserver of the love. The death might separate their mortal flesh but keeps their love immortal. Saint also own such bold and pure spirit, they care nothing except their belief. That means their love is as gracious and dauntless as that of saints.

After several rounds of proof, the love is canonized as saints do. The speaker's love finally enjoys the praise and honor of people, becomes the pattern for all who create their own world and religion of love. With a tight and accurate structure, Donne finally strongly convinces reader the delicate relationship between love and saint.

So much more need to be said. *The Flea*, as readers first get this title, it is hassle for them to find out the theme of this poem. However after the reading of the first stanza, the theme looms. Donne devises flea to represent their intercourse, as their blood have melted in the body of the flea. Then in second stanza, the poet brings forward that the flea has become their marriage bed and marriage temple. Final in stanza 3, the poet concludes that the girl cannot kill the flea just as she cannot refuse him but yield to him.

To sum up, although there is no scholarly consensus regarding Donne's poem, his poetry still enriches the scope of image selecting, adds more logical hues in poetry and lifts poetry to a more rational and realistic status.

References

1. Cleanth Brooks & Robert Penn Warren. Understanding Poetry. – Beijing: Thomson Learning Asia Pte Ltd, 2004.

2. Frank J. Warnke. John Donne Poetry and Prose. – New York: Modern Library College Editions, 1967.

3. Samuel Johnson. Lives of the Most Eminent English poets. – 1779.

4. Wu Weiren. History and Anthology of English Literature. – Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2013.

IV. ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК 378

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНСТУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

О. Л. Добрынина, Е. И. Соколова
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Аннотация. В статье представлен опыт организации и проведения студенческих ном университете для студентов неязыковых специальностей. Рассмотрены подходы к организации конференции и показана динамика участия студентов различных неязыковых факультетов в конференциях. Приведен алгоритм подготовки и проанализированы результаты экспериментальной работы.

Ключевые слова: академическое письмо, критическое чтение, информационная грамотность, глубинный и поверхностный подходы в иноязычном обучении, алгоритм подготовки

STUDENT CONFERENCE IN THE ENGLISH LANGUAGE AS A TOOL FOR FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with the case of student scientific conferences in the English language for students of non-linguistic majors. The algorithm of preparing conferences is presented. The results of experimental study are analyzed.

Keywords: academic writing, critical reading, information literacy, deep and superficial approaches in teaching foreign languages, conference organizational algorithm

Таксономия целей становления иноязычной профессиональной компетенции выстраивается как полифункциональная таргетная область, включающей развитие следующих навыков:

- чтения с критической оценкой текста;
- письменной речи;
- устного монологического высказывания;
- восприятия иноязычной речи на слух;
- адекватного вербального реагирования на устное высказывание;
- информационной грамотности (information literacy)

В системе необходимых навыков привлекает внимание информационная грамотность. В век информации важнейшей задачей современных университетов является подготовка студентов, будущих исследователей, к тому, чтобы научиться находить информацию, преобразовывать ее в знание, рационально пользоваться этим знанием и на этой основе самим создавать новое знание. В структуре информационной

грамотности особенно важна роль критического мышления, поскольку студенты должны уметь тщательно анализировать и подвергать сомнению любую информацию или источник, с которыми они сталкиваются. Информационная грамотность понимается не просто как утилитарные умения и навыки поиска и обработки информации, она неразрывно связана с развитием интеллектуальных способностей человека [1].

Одним из инструментов развития всех вышеупомянутых навыков является подготовка и проведение студенческих научно-практических конференций с докладами студентов, представленных на английском языке. Для того, чтобы успешно представить доклад в устном формате, необходимо сначала изложить его в письменном виде. Повышение уровня иноязычной профессиональной компетенции позволяет студентам-выпускникам бакалавриата и магистратуры и аспирантам научиться излагать результаты исследований, как на родном, так и на английском языке.

Кафедра иностранных языков естественно-технических направлений и специальностей Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета обучает студентов неязыковых специальностей, у которых, как правило, низкий уровень иноязычной компетенции при поступлении в вуз. Поэтому работа по становлению и развитию у студентов навыков представления результатов своей научной работы является серьезным вызовом для преподавателей кафедры.

Подготовка, организация и проведение студенческих научно-практических конференций студентов и молодых ученых является действенным методом решения поставленной задачи.

Подходы к организации на этапе выбора темы конференции могут быть разными: либо преподаватели вместе со студентами определяют круг научных проблем, которые им интересны [2], [3], либо на конференции студенты представляют результаты аутентичных исследовательских работ, проведенных ими в формате бакалаврских и магистерских исследований. Понятно, что в первом случае могут быть задействованы студенты, как младших, так и старших курсов, тогда как второй тип конференций предполагает участие молодых ученых с опытом собственных исследований. В Петрозаводском государственном университете студенты выступают с докладами на английском языке, в которых представлены результаты их собственной исследовательской работы. Ежегодная организация студенческой научно-практической конференции кафедрой иностранных языков естественно-технических направлений и специальностей Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета показывает высокую степень мотивации студентов к участию в конференции.

Таблица 1. Динамика участия студентов-магистров и аспирантов в научно-практической конференции

Год	Кол-во докладов	Кол-во секций на английском языке	Институт

2015	3 6	0 0	ФТИ (физико-технический институт) МИ (медицинский институт)
2016	10	1	ФТИ (физико-технический институт)
	12	1	МИ (медицинский институт)
2017	11	1	ФТИ (физико-технический институт)
	10	1	МИ (медицинский институт)
		1	Микс-секция
2018	18	1	ФТИ (физико-технический институт)
	10	1	МИ (медицинский институт)
	11	1	ИМИТ (Институт математики и информационных технологий)
	11	1	Микс-секция

Как показано в таблице, в 2015 году в конференции принимали участие в основном студенты физико-технических направлений и специальностей и студенты медицинского института, причем доклады на английском языке не составляли отдельную секцию, а студенты участвовали в качестве презентаторов докладов на английском языке внутри секции на русском языке. Начиная с 2016 года, преподавателями кафедры организовывались так называемые моносекции с докладами на английском языке, в которых участвовали студенты одного института. В секциях на английском языке студенческих конференций стали участвовать студенты Института математики и информационных технологий**,** Института лесных, горных и строительных наук и института биологии, экологии и агротехнологии. Второй год подряд проводится еще и специальная секция-микс «Английский язык в сфере профессионального общения», в которой выступают докладчики разных специальностей и направлений. Обусловлено новшество тем, что минимальное количество участников в секции должно быть не менее 10 докладчиков. Такая «миксовая» форма организации показала весьма положительные результаты – студенты с живым интересом воспринимали доклады, содержащие результаты исследований в научных областях, отличных от их профессиональной направленности. Мотивирующими элементами для участия студентов в научной конференции являются также возможность публикации тезисов доклада, указание в резюме на участие в научной конференции, получение ценного опыта выступления перед аудиторией [4].

Для успешного проведения конференции преподаватели кафедры проводят большую подготовительную работу. Так, в целях повышения иноязычной компетенции при изложении результатов исследований, на кафедре разработаны, апробированы и внедрены курсы обучения, обязательные для магистров и аспирантов. Курсы проводятся в соответствиями с дидактическим принципом «от простого к сложному», начиная с обучения написания аннотации и заканчивая подготовкой докладов. Эти курсы оказывают неоценимую помощь студентам при подготовке презентации на конференции. В результате обучения студенты-магистры и аспиранты получают четкое представление о том, что такое

научное клише, научная терминология с синонимическим рядом, область применения терминов и наиболее часто употребляемые вводные слова.

На этапе подготовки к выступлению студенты развивают следующие компоненты иноязычной профессиональной компетенции:

навыки коммуникативного (communicative reading) и критического чтения (critical reading), которое предполагает оценку прочитанной научной литературы по теме исследования на русском и английском языках путем соотнесения содержания текста с результатами исследования [5].

навыки академического письма (academic writing), включающие написание авторской аннотации, тезисов и текста презентации;

навыки устного монологического высказывания, направленного на передачу информации (transactional speaking), с формированием фонетически правильного произношения терминов, характерных для научной речи;

навыки восприятия иноязычной речи на слух (interactional listening), как компонента устно-речевого общения, участники которого выступают и в роли говорящего, и в роли слушающего.

навыки адекватного вербального реагирования на устное высказывание (adequate verbal response), включающие умения добиваться понимания высказывания, задавать уточняющие вопросы, просить перефразировать сказанное

Алгоритм подготовки доклада с мультимедийной презентацией состоит из нескольких этапов:

Студент занимается исследованием по специальности с научным руководителем, оформляет результаты работы в научный доклад на русском языке.

Подключается преподаватель английского языка, который помогает студенту написать доклад и сделать презентацию на английском языке. При совместной подготовке преподавателями иностранных языков и студентами создается ситуация творческого общения будущих специалистов в рамках профессиональной сферы деятельности, при этом студенты закрепляют навыки самостоятельной учебной деятельности, овладевают стратегиями и приемами резюмирования, умением компрессии информационного материала большого объема.

Студент выступает с подготовленным докладом в своей группе в качестве репетиции выступления на конференции. После каждой презентации (обычно это две-три на одном занятии) студенты задают вопросы докладчику, а затем высказывают свое мнение о содержании и структуре доклада, оценивают беглость и правильность речи на английском языке, умение понимать и отвечать на задаваемые вопросы.

Преподаватель подводит итоги обсуждения каждой презентации, в первую очередь, отмечая положительные стороны доклада и обращая внимание студентов на интересные обороты речи, дизайн слайдов, умение докладчика четко и логично представить результаты своей работы на английском языке. Далее преподаватель указывает на недостатки

презентации, отмечая типичные речевые ошибки в произношении и грамматике, которые чаще всего проявляются при ответах студента на вопросы слушателей.

По результатам презентации-репетиции студент совместно с преподавателем дорабатывает свой доклад для его представления на конференции.

Роль преподавателя при подготовке студенческой конференции на английском языке в первую очередь лежит в плоскости формирования соответствующей мотивации студентов и создания благоприятной обучающей среды. Для этого преподавателю необходимо сочетать в своей деятельности элементы глубинного подхода в обучении [6] с необходимыми при изучении иностранного языка элементами поверхностного подхода. По мнению Ф.В. Тошона [7], преподаватель, использующий глубинный подход, является студенто-центрированым и выстраивает образовательную деятельность с учетом того, что значимо для обучающегося. Он организует учебные дискуссии, фокусируясь на жизненных вопросах и проблемах; осознает, что преподаватель не является единственным источником вдохновения и знаний; соблюдает этику, предлагает ненавязчивое сотрудничество. Преподаватель показывает личный интерес к предмету, вовлекает студентов в активную работу, использует задания, которые требуют размышлений, интеграции и комбинирования идей, увязывает новый материал с тем, что уже известно и понятно студентам, разрешает студентам делать ошибки и вознаграждает за сделанные ими усилия.

Важную роль в работе преподавателя играет грамотное сочетание необходимых для обучения иностранному языку процессов (запоминание и хранение информации, которая может быть воспроизведена, формирование навыков и умений, которые могут быть «законсервированы» и применены по мере необходимости) с процессами извлечения и приобретения смыслов, установления причинно-следственных связей между частями изучаемых предметов и с реальным миром.

Со стороны студента в данной ситуации можно наблюдать также сочетание элементов поверхностного подхода к обучению: запоминание слов, выражений, грамматических правил, текста своего выступления с элементами глубинного подхода: изучение новых фактов и явлений критически; оперирование уже усвоенными знаниями как прочной основой для усвоения нового материала; распределение своего времени, владение тайм-менеджментом; формирование уверенности в своих способностях понимать и добиваться успеха.

Можно отметить еще один положительный фактор использования элементов глубинного подхода в обучении иностранному языку: в процессе работы студент накапливает метакогнитивный опыт и приобретает умения классифицировать получаемую информацию (отделять главное от второстепенного); организовывать полученную информацию в связные структуры; анализировать различные ситуации; проверять, планировать и

соотносить полученную информацию в ходе познавательной деятельности; прогнозировать, предвосхищать и учитывать последствия принимаемых решений; выбирать и определять стратегии для выполнения задачи [8].

Для того, чтобы доказать эффективность сочетания глубинного и поверхностного подходов в иноязычном обучении нами был проведен эксперимент на двух группах студентов с разным уровнем владения иностранным языком. В эксперименте участвовали группы студентов-магистров 5 курса Института технической физики и студентов-магистров 5 курса Института математики и информационных технологий. Группы были неоднородны по составу. В группе физиков из 45 студентов (три подгруппы) уровень владения языком в начале обучения на 5 курсе варьировался от A1 (13 студентов), A2 (24 студента), B1 (3 человека) до B2 (3 студента), еще 2 студента ранее изучали немецкий и французский языки. В группе математиков из 14 студентов 7 владели языком на уровне B2, 6 студентов – на уровне B1, одна студентка – на уровне A1. Количество аудиторных часов было одинаковым для обеих специальностей – 3 часа в неделю. Указанные различия в уровне владения английским языком возникли по двум причинам: студенты-физики при поступлении в вуз имеют более низкий уровень владения языком по сравнению с математиками, кроме того, по программе бакалавриата физики изучают язык в течение двух лет, тогда как математики – в течение четырех лет.

Различия в уровне владения языком обусловили разное содержание обучения студентов: в группе физиков занятия проходили в интенсивной форме, большое внимание уделялось правильному произношению слов, характерных для научной речи, построению английского предложения, способам передачи смысла (перекодирования) русского предложения на английский язык. Студенты научились анализировать смысл русского слова и только затем подбирать правильный вариант перевода его на английский язык. Например, типичной ошибкой для многих студентов является использование слово «actual» в значении «актуальный». На занятии мы анализируем смысл этого слова на русском языке («важный для настоящего момента», «требующий оценки в данный момент») и подбираем синонимы на русском языке («важный», «насущный», «острый», «своевременный», «стоящий на повестке дня» и т.д.). И только потом находим английское слово, соответствующее смыслу предложения: «This is a *challenging* (*promising, pressing*) problem» или «The research issue is *of great interest / is currently important…*» Для закрепления умения сначала определить контекстный смысл слова и только затем подбирать адекватный ему вариант перевода студенты выполняют упражнения по анализу смыслов таких слов, характерных для научной письменной речи. В первую очередь мы обращаем внимание на такие многозначные глаголы, как, например, «получать» (английскими эквивалентами в зависимости от контекста могут быть глаголы to obtain, to determine, to find, to establish, to derive, to calculate, to compute, to

estimate, to evaluate), «содержать», «определять», «полагать, считать» и т.д.. [6].

В группе физиков также проводилась систематическая работа по построению английского предложения и по «борьбе» с предлогом ‘of’. При переводе предложений с русского на английский язык все студенты в группе предлагали свои способы передачи смысла предложения на иностранном языке, используя как грамматические средства (например, варианты с активным и пассивным залогом), так и лексические (передача смысла с помощью синонимических выражений). Студенты активно включались в этот процесс, поскольку на занятии создавалась атмосфера соперничества и доброжелательной критики, в результате которого выбирался наиболее удачный вариант перевода.

Проведенная подготовительная работа помогла студентам-физикам успешно справиться с главной задачей этого этапа обучения – с подготовкой презентации по своей научной (бакалаврской или магистерской) работе и выступлением на студенческой конференции.

Поскольку уровень владения английским языком студентов-математиков был достаточно высок, с ними подобная кропотливая работа в формате глубинного подхода не проводилась. Обе группы получили письменные рекомендации по подготовке презентации на английском языке, разработанные преподавателем, однако группа математиков готовила свои презентации самостоятельно, в то время как студенты-физики писали свои доклады, исправляли ошибки, отмеченные преподавателем, и выступали со своими докладами перед сокурсниками в группе. Первый опыт представления результатов своей научной работы и выступления на английском языке перед слушателями, по мнению студентов, был очень полезен, т.к. они поняли, что нужно доработать в тексте доклада, в дизайне слайдов, в произношении, в умении отвечать на вопросы слушателей. Доброжелательная критика сокурсников помогала иногда даже изменить логику представления результатов работы, студенты внимательно слушали презентации своих товарищей и учились друг у друга.

Для участия в конференции были допущены не все студенты-физики (18 докладов) и все студенты-математики (11 докладов). Члены жюри, в которое входили как преподаватели специальных предметов, владеющие английским языком (2 человека), так и преподаватели английского языка (2 человека), оценивали доклады по следующим критериям: структура и содержание доклада, уровень владения английским языком, наличие визуального контакта со слушателями, уверенность в ответах на вопросы, использование мультимедийных средств. Члены жюри секции «Физика и информационные технологии на английском языке» оказались в затруднении, поскольку восемь студентов показали отличные результаты, и членам жюри было трудно выбрать лучший доклад. Из 18 докладчиков только двое читали текст доклада и не очень уверенно отвечали на вопросы

слушателей, причем вопросов было довольно много (4-6) как со стороны членов жюри, так и от слушателей по каждому докладу.

Презентации студентов на секции «Mathematics and computer science research» были подготовлены хуже, только пять человек из 11 смогли четко и уверенно представить результаты своей научной работы на английском языке, остальные просто зачитывали текст выступления, иногда с большим количеством ошибок в произношении научных терминов. В отличие от студентов-физиков, студенты-математики практически не использовали слайды для привлечения внимания слушателей к наиболее важным моментам в своей презентации, слабо контактировали со слушателями, погрузившись в текст доклада или отвернувшись к экрану. На вопросы членов жюри отвечали неуверенно, вопросов со стороны слушателей практически не было.

Проведение конференций по специальности на английском языке формирует у студентов навыки и умения поиска, отбора и анализа информации по конкретной тематике на английском и русском языках и создание нового текста на основе синтеза и сжатия извлеченной информации, подготовки устного публичного сообщения и презентации его с мультимедийной поддержкой. Подготовка студентов к участию в одной из ситуаций условного профессионального общения – в студенческой конференции на иностранном языке – это комплексное решение воспитательных, образовательных и развивающих задач, основанное на личностно ориентированном подходе к обучению. По результатам эксперимента можно сделать вывод о том, что участие студента в конференции позволяет повысить его уровень владения иноязычными речевыми навыками и умениями, предоставляет ему возможность овладеть искусством публичного выступления (в том числе на иностранном языке). Собственно проведение конференции на иностранных языках является кульминационным этапом этого вида работы в учебном процессе.

Однако необходимо отметить, что узким местом в презентации докладов остается интенция студентов зачитывать их, а не рассказывать, а также неумение увлечь слушателей идеями доклада, поэтому перспективным представляется создание и внедрение курса риторики на английском языке. Для развития этих навыков можно использовать технологии проекта TED – Technology Entertainment Design – глобального проекта, который «объединяет тех, кто создает и популяризирует идеи, достойные распространения (Ideas Worth Spreading) и верит в силу знания и научного любопытства»[7]. Проект TED talks, помимо освещения интересных научных идей, помогает презентатору психологически настраиваться на выступление, уметь поддерживать контакт с аудиторией, правильно применять язык жестов, устанавливать невербальную коммуникацию со слушателями – т.е. все те умения, которые необходимы для успешной презентации доклада.

Не все студенты проявляют способность критически оценивать и отбирать информацию, опираясь на основные принципы отбора и

представления информации, а именно принципы достоверности, полноты и актуальности.

Кроме того, в области оценивания необходима более тонкая настройка критериев, поскольку жюри представлено узкими специалистами, которые основное внимание уделяют научному содержанию сообщения, и преподавателями кафедры иностранных языков, которые сконцентрированы больше на языковом оформлении высказывания.

Существует еще одна объективная причина, по которой студенты испытывают трудности в презентации доклада – неумение грамотно высказывать и логически оформлять мысли на русском языке.

Библиографические ссылки

1. Information Literacy: International Perspectives / Edited by Jesús Lau IFLA Information Literacy Section K. G. Saur. – München, 2008.
2. Авдонина М. Ю., Жабо Н. И.. Студенческая конференция на иностранных языках как компонент профессиональной подготовки экологов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – Вып. 12. – С. 130-141.
3. Чеботарева Е. М. Подготовка студентов к англоязычному публичному выступлению с использованием проблемно-творческих социокультурных заданий // Вестник Полоцкого государственного университета. Методика. – 2015. – С. 49-50.
4. Ashford N. How to choose and prepare for academic conferences as a graduate student [Electronic resource]. – URL: https://theihs.org/blog/choose-and-prepare-for-academic-conferences/#sthash.zPcE1yrW.dpbs
5. Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. - М.: Просвещение, 1983. – 207 с.
6. Васильева Ю. Ю., Игнатович Е.В. Глубинный подход к образованию в зарубежных исследованиях: сущность, особенности, проблемы перевода // Непрерывное образование: XXI век [Электронный ресурс]. – 2014. – Вып. 1(5). – URL: https://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=2269
7. Tochon F. V. Deep Education // Journal for Educators, Teachers and Trainers. Vol. 1 [Electronic resource]. – URL: http://www.ugr.es/~jett/articulo.php?id=1
8. Шульгина Е. М. Организация метакогнитивных процессов при обучении иноязычному дискурсу // Язык и культура [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-metakognitivnyh-protsessov-pri-obuchenii-inoyazychnomu-diskursu
9. Добрынина О. Л. How to write an abstract:учебное пособие для студентов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. – 40 с.
10. Пять секретов публичных выступлений: опыт спикеров TED [Электронный ресурс]. – URL: https://lpgenerator.ru/blog/2015/06/03/5-sekretov-publichnyh-vystuplenij-opyt-spikerov-ted/

УДК 81`42:37.013.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НА УРОКЕ

Е. А. Подлеснова, Т. Т. Суренкова
МОУ «СОШ № 2», г. Саранск

Аннотация. Статья посвящена выявлению способов формирования межкультурного образовательного пространства на уроках иностранного языка посредством изучения иноязычных художественных текстов. В статье дан пример анализа художественного текста с точки зрения психологии описываемых в нем персонажей.

Ключевые слова: межкультурное образовательное пространство, иноязычный художественный текст, межкультурная компетенция, методическая схема, персонаж, психологический компонент

PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF FICTION TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF FORMING INTERCULTURAL SPACE IN CLASS

Abstract. The article is devoted to the identification of ways of forming intercultural educational space during foreign language lessons through the study of foreign fiction texts. In this article, there is an example of the analysis of a literary text from the point of view of the psychology of the characters described in it.

Keywords: intercultural educational space, foreign language, fiction text, intercultural competence, methodological scheme, character, psychological component

В наши дни невозможно представить современную методику преподавания без внедрения в неё межкультурных и метапредметных связей. Формирование межкультурной компетенции обучающихся является первостепенной задачей для любого преподавателя иностранного языка, поскольку конечной целью процесса изучения любого языка является способность учащегося свободно осуществлять общение с представителями других культур посредством изучаемого языка.

Человек, обладающий комплексным восприятием и опытом культурных различий, способен увидеть мир глазами представителя другой культуры [4]. Правильная оценка таких «культурно целостных» измерений, как ощущение личностного пространства, одежда и внешний вид, язык и коммуникация, пища и пищевые привычки, личные отношения, ценность времени, убеждения, нормы и ценности, обучение, рабочие привычки и практики, позволяет качественно повысить эффективность взаимодействия с людьми других культур [9].

Современное общество отличает культурный плюрализм, то есть смешение и взаимопроникновение культур, в котором на первое место выходит личность с её правами, интересами, возможностью свободного выбора образа жизни [3]. Формируется межкультурное общество – среда, обусловливающая взаимодействие различных культур [5]. Возникновение межкультурного пространства в нашей стране обусловливается двумя причинами: историческим существованием многонациональной федерации и интеграцией России в мировое (европейское) пространство [1].

Прямой обязанностью каждой современной школы является создание межкультурного образовательного пространства, основанного на принципах интеркультурализма. Одной из его первостепенных задач становится межкультурная интеграция учащихся школы в различные сообщества. Этого можно добиться посредством формирования определенного набора категорий восприятия культурных различий, позволяющий видеть культурные феномены через призму восприятия представителей других культур [6].

Глобализация образования в наши дни расширяет пространство жизни индивида, но в то же время усиливает существующие социальные противоречия, вследствие чего происходит увеличение межкультурных взаимодействий. Происходит изменение образования как социального института ввиду новых ценностей, способов измерения результатов образования, особенностей учащихся, системы взаимодействия субъектов образовательной деятельности. Современное образовательное пространство создается «усилиями множества людей, при этом каждый имеет собственное представление о происходящем, свое видение возможных изменений, что и проявляется в их повседневных действиях» [7].

В сознании человека, говорящего на иностранном языке, происходит столкновение двух лингвокультур, и он, так или иначе, ставит себя в новые социокультурные условия. Следовательно, на уроке необходимо создавать так называемое пространство интеркультуры [2]. Достижению этой цели способствует изучение оригинальных текстов художественных произведений страны изучаемого языка и их последующий анализ, позволяющий учащимся узнать что-то новое о культуре и быте представителей другой культуры, и, следовательно, повысить уровень своей межкультурной компетенции.

При выборе художественного произведения любой преподаватель должен ориентироваться, прежде всего, на индивидуальные потребности учащихся. Как правило, школьники интересуются жизнью их ровесников за рубежом, их отношением к различным жизненным событиям, их оценками происходящего. Следовательно, для анализа необходимо выбирать такое произведение, где главными героями будут дети и подростки, находить в нем их описания и характеристики, ситуации с их участием, а затем на этой основе делать обобщающие выводы, которые школьники смогут усвоить и использовать при посещении зарубежных стран и непосредственном

общении с иностранцами, таким образом, повышая свою межкультурную компетенцию.

В данной статье для анализа был выбран рассказ «Езда по кругу», автором которого является знаменитый современный французский писатель, лауреат премии Ренодо и Нобелевской премии по литературе Жан-Мари Гюстав Леклезио. Поскольку данная новелла полностью посвящена подросткам, можно сделать вывод, что она будет интересна школьникам, так как она затрагивает такие жизненно важные для них темы, как отношение к друзьям, школе, взрослым людям, флирт, первое свидание и многие другие. Следовательно, произведя подробный анализ этого произведения, они смогут развить свою межкультурную компетенцию в следующих направлениях: отношение современных подростков Франции к миру взрослых, традиции межличностного общения, интересы и увлечения юных французов и т.д.

Взяв за основу методическую схему анализа рассказа в студенческой аудитории с целью развития у них навыка анализа психологии описываемых в художественных текстах персонажей, разработанную нами в предыдущих работах и адаптировав ее для школьного уровня, мы проанализируем рассказ «Езда по кругу» и попытаемся на основе этого анализа составить примерный психологический портрет современного французского подростка [8].

I. Введение:

1. Сообщите сведения об авторе и его творчестве (о данном конкретном произведении, определите роль заголовка). В данном случае мы анализируем рассказ современного французского писателя Жана-Мари Гюстава Леклезио «Езда по кругу» из сборника «Езда по кругу и другие происшествия». Эта новелла была написана в 1982 году, но события, описанные в ней, происходят и в наши дни, следовательно, она является актуальным источником информации о жизни современных французских подростков и их отношении к окружающему миру. Название рассказа очень символично, поскольку круг здесь представляет собой не только траекторию движения, но и тот кризисный этап, через который проходит любой подросток, часто чувствующий себя бегающим по замкнутому кругу.

II. Основная часть:

1. Передайте краткое содержание произведения (обозначьте место и время действия, определите главные события, главные действующие лица). Действие рассказа разворачивается летом в одном из городов Франции. Скорее всего, автор умышленно не стал указывать название города, поскольку данные события могли произойти с любыми подростками в любом городе Франции, а, следовательно, являются типичным явлением для этой страны. Известно только название улицы, на которой главные герои новеллы, девушки-подростки Тити и Мартина, совершают один из самых безумных поступков в их жизни, – улица Свободы. Это название является очень символичным, поскольку главное для подростков – чувствовать себя свободными и независимыми и, возможно, автор хотел показать, чем может обернуться такая неограниченная свобода в столь юном возрасте. Девушки

встречаются на улице Свободы вместе с другом Тити и обсуждают идею, которую они задумали совершить перед началом занятий в школе. Чтобы доказать свое превосходство перед другой группой подростков, девушки решаются на отчаянный шаг: проехать на большой скорости круг по всему городу и вернуться назад, на улицу Свободы, захватив с собой трофей, то есть какой-нибудь предмет, отнятый у прохожих. Сначала все идет по плану, и в конце пути Мартине удается выхватить сумочку из рук женщины, сидящей на автобусной остановке. Но в одно мгновение все меняется: на встречной полосе мопед Мартины попадает под колеса большого синего грузовика. Рассказ заканчивается описанием последних мгновений жизни Мартины, распластавшейся на мостовой позади грузовика. Недалеко от нее лежит та самая сумочка из черной кожи.

2. Выделите эпизоды текста с участием подростков, раскрывающие их внутренние переживания, а также взгляды на окружающий мир. Здесь можно встретить очень много описаний как самих героев и их межличностных взаимоотношений, так и их отношения к окружающему миру. На первое место в их жизни выходят личные интересы, а школьная жизнь отходит на второй план. Такое беззаботное отношение к школе мы можем проследить в их собственных рассуждениях: “*Elles ont décidé de se rencontrer à une heure, parce que l’école de sténo commence à deux heures, et que ça leur laissait tout le temps nécessaire. Et puis, même si elles arrivaient en retard? Et quand bien même elles seraient renvoyées de l’école, qu’est-ce que ça peut faire? C’est ce qu’a dit Titi…”* [10].

Как и многие подростки, главная героиня рассказа Мартина – девушка робкая и застенчивая, но боится показать это своим друзьям, чтобы не казаться белой вороной: “*Mais elle manque un peu de caractère, comme on dit, et elle cherche à dissimuler sa timidité sous un air renfrogné, en haussant les épaules pour un oui ou pour un non, par exemple.”* [10].

По той же причине Мартина вынуждена соглашаться со всеми безумными идеями своих друзей, хотя и не разделяет их. Она даже не считает нужным попробовать отстоять свое мнение: “*En tout cas ce n’est pas Martine qui a eu l’idée. Ce n’est peut-être pas Titi non plus, mais c’est elle qui en a parlé la première. Martine n’a pas eu l’air bien surprise, elle n’a pas poussé de hauts cris. Elle a seulement haussé les épaules, et c’est comme cela que les deux jeunes filles se sont mises d’accord. Pour l’endroit, il y a quand même eu une petite discussion. Martine voulait que ça se fasse en dehors de la ville, aux Moulins par exemple, là où il n’y a pas trop de monde, mais Titi a dit que c’était mieux en pleine ville, au contraire, là où il y a des gens qui passent, et elle a tellement insisté que Martine finalement a haussé les épaules. Au fond, en pleine ville ou aux Moulins, c’est la même chose, c’est une question de chance, voilà tout. C’est ce que pensait Martine, mais elle n’a pas jugé bon de le dire à son amie.”* [10].

На протяжении всего произведения описывается внутреннее состояние Мартины, где ведущей эмоцией является страх. Очень интересно наблюдать, как по-разному героиня переживает это чувство на каждом этапе их

безрассудного приключения: “*Pourtant, quand elle est arrivée dans la rue de la Liberté, près de la place, Martine a senti son cœur tout d’un coup qui paniquait. C’est drôle, un cœur qui a peur, ça fait «boum, boum, boum», très fort au centre du corps, et on a tout de suite les jambes molles, comme si on allait tomber. Pourquoi a-t-elle peur? Elle ne sait pas très bien, sa tête est froide, et ses pensées sont indifférentes, même un peu ennuyées; mais c’est comme si à l’intérieur de son corps il y avait quelqu’un d’autre qui s’affolait.” [10]*; *“Elle doit être très pâle, les yeux fixes, et ses lèvres tremblent. Puis d’un seul coup cela s’en va, et c’est elle maintenant qui parle, la voix un peu rauque, sans savoir très bien ce qu’elle dit.”* и т.д. [10].

Даже несмотря на захлестывающий её страх, Мартина продолжает держать лицо перед своими друзьями: “*En tout cas, elle serre les lèvres et elle respire doucement, pour que les autres ne voient pas ce qui se passe en elle.”* [10].

Очень трепетно Мартина относится к дружбе с Тити, которая стала для нее чуть ли не самым важным человеком в ее жизни. Поскольку Мартина очень настороженно относится к парням, Тити становится ее защитником и даже в какой-то степени помогает ей преодолеть этот страх: “*Martine et elle sont vraiment amies, surtout depuis un an, et pour Martine, tout a changé depuis qu’elle a une amie. Maintenant elle a moins peur des garçons, et elle a l’impression que plus rien ne peut l’atteindre, puisqu’elle a une amie. Elle protège toujours Martine contre les garçons. Comme Martine est jolie fille, elle a souvent des problèmes avec les garçons, et Titi lui vient en aide, quelquefois elle sait donner des coups de pieds et des coups de poing.”* [10].

Также можно сделать вывод о том, что подростки во Франции чаще общаются группами, причем одна группа, как правило, противостоит другой, и всегда пользуется случаем доказать свое превосходство и утереть нос соперникам: “*Alors c’est Titi qui a dit qu’on allait leur montrer, qu’on ne se dégonflerait pas, et qu’ils pourraient aller se rhabiller, les types et les filles de la bande, et que Martine après ça n’aurait plus rien à craindre.”* [10].

Каждая группа имеет свои традиции общения между собой, например, у друзей Мартины и Тити принято целовать друг друга при встрече: “*Martine n’aime pas l’ami de Titi; elle ne s’approche pas de lui pour ne pas avoir à l’embrasser.”* [10].

Как и многие подростки, Мартина по натуре романтик, она обожает свой мопед, скорость, ветер, адреналин в крови: “*Martine aime bien rouler en vélomoteur, surtout quand il y a beaucoup de soleil et que l’air n’est pas froid, comme aujourd’hui. Elle aime se faufiler entre les autos, la tête tournée un peu de côté pour ne pas respirer le vent, et aller vite!”* [10].

Даже свидание с парнем, который ей нравится, она представляет себе как совместную прогулку на мотоцикле: “*Le frère de Titi, ce n’est pas comme la plupart des garçons. C’est un type bien, qui sait ce qu’il veut, qui ne passe pas son temps à raconter des salades comme les autres, juste pour se faire valoir. Martine ne pense pas vraiment à lui, mais juste quelques secondes c’est comme si elle était avec lui, sur sa grosse moto Guzzi, en train de foncer à toute vitesse dans la rue*

vide. Elle sent le poids du vent sur son visage, quand elle est accrochée à deux mains au corps du garçon, et le vertige des virages où la terre bascule, comme en avion." [10].

Очень хорошо в рассказе показано враждебное отношение подростков ко взрослым людям: "*Elle voit encore, du coin de l'œil, les visages de ceux qui attendent, qui regardent, les sales embusqués derrière leurs rideaux, derrière leurs autos. Hommes au visage épais, aux yeux enfoncés, hommes enflés, qui sourient vaguement, et dans leur regard brille une lueur de désir, une lueur de méchanceté. Femmes, femmes aux traits durcis, qui la regardent avec envie et mépris, avec crainte aussi, et puis visages de filles de l'École de sténo, visages des garçons qui tournent, qui s'approchent, qui grimacent."* [10].

III. Заключительная часть:

1. Составьте примерный психологический портрет современного французского подростка. На основе всего вышесказанного можно составить примерный психологический портрет современного французского подростка. В своем большинстве это люди романтического склада, на первом месте у которых стоят друзья и их межличностные отношения, и только затем уже школа и другие обязанности. Как правило, они очень не уверены в себе, но тщательно скрывают свои настоящие эмоции от окружающих и не показывают свой страх даже перед своими друзьями. Подростки очень настороженно и даже враждебно относятся к миру взрослых и к самим взрослым, считая, что они не способны понять их. Иногда молодые люди могут пойти на самые безрассудные поступки ради того, чтобы поднять свой престиж среди своих сверстников, пусть даже и ценой собственной жизни.

2. Выразите вашу точку зрения по отношению к прочитанному. Из опыта работы с данным рассказом заметим, что большинству опрошенных школьников рассказ очень понравился, так как он затрагивает актуальные для них вопросы отношений между подростками, показывает всю гамму их эмоциональных переживаний и удивляет своим стремительным и крайне неожиданным финалом.

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что современная школа нуждается в создании межкультурного образовательного пространства. Одним из способов достижения этой цели является изучение на уроках иностранного языка художественных текстов страны изучаемого языка. Подробный анализ этих текстов позволит учащимся повысить уровень своей межкультурной компетенции, особенно в области психологии представителей другой культуры.

Библиографические ссылки

1. Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Изд-во Институт экспериментальной социологии; СПб.: Изд-во Алетейя, 2007. – 288 с.

2. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. – М.: Изд-во Просвещение, 2011. – 190 с.

3. Козлитина О.Н. Технология педагогической поддержки студентов в преодолении межкультурных затруднений // Профессионально-ориентированные технологии в языковом образовании. – Ижевск: Изд-во Удмуртский университет, 2008. – С. 107-134.

4. Лейбман И.Я. О принципе построения и возможности использования Опросника Межкультурного Развития, предложенного Институтом Межкультурной Коммуникации // Этнопсихология: вопросы теории и практики. – М.: Изд-во МГПУ, 2010. – С. 58-66.

5. Лобок А.М. Школа нового поколения (опыт концептуального наброска) // Народное образование. – М.: Изд-во Народное образование, 2011. –№ 7. – С. 55–67.

6. Никонов Р.В. Формирование межкультурного пространства (из опыта работы МБОУ «СОШ №49 с углубленным изучением английского языка»): науч.-метод. пособие – Чита: Изд-во ЗабКИПКРО, 2013. – 110 с.

7. Олыкайнен Т.И. Организация социокультурного образовательного пространства современной школы: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Красноярск: Изд-во СГТУ, 2002. – 22 с.

8. Подлеснова Е.А. Иноязычный художественный текст как средство формирования межкультурной компетенции: информативный аспект [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2017. – №9. – Режим доступа: http://journal.mrsu.ru/arts/inoyazychnyj-xudozhestvennyj-tekst-kak-sredstvo-formirovaniya-mezhkulturnoj-kompetencii-informativnyj-aspekt

9. Хакимов Э.Р. Конструирование поликультурного образовательного пространства в общеобразовательных учреждениях // Образование и общество. – Орел: Изд-во ОГУ им. И.С. Тургенева, 2011. –№ 5. – С. 27–31.

10. Le Clézio J.M.G. La ronde. – Paris: Gallimard, 1982. – 245 p.

УДК 378.146

AN APPLICATION OF PORTFOLIO ASSESSMENT IN NON-ENGLISH MAJOR ORAL ASSIGNMENTS

Yating LIU
Wuhan Textile University, Wuhan,China

Abstract: Portfolio is a multi-dimensional assessment tool and is considered as an ideal alternative to conduct qualitative evaluation. It can give the students an opportunity to learn to judge their own progresses. In this research, the author conducted portfolio assessment to the after-class oral assignments of non-English majors, trying to examine whether and how the new approach could improve students' oral English learning.

Key words: portfolio assessment, oral English learning

1. Introduction

In years of college English teaching reform in China, despite the various theories applied into college English teaching to improve students' oral ability, there is hardly any major breakthrough. The features of Non-English Majors' EFL Oral Teaching has led to many problems, such as large multilevel classes with very few class hours, students' poor communicating ability, the lack of English learning environment and effective out-of-class monitoring and feedback, and so forth. Besides, traditional in-class English teaching usually fails to stress speaking, and supervision of students' after-class oral English learning is missing. All these factors have made effective teaching methods difficult to be carried out.

The potential for positive wash back and validity makes portfolios extremely promising as an assessment tool (Bailey, 2004) [1]. And it is also considered as an ideal alternative to conduct qualitative evaluation. It can not only help teachers obtain feedback and improve teaching quality; but it can also give the students an opportunity to learn to judge their own progresses, and provide them with an effective means to adjust their learning strategies and methods so as to improve their learning efficiency and achieve the desired learning goals. However, its study in China remains far behind the western world since even no analysis concerned had been done until the year of 2000 (Lin Wen, 2005) [2]. Professor Wu Zhongjie (2010) [3] from University of Electronic Science and Technology of China and Liu Qin & Wang Li (2010) [4] from University of Shanghai for Science and Technology conducted two respective studies of portfolio assessment in oral English teaching in college. But most other studies on its application have mainly been limited to the primary or high schools and the teaching of EFL writing; empirical studies are far from satisfactory in terms of its application into college English instruction.

In this context, the author applied portfolio assessment to the students' after-class oral English assignments, trying to examine whether and how the new

approach could improve students' oral English learning, and obtained some beneficial results and ideas.

2. Methodology

2.1 Participants

A class of 74 (14 male and 60 female) second-year accounting majors was chosen as the participants of this research. According to the final examination scores of the first and second semester, they have similar level of English competence (Mean1=68.54, 67.21, 67.48, 69.47; Mean2=74.90, 75.97, 73.92, 76.08).

2.2 Instrument

A semi-structured questionnaire of 10 questions (6 closed questions and 4 open questions) was designed and given to the students to collect data about their response to the experiment approach. The questionnaire was developed based on the examination of the literature and the consideration of the specific characteristics of the research. Quantitative and qualitative analysis were done to the answers to closed and open questions respectively to find out the students' opinion and acceptability of the experiment approach.

3. Results and Discussion

3.1 Students' overall response

Six closed questions were designed to check whether the students believed that the experiment approach was beneficial to their oral English learning. All of the six statements received affirmative responses from the majority of the students in the EC. They believed it could benefit their oral English learning in cultivating self-reflective ability(approved by 81.1%), improving self-knowledge and self-assessment (approved by89.2), increasing learning interest (approved by 72.9%), improving ability to deal with problems in oral learning (85.2%) and boosting confidence (59.5%). Finally, more than 68.9% of the EC students supported the experiment approach and welcomed the application of the same approach in the next semester.

3.2 About teacher's assessment

Question 10 in the semi-structured questionnaire was an open question designed to investigate the students' attitude toward teacher's assessment. In responding to the question "Compared with peer-assessment, what do you think are the advantages and disadvantages of teacher's assessment?", students provided quite similar answers, they believed that in comparison with peer-assessment, teacher's assessment had the following advantages:

1) Teacher's assessment is more authoritative and reliable than peer-assessment, and can help the students do better in identifying their own problems and weaknesses in oral English learning. They are often skeptical about the assessment given by fellow students.

2) Teacher's assessment is more detailed and effective than peer-assessment. The teacher can indicate both their advantages and disadvantages, point out their problems (especially those that they are not aware of) and giving reliable suggestions accordingly, which is more favorable to their improvement.

3) Teacher's assessment is more comprehensive than peer-assessment. Peer assessment mainly focus on pronunciation and grammar mistakes with very few comment on other factors, while the teacher usually gives more accurate guidance in many other aspects, such as content, structure, pragmatic error, communicative skills and so on.

4) Teacher's positive comments can boost my confidence in speaking English.

As for the disadvantages of teacher's assessment, the students' opinions focused on three aspects:

1) Lack of enough timeliness: The students have to listen to their recording again before listening to the teacher's feedback.

2) Lack of communication: The students cannot further communicate with the teacher about the feedback, and teacher has no knowledge of the students' further mistake correction or improvement.

3) No supervision of the process: The teacher cannot see how the students finish their oral assignment, so no guidance can be given to the problems during this process; and in some cases, too many repetition of the same oral discourse may harm the authenticity of the oral assignment.

According to the students' feedback about teacher's assessment, they were more likely to adopt the teacher's suggestions than advice from their peers. This showed the students' acknowledgement of the teacher's authority; more importantly, it proved from another angel that the teacher's feedback could affect the students' oral learning to a great extent. And as for the content of the teacher's assessment, the teacher focused more on content, structure, pragmatic error, communicative skills, etc. whose importance was often neglected by the students since their major concern was usually about pronunciation and grammar mistakes. Generally speaking, despite the disadvantage of the lack of further communication with students and the absence of supervision during the process, the students had a very positive and affirmative opinion on the teacher's assessment. They believed that compared with peer-assessment, the teacher could give better suggestions from the macro level, and the teacher's advice were more detailed and accurate. Students' answers to Question 10 also proved their favor of teacher's assessment. When asked "Which kind of assessment do you prefer?" According to statistics, 56 students (accounting for 75.7% of the whole class) chose C (Peer-assessment + Teacher's assessment), while all of the rest 24.3% of students chose B (Teacher's assessment).

The conclusion drawn above could shed some light on oral English instruction in the future. First and foremost, teacher's assessment is an indispensable link in oral English instruction and assessment. Teachers cannot neglect it or simply ask the students to conduct peer-assessment instead due to the lack of time or energy. Secondly, further interaction between the teacher and students after the assessment should be encouraged so that the students can communicate with the teacher more about their problems. Thirdly, video materials can be used instead of audio ones so that the process too can be evaluated and thus

guided by the teacher whose assessment can thus be done more comprehensively.

3.3 About self-assessment

Students' response to self-assessment and its effects on oral English learning was collected from their perception in Question 7. 69 of the 74 students (accounting for 93.2%) believed that it was beneficial to their oral English learning. The specific benefits were summarized and categorized in spite of the expression differences, and they are listed as follows:

Most students thought that self-assessment improve their self-knowledge. They said that by listening to their own recordings again and again, they could recognize their own strengths and weaknesses, and after finding out their own problems, they would consider how to perform better the next time, thus giving them a goal or direction for improvement which could be adjusted based on learning situation (accounting for 60.8%).

Some students believed that self-assessment help enlarging their oral vocabulary and improve their communicative skills as well as their language sense. They mentioned that the repetition in listening to their own recordings further enhance their memory of many oral expressions and also made them realize some problems other than pronunciation and grammar mistakes (accounting for 13.5%).

Some other students considered that self-assessment boost their confidence in oral English. They said when assessing their own dialogues with the partner, they might found their oral English was not as poor as they thought, so they would become more confident than before (accounting for 6.76%).

Other responses included: "it trained my inductive ability" (1 student), "writing the report helped me avoid forgetting my own problems" (1 student), "It provide another chance to learn and practice oral English" (3 students), "It raised my consciousness of the importance of oral English" (1 student), "It made me pay more attention to my pronunciation" (2 students), "I spurred me into remembering and using some connecting words or phrases in order to avoid the frequent pauses" (1 student), "it made it difficult to forget my own mistakes" (2 student), "It helped me know more about the scoring criteria of oral English, so I could know what kind of oral English performance is good" (1 student), "it made me more interested in oral English" (1 student), and "it helped building up my motivation in learning oral English" (1 student)

Judging from the students' responses, they think self-assessment is beneficial for their learning in many aspects, such as improving their self-knowledge by making them realize their own strengths and weaknesses, building up their learning motivation by helping them identify and accordingly strive to solve the problems in their oral English, enlarging their oral vocabulary, cultivating their communicative skills and language sense, increasing their confidence and so on. Most of the students (accounting for 93.2％) gave affirmative responses to self-assessment, showing that it had positive effect on students' oral English learning.

3.4 About peer-assessment

Students' attitude toward peer-assessment was investigated by Question 8 – "During the process of assessing and being assessed by a fellow student, what

benefits do you reap? And what problems do you perceive? (Academically, mentally or in any other aspects)" Through analyzing and concluding the students' answers, the researcher found that peer-assessment had the following strengths from the students' perception:

1) Peer-assessment can help them identify more problems in their oral English. Problems that they are unaware of can often be found by their peers. And a comparison between their own assignment and the others' can help them more easily identify their own weakness. What's more, when they found the others' mistakes, they can reflect on their own work to see if they had the same problem and strive to improve in the next time.

2) Peer-assessment can make them learn from each other. When being assessed, they can learn from other students' suggestions, and when assessing, they can learn from others' strengths to make up for their own weaknesses by assimilating the other students' useful oral expressions, imitating their good pronunciation and intonation, adopting their effective communicative skills and so on.

3) Peer-assessment can enrich their knowledge of their own oral English level. Other students' assessment enables the assessed one to view their own oral ability more objectively. And by seeing the gap between them, the students can be spurred on to catch up with their peers.

4) Peer-assessment can boost their confidence. Their peers' praise and encouragement nurture their confidence and help them overcome anxiety in speaking English.

5) Peer-assessment can promote communication between students and enhance their friendship. They often discuss with each other about their oral assignments, correcting one another's mistakes and seeking for the best expression.

As for the disadvantages of peer-assessment, the students' opinions were quite similar and mainly lied in the following four aspects:

1) Being unable to identify the problems: Similar oral English proficiency lead to difficulty in identifying some problems in their peers' assignment, including some shared problems like pronunciation mistakes, and some small errors.

2) Being inadequate to assess accurately and comprehensively: Due to limited oral English proficiency and insufficient understanding of the scoring criteria, students found it difficult to give neither a detailed evaluation nor a comprehensive one with accuracy; therefore, they often give similar assessment of no practical use.

3) Being incapable of giving feasible suggestions: Owing to the limitation of their own oral English knowledge, the students couldn't provide solution after spotting a problem, nor could they give effective advice in how to improve oral English.

4) Being embarrassed when assessing the others: Students tended to get embarrassed when assessing the others, and giving more positive evaluations instead of negative ones had become a common occurrence in peer-assessment in order to save their partners' face.

Although peer-assessment seemed to have both its pros and cons, it still won most students' support by bringing them benefits in identifying their own problems, learning from each other, enriching their self-knowledge, increasing confidence and promoting communication. This could also be proved by their answers to question 10. When asked "Which kind of assessment do you prefer?" 56 students (accounting for 75.7% of the whole class) hoped to be assessed by both their peers and the teacher.

This result also had some implications for future oral English instruction. Firstly, peer-assessment can provide help to oral English learners both academically and emotionally. Students can discuss with each other in a relaxed atmosphere and solve problems that could not be solved independently, thus promoting the development of their potential and boosting their confidence. Secondly, it can serve as an important supplement to the teacher's assessment. To some extent, peer-assessment can save time and energy of the teacher, who can then concentrate on problems that remained unsolved in self-reflection and peer-assessment. Last but not least, in order to ensure the effectiveness of peer-assessment, a more systematic and detailed training is needed to help them in aspects like assessing skills, scoring criteria, etc.

4. Conclusion

The experiment approach can improve students' oral English learning. The results of the qualitative and quantitative analysis of the questionnaire reveal that most of the EC students have a positive attitude toward the experiment approach, believing it was beneficial to their oral English learning by developing their self-reflective and self-assessing ability as well as improving their learning interest and motivation. Besides, most of the students also have positive view on the three core activities of the experiment approach, namely, teacher's assessment (supported by 100%), self-assessment (supported by 93.2%) and peer-assessment (supported by 75.7%). The high approval ratings also show the important of the teacher's assessment of students' after-class oral assignment and the feasibility of using self-assessment and peer-assessment in the future oral English instruction.

References

1. Bailey, K. M. Learning about Language Assessment. – Dilemmas, Decisions and Directions [M]. – Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2004.
2. 林雯. 档案袋在我国的研究及应用现状分析[J]. 开放教育研究, 2005(4): 51-55.
3. 伍忠杰. 高照. 李京南. 吴晶. 体验式外语教学模式探索与实践[J]. 中国外语, 2010(1): 61-67.
4. 刘芹. 王莉. 中国大学生英语口语能力档案袋评价可行性研究[J]. 外语与外语教学, 2010(6): 48-52.

УДК 371.333:81:070

A STUDY ON THE EMBEDDED STUDENTS' SELF-MADE AUDIOS & VIDEOS IN AN ENGLISH LISTENING AND SPEAKING COURSE: a case study of the majors in communication and media

Mingfang LIU
Wuhan Textile University, Wuhan, China

Abstract. It is valuable to probe how serves individualized teaching in combination with learners' majors, professional knowledge and skills under the background of the idea of ESP used to highlight integration of instrumentality and humanity of a language itself. The use of students' self-made audios & videos embedded in the course help to develop the following skills: listening and speaking, learners' self-study after class and a course form by the embedded internet explored at length.

Key words: teaching of listening and speaking, self-made audios & videos, language input and output, interaction

学生自制影像植入英语听说课程研究—以传媒专业学生为例

刘明芳
武汉纺织大学

摘要

在ESP学科理念引领下如何利用学习者的专业背景、知识和技能服务于个性化教学，凸显语言的工具性和人文性值得探讨。该研究以影像植入课程形式探索听说教学语言输入和输出模式、课堂教学和课外自主学习融合途径及课程的互联网+的嵌入方式。

关键词 听说教学；学生自制影像；语言输入和输出；互动性

一、引言

在EGP（通用英语）向ESP(专门用途英语)学科理念转化的背景下，发展学生的语用能力、融合语言的工具性、人文性和个性化教学特色和探讨以学习者为中心的有效教学成为大学英语教学改革的突破点和方向 [1, p.213-214]。

现行的听说教学模式和评估方式僵化 [2, p.120-122]。当前多数教师重视听说教学中语言的输入，丰富输入量和输入源，输入形式多样，内容充实[3, p.132-135]。教师利用多种教学方法和教育技术、线上和线下与学生实现多维互动，但教师的主导性较强，学生的主体性地位不足，被动参与意识明显；语言的输入和输出不够融洽、输入和输出不均衡，学生强制性的语言输出（pushed output）较多。同时，教师主导的语言输出模式局限性大，学生创新地运用语言和创设语言环境的机会有限，师生难以把握语言输入和输出

的对立统一，学生的语用能力难以培养。再者，教师对学生的过程性评估无确定标准，难以做到评价相对客观、公正。教师在评价中的主观性和随意性会挫败学生语言输出的积极性和参与语言学习活动的内在动力 [4, p.131-136]。

在大学英语听说教学中，教师融合学习者的专业背景、兴趣及偏爱的学习习惯，充分利用时代媒介环境和信息技术条件，创建语用环境、搭建其平台，革新学生的可理解的输入和输出形式，创新听说教学中语言输入和输出的评估方式值得我们去探索 [5, p.91-93]。激发学生兴趣和潜力的教学模式有利于发展学生的语用能力，特别是语言的自动性、自主性和得体性 [6, p.71-72]可在关联情景中被检测，修正和完善，已达到教学实践中语言学习理论和教学理论的融合。

二、学生自制影像植入听说教学课程教学模式的构建 [7, p.54-60]

2.1 模式总体设计 [8, p.14-21] [9, p.92-94]

在自媒体泛化时代，以影像化方式习得知识和解读世界已成为年轻人偏爱的一种生活方式、思维方式和学习习惯。传媒专业学生专业有摄影、摄像等专业知识和技能；涉猎传播学等理论知识，在学生自制影像植入大学英语听说教学课程教学模式的构建中他们有独特的优势和兴趣。

学生自制影像植入听说教学课程模式中每主题单元由2次课（4学时）完成，其内容构成为：（1）先行课是以教师为主导的语言输入，2学时；（2）后继课是以学生为主体的小组语言输出为主，2学时。以上两部分内容进行时兼顾语言输入与输出交互性、主次性，先行课以语言输入为主，体现教师的主导性，拓展学生的输入视觉；后续课以学生的语言输出为主导，体现学生的主体性 [10, p.132-136]。本研究重点探讨后续课，即以学生为主导的语言输出模式。关注学生自制影像中以学生为主体的小组语言输出形式、数量与质量；非任务小组观看任务小组的自制影像时其自身的语言输入效果；师生观看影像后小组的互评和教师点评。

2.2 实施路径 [11, p.132-135] 12, p.176-177]

实施路径由三部分构成，涉及教师课堂教学和学生课外自主学习、小组合作学习和探究式学习[13, p.59-60]。具体如下：

A课前：

老师： a 项目小组分划分 b 主题语言输出任务的下达

学生：a 教学视频制作的前期准备（包括主题的表现方式，单元主题词块、结构和表达的预设置，拍摄故事情节的设计、情景的创设及角色分工）

b 教学视频的中期组织拍摄（每个小组成员的参与）

c 教学视频的后期剪辑与编辑（利用专业技术剪辑和后期编辑知识凸显主题及主题语言词块和表达）

B课堂：

a教学视频在课堂现场播放

b任务小组代表对本组自制视频的简介、说明及自评

c 非任务小组成员对视频的评价、建议（如主题单元目标、实现方式及效果）

d 老师结合教学内容对本小组此次presentation给出综合评价

C课后：

上传到微平台（如QQ群、微信公众号或APP）,让不同的班级互换观看并选取感兴趣的写出评论大纲，以备下次课前做口语汇报 [14, p.39-41] [15, p.87-88]。

2.3 实践理论及方法指导：英语教学/学习理论和语言习得理论融合于实践[16, p.28-34]

A体验学习法："体验学习"指学生亲自参与知识的建构，亲历过程并在过程中体验知识和体验情感。它的核心是：学生对知识的理解过程并不是一个"教师传授—学生聆听"的传递活动，学生获取知识的真实情况是学生在亲自"研究"、"思索"、"想象"中领悟知识，学生在"探究知识"中形成个人化的理解。

B 情景教学法：情景教学法是将本课程的教学过程依照主题设置拍摄情景，通过小组的组织及演练，在仿真提炼、愉悦宽松的场景中达到教学目标，既锻炼了学生的临场应变、实景操作的能力，又活跃了教学气氛，提高了教学的感染力。

学生自制影像在一定程度上是传统情景教学法的升级版，全程由学生以小组形式自行完成，将信息技术手段与该学科课程融合，从而建构出一种理想的学习环境。这种环境包含多样化的交互方式，培养学生自主创新和探索精神，在此基础上营造一种能充分体现学生主体作用的全新学习方式 [17, p.127-129]。学生自制影像通过其亲自参与环境的创设，情节设计、小组成员对主题的认知和小组在认知整合基础上实现的"真人秀"、增强了情景的真实性、激发学生的兴趣，增强学科融合意识，体现小组个性化的语言输出。

C 语言输入和输出理论：Swain（1985）基于Krashen（1985）语言输入假说（Input Hypothesis）中语言输入与输出的进程和特点，提出输出假说（Output Hypothesis）及语言输出对语言输入的影响和语言学习的3大功能。在语言输入和输出对立统一过程中，教师在一定程度上需控制学生在二语习得中情感变量的负面影响，通过其语言学习者的专业背景知识和技能促进其语言过滤、减少语言焦虑，改善学习态度，增强语言学习兴趣、动机、自信等来实现语言的最大限度的输入和输出 [18, p.146-147]。

2.4 研究方法

在实施前，通过抽样调查和分级访谈（依据学生的高考英语成绩和大学首次的口语考试成绩核定学生的语言能力等级，按等级分层抽样访谈），了解实施条件、难度和建议。

A 问卷 采用结构化和半结构设计问卷，通过定量和定性分析有效问卷，了解学生的课程需求及对新旧听说教学模式的态度、看法及建议。

B 访谈 了解学生对自制影像植入英语听说课程教学实践的语言输入和输出

教学模式的感受、实施特点、困难及可行性的解决方案。

C 观察法 教师角度的观察：课堂中，教师通过课堂观察，记录和分析学生语

言输出的质量和数量、主题相关的英语词及词块

的使用情况、主题任务的完成状况、小组自评和

同伴互评的评议状况等，整个过程完成体现教学

过程和教学反思同步进行。

学生角度的观察：展示组就自制视频中其自身和组员的语言输入和

输出形式、内容相关度、切入视觉和小组表现等方面进行自评和班班干部及非展示组对展示组的他评及建议。

D 实证研究 项目在实施前对实验小组和控制组组做好前测（高考英语成绩和大学首次的口语考试成绩核定学生的语言能力等级），实验后对其做好后测（小组口语测试过程以视频形式记载） 并对实验组和控制组的语言输入和输出效果及成因进行分析和研讨。

2.5 研究结果与讨论

2.5.1 研究结果

从语言呈现形式和教学的效果来看，学生依据主题模仿时下热播的国内外多种电视节目形式如脱口秀、真人秀、MV、电影配音或者融合多种自媒体形式，或者根据自身和小组成员特点自创影像形式，所以学习者在参与小组中是演员，在评议小组中是裁判和评论员，学生在体验中实现话语权，学生的参与度和参与意愿比传统课堂强。同时，学生乐意以影像化的形式记录其课堂学习状况，见证其成长变化。

从二语习得中语言的输出和输入来看，学生自制影像植入听说教学课程教学模式突破了时空限制，课外小组合作和探究式学习明显加强；拓展了语言的输入源，拓宽了输入和输出形式，学生在课堂中强制性的语言输出减少，从而达到学生语言输出意愿的增强和语言输出数量和质量的改善目的。师生语言输入和输出的自主性和自动性增强，同时语言教学的正面情感因素得以激发。

从语言的工具性和人文性来看，在该模式下英语的工具性和人文性得以较充分地体现。与传统的大学英语听说课程相比，以任务为依托的学生自制影像植入听说教学课程教学模式，体现了语言输出的个性化需求，增强了学生的语用创新能力、激发其语言输出的内在动机，学生的主动参与意愿明显增强，课堂互动贴近学生生活，课堂由任务和学生兴趣双驱动，学生用英语形式展示生活主题和再现生活情景及相关观点、价值观、生活信仰等，英语的工具性和人文性得以体现。

2.5.2 讨论

语言教学效果是在教育生态系统内语言学理论和原则、教育理论和教学要素相互作用中取得。创新的听说教学模式必须适应时代和学习者的需求，利用学习者偏爱的学习风格去激发学习主体的自主学习、合作学习和快乐地探究式学习的愿望，学习主体的潜能才能得以发挥。学生自制影像植入英语听说课程模式是基于二语习得者专业背景而重构的一种听说输入和输出新模式，呈现多维互动特征，使教育系统内四大板块，即教学环境、教学主体、教学过程和教学结果实现功能互动。此模式的教学活动基于多维互动实现多元参与的原则，使听说课堂教学的进行呈现动态化、个性化特征，营造开放、灵活的课堂教学和活跃的课堂气氛，有利于语言输入、输出以及师生对输入和输出效果的评议和监测。学习主体在听说课程教学实践的语言输入和输出教学模式中应处于核心地位，其主动性、浓厚的兴趣及情感投入是教学效果的关键。语言输入和输出教学应结合当前的泛在学习环境、技术环境和学生的专业背景（新媒体技术）把课堂教学和课后自主学习、合作学习及探究式学习有机结合。教师和学生共同创建、开发和利用互联网+的合作平台，分享资源，完成学习及客观评价学习效果。

该模式尝试借重学习者的跨学科知识和技能，并使之服务于英语教学实践。大学英语教学融合学习者的兴趣、专业背景、借重学习者的专业知识，通过专业技术手段去完成跨学科任务，从而促进学生的英语听说的有效输入和输出。英语听说+传媒专业学生根据英语课程主题内容设计影像脚本剧情、导演、拍摄影像、后期英文字幕制作及编辑等，既深化了英语听说的教学内容，又极大提高了学生的学习积极性与英语听说的参与乐趣，满足了学生对彼此生活方式的好奇，增强了彼此的兴趣爱好、价值导向等方面的相互了解，教学效果明显。

学生课外自主学习和监管模式的探索和创新。 该模式突破了教师个人对课外自主学习的监控及学习效果的检测。通过课后任务小组展示，自评、互评和教师点评以及互联网+的课后自主学习平台和方式，在整个学生过程中使每个学生都成为彼此课外学习的评判者、监管者、促进者。

三、结论

学生自制影像植入英语听说课程研究是教师在语言学习理论和教学理论的指导下借重学习者的专业背景知识和技能、学习者的特质、学习兴趣等对大学英语听说课程模式的简析和重构，为大学英语听说教学教学研究提供了新视觉和研究导向。但该研究的研究方法如课堂观察法就观察的记录方式、学生小组互评、教师的总结点评都难以做到较为理性和客观。未来的研究可沿着此方向，用更科学的方法来进行深入量化研究。

主要参考文献

1. 王忠杰，史晓燕. 基于 ESP 理论的大学英语教学模式探索与实践[J]. 学术交流, 2013(S1).

2. 鲁俐，李芳媛. 输出驱动假设理论视角下大学英语听说教学改革思路探析[J].教育 评论,2015(1).

3. 郭红，戚德山. 输入与输出假说的实证性研究［J］. 外语学刊，2009(1).

4. Karen A. Carrier. Improving Comprehension and Assessment of English Language Learners Using MMIO[J]. Clearing House, 2006(1/2).

5. 胡刘坤. 基于CAI的任务型大学英语分级听说教学探究[J]. 教学理论与实践，2010（6）.

6. 巩向飞. 用输入与输出理论指导大学英语听说教学——《全新版大学英语听说教程》的课堂教学设计[J]. 首都师范大学学报(社会科学版), 2008(S4).

7. 束定芳. 在“课堂教学目标设定与教学活动设计——基于第四届“外教社杯”全国高校外语教学大 听说组比赛的分析”外语界, 2014 (4).

8. 文秋芳. 输出驱动假设在大学英语教学中的应用:思考与建议［J］. 外语界，2013(6).

9. 刘芳. 基于混合学习的大学英语听说教学[J]. 现代教育科学, 2 011(9).

10. Shumei Zhang. The Role of Input, Interaction and Output in the Development of Oral Fluency[J]. English Language Teaching, 2009(12).

11. 齐品，史晓春. 输出驱动下大学生听说实践能力培养的实证研究[J]. 外语学刊，2015(6).

12. 张金福. 科学设计听说活动提高英语应用能力[J]. 中国成人教育，2007(20).

13. 谭敬德. 大学英语听说课程VLC学习活动教学设计研究[J]. 现代教育技术，2008(3).

14. 蒋丽萍. 基于英语专题学习网站的大学英语自主学习模式研究［J］. 外语与外语教学, 2006(3).

15.王玉兰. 基于移动APP的混合式英语教学模式创新研究 海外英语, 2017(12).

16. 王一普. 新教学模式下的大学英语听说课授课教师角色定位及角色转换[J].外语界，2005(4).

17. 李剑. 基于语言输入输出和互动理论对大学双语专业学生英语听说教学的探索内蒙古师范大学学报 (教育科学版)，2015(7).

18. 谭爱华. 情境教学模式在大学英语听说课程中的应用[J]. 西南民族大学学报（人文社会科学版）,2010(S1).

УДК 81'342:811.581

TO PRONOUNCE CHINESE PHONETIC ALPHABET CORRECTLLY FOR LEARNERS OF RUSSIA

Jie LU
Wuhan Textile University, Wuhan, China

Abstract. This essay is about how to pronounce Chinese phonetic alphabet correctly for Chinese learners in Russia. So I want to introduce the correct way and skills to pronounce every Chinese letter from the perspective of Russian learners by transcribing every Chinese letter with Russian letters as much as possible. As for those Chinese letters which are not exist in Russian letters. I will show the pronunciation in the other way, such as English. And I divide Chinese letters into two groups: Initial consonant of a Chinese syllable and Simple or compound vowel of a Chinese syllable.

Key words: pronunciation, second-language learners, Russian letters, Chinese letters

Initial consonant of a Chinese syllable.

As usual, Chinese syllable is begin with a consonant. (Of course, syllables which begin with vowels are not included.) There are 22 consonants in Chinese phonetic alphabet. 21 of them can be used as initial consonants. The special one is “ng”. It cannot be used as initial consonant. But it is also very important for pronunciation. These consonants are as follow. And I will introduce them one by one.

These consonants’ international phonetic signs. [1, p.29]

b [b]	g [k]	s [s]
p [b‘]	k [k‘]	zh [tʂ]
m [m]	ch [tʂ‘]	r [ʐ]
f [f‘]	j [tɕ]	sh [ʂ‘]
d [t]	q [tɕ‘]	h [x]
t [t‘]	x [ɕ]	y [j]
n [n]	z [ts]	w [w]
l [l]	c [ts‘]	v [v]

These letters above can be divided into five groups according to their pronunciation similarity to the Russian letters.

Consonants can be transcribed

Same pronunciation

Chinese letters	Russian letters
m	м
f	ф
c	ц
s	с

n	н
sh	ш
q	ч
x	щ
r	ж
k	к
h	х

Reading Russian letters with unvoiced sound (without vibrating vocal cords) can be viewed as reading Chinese letters.

Chinese letters	Russian letters
b	б（unvoiced）
p	п（unvoiced）
d	д（unvoiced）
g	г（unvoiced）

Reading Russian letters by controlling airflow in the mouth

Chinese letters	Russian letters
j	Read Russian letter ”ч” without airflow in your mouth
t	Read Russian letter “т” with airflow in your mouth

Consonants can not be transcribed

Chinese letters	How to read
l	Read “л” first, then move the your tongue tip forward slightly . You can get the pronunciation of “l”
zh	Put your tongue beneath your hard palate, then pretend to make a gentle stream of air（because this is an unaspirated consonant） come out from your throat and let your tongue down at the same time.
ch	Put your tongue beneath your hard palate, then pretend to make a strong stream of air（because this is an aspirated consonant） come out from your throat and let your tongue down at the same time.
z	To pretend to pronounce “з”, but the pronunciation of “z” is shorter 、 more gentle and unvoiced.

Consonants can be pronounced in English way

Chinese letters	How to read
ng	Is same as “ŋ”

Simple or compound vowel of a Chinese syllable.

As its name, it can be divided in to two groups: consists of vowel or vowels and consists of vowel and consonants (n、 ng)

Consists of vowel or vowels.

Consists of single vowel. [1 ,p.51]

a[A]	e[ɣ]
o[o]	i[i]
ê[ɛ]	u[u]
er[ər]	ü[y]

Consists of vowels.[1 ,p.51]

ai[ai]	uai[uai]
ei[ei]	ui（uei）[uei]
ao[ɑu]	iao[iɑu]
ie[iɛ]	üe[yɛ]
iou[iou]	ou [ou]
ua[uɑ]	ia [ia]
uo[uo]	

Consists of vowel and consonants (n、 ng).[1, p.51]

ing [iŋ]	uan[uan]
ian [iɛn]	uang[uɑŋ]
an [an]	iang[iɑŋ]
un（uen）[uən]	ueng[uəŋ]
en [ən]	iong[yŋ]
in [in]	üan[yæn]
ang [ɑŋ]	ün[yn]
eng [əŋ]	ng[ŋ]
ong[uŋ]	

Simple vowel Chinese syllable can be divided into three groups.

Syllables can be transcribed in Russian

Chinese letters	Russian letters
a[A]	а
o[o]	о
i[i]	йи
u[u]	у
ai[ai]	ай
ao[ɑu]	ау
ia [ia]	йа

ie[iɛ]	e
ua[uɑ]	yα
an [an]	αн
in [in]	йн

Syllables can be transcribed in English.

Chinese letters	English letters
e[ɣ]/ ê[ɛ]	A(shorter)
er[ər]	[ər]
ei[ei]	A
ou [ou]	O
en [ən]	[ən]
eng [əŋ]	[əŋ]

Syllables can be transcribed in Russian(R) and English(E)

Chinese letters	
uo[uo]	y+O(E)
ang [ɑŋ]	a+ŋ
ian [iɛn]	й+ A(shorter)+н
ing [iŋ]	й+ ŋ

Syllable “ü[y]”

Read “й” first, then turn your lip into a circle, and finally you get ü[y].

And there are also some syllables I do not mention how to read exactly because they can be pronounced through combine those syllables I have mentioned. For example, iang[iɑŋ]=i+ang=й+ a+ŋ.

Sample

After learning all syllables in Chinese in this way, let’s take a Chinese song for example.

一闪一闪亮晶晶，满天都是小星星。

Yi shan yi shan liang jing jing, man tian dou shi xiao xing xing.

й Шан й Шан лйаŋ ч(unvoiced)йŋ ч(unvoiced)йŋ.

Ман тйАн Доу ш щйау щйнŋ щйнŋ.

Mandarin Chinese tone. [2]

Mandarin Chinese is a tonal language. In order to differentiate meaning, the same syllable can be pronounced with different tones. Mandarin's tones give it a very distinctive quality, but the tones can also be a source of miscommunication if not given due attention.

Mandarin is said to have four main tones and one neutral tone (or, as some say, five tones). Each tone has a distinctive pitch contour which can be graphed using the Chinese 5-level system.

First Tone.

The first tone is high and level. It is important to keep one's voice even (almost monotone) across the whole syllable when pronouncing the first tone. It is represented by a straight horizontal line above a letter in pinyin (or sometimes by a number "1" written after the syllable).

Second Tone.

The second rises moderately. In English we sometimes associate this rise in pitch with a question. The second tone is represented by a rising diagonal line above a letter in pinyin (or sometimes by a number "2" written after the syllable).

Third Tone.

The third tone falls and then rises again. When pronounced clearly, its tonal "dipping" is very distinctive. It is represented by a curved "dipping" line above a letter in pinyin (or sometimes by a number "3" written after the syllable).

Fourth Tone.

The fourth tone starts out high but drops sharply to the bottom of the tonal range. English-speakers often associate this tone with an angry command. It is represented by a dropping diagonal line above a letter in pinyin (or sometimes by a number "4" written after the syllable).

Tone changes in some special circumstances. [1 ,p.83]

Changes of the third tone.

When there are two third tones in a row, the first one becomes second tone. This rule is always followed, automatically, even though it will not be reflected in the pinyin.

Tone changes in special Chinese character “不“and “一”.

When the character 不 (bù) precedes a fourth tone, 不 changes to second tone (bú). This rule is always followed, automatically, even though it will not be reflected in the pinyin.

When the character “一” is at the end of a word, its tone is the original one:the first tone. When it is followed the firth tone, its tone changes into the second tone. When it is followed the other tones (the first,second,third tone) , its tone changes into the second tone.

Some syllables pronounced in a soft voice in some special circumstances.

auxiliary words. “的，地，得，这，了，过” ; modal particles.“吧，嘛，呢，啊”

Some reduplicative words.

Reduplicative dual tone verbs（ABAB）.When comes to this kind of words, the character in B site need to read in a soft voice.

When the character“子，头，们”is at the end of a syllable, they need to read in a soft voice.

The way of learning foreign letters pronunciation:

To pronounce foreign phonemes using similar and same phonemes in native language.

Pronunciation is the material outer covering of language. [1 ,p.15]

Pronunciation can convey massages in human society. It is the expression form of meaning of language. So it is the material outer covering of language.

Phonological problems encountered in learning a foreign language.

As we all know, every language has its own special phonemes. And a lot of second-language learners face the problem that they cannot pronounce foreign phonemes well. Because in their own mother tongue, some phonemes do not exist.

As an English major student of China, I learn Russian at the same time. So when I learn to pronounce Russian letters, I make a lot of mistakes, such as confounding voiced Russian letters with unvoiced Chinese letters because of their similarities. And I cannot pronounce the Russian letter“P”. It is very difficult for me. Because this phoneme does not exist in my mother tongue.

So I want to help Chinese learners of Russia learn how to pronounce Chinese phonetic alphabet well. It will be a big progress in their learning process. Because language is an instrument for communication.

The way to solve that phonetic problem.

It is obvious that we use knowledge we have already learned to solve new problems. So to pronounce foreign sounds using similar and same sounds in mother tongue is the most acceptable and effective way for second-language learners to pronounce foreign letters.

And for Russian, these rules I have suggested above is from the perspective of Russian. Because I find the common and similar grounds of pronunciation between Russian letters and Chinese letters .

Conclusion.

This essay is about Pinyin. It introduces Pinyin in three parts. The first part is about consonants which can be initial consonant of a Chinese syllable. The second part is about vowels which can be simple or compound vowel of a Chinese syllable. The third part is about Mandarin Chinese tone and some syllables change their original tones in some special circumstances. The firth part is about the way or skill of pronunciation.

References

1. 黄伯荣，廖序东，《现代汉语. – 2005. – P. 15-83.

2. ChinesePod [Electronic resource]. – URL: https://chinesepod.com/tools/pronunciation/section/17

УДК 81'373:377(510)

REVIEW OF RESEARCH ON COLLEGE ENGLISH VOCABULARY INSTRUCTION IN CHINA IN THE RECENT DECADE

Fangmin PU
Wuhan Textile University, Wuhan, China

Abstract. Vocabulary instruction is an essential part of college English teaching. In recent decades, a large number of scholars have conducted various research on college English vocabulary instruction and made great achievement in this field, thereby contributing to the improvement of vocabulary teaching in college classrooms. This paper has reviewed the primary studies on college English vocabulary instruction in China in the recent decade, expounded on the weaknesses of those studies and proposed the prospects for future research in this field.

Key words: vocabulary instruction, college English teaching, prospects for future research

近十年中国大学英语词汇教学研究述评

蒲方敏
武汉纺织大学外国语学院

摘要：词汇教学是大学英语教学中的重要环节。多年来，许多学者对大学英语词汇教学进行了各种研究，取得了丰硕的成果，对提高词汇教学质量起到了积极作用。本文主要回顾了近十年中国国内关于大学英语词汇教学方面的研究，并指出该领域中存在的不足，最后提出了未来大学英语词汇教学的研究前景。

关键词：词汇教学；大学英语教学；研究前景

1. 引言

词汇教学是大学英语教学中的一个重要组成部分，其目的是帮助大学生扩大词汇量，从广度和深度上掌握词汇的相关知识，为大学生在听说读写译方面的提高打下基础。然而，中国大学生在英语词汇习得方面存在一些问题，他们掌握了一定的英语词汇量，但词汇量依然不够大；学习词汇时往往偏重对词的中文含义的理解，忽视对词汇深度知识如词汇的语体特征、句法属性、搭配等的掌握，此外，大学生的英语词汇实际应用能力普遍偏弱。为此，近十年，中国国内学者、教师在不同的教学理论的指导下，探索创新大学英语词汇教学模式，以期提高词汇教学质量，帮助大学生全面掌握词汇的相关知识，提高他们的词汇运用能力。本文回顾了近十年中国国内关于大学英语词汇教学方面的研究，并指出该领域研究中存在的不足，最后本文提出了未来大学英语词汇教学的研究前景。

2. 近十年国内大学英语词汇教学研究回顾

近十年，中国国内大学英语词汇教学的研究从研究方法上来说，主要分为理论型研究和实证型研究，且理论型研究偏多。

2.1 理论型大学英语词汇教学研究

十年来，国内学者对不同的大学英语词汇教学模式进行了理论探讨。黄若妤（2008）【1】分析了“讲授型外语学习”语境下词汇教学的特征及存在的问题，提出了“讲授型外语学习”语境下的“计划性词汇教学”模式，即“进行学习者词汇量需求分析，创建符合‘讲授型外语学习’特点的词汇教学大纲；创建基于网络的词汇认知环境，为学习者提供多视角、多层次、多形式的丰富词块语料；词汇输入、储存和提取应以‘型式化词块’为单位，减少认知负荷，提高学习效果；词汇的输入、储存和提取应充分运用有效的元认知策略以及图式认知策略”。同年，她以形式聚焦教学FFI为切入点，从教学大纲、教学环境、认知过程及测试四个层面进一步构建计划性词汇教学PLI模式（黄若妤 2008）【2】；并且，黄若妤（2008）【3】又从教学大纲、学习环境和认知过程三个层面设计了“语料库指引的词汇教学(CIVI)”模式，以期提高词汇教学效果。骆雁雁（2009）【4】在分析语块理论的基础上，探讨了语块教学方式，该研究仅仅停留在理论分析上，没有从实际教学角度阐述语块教学模式的具体操作步骤，应用性不强。黄乐平、王俊超(2015)【5】提出以建构主义教学理论为基础的词汇教学新模式，包括词根 - 词缀 - 语境共现词串模块、音 - 形 - 义词串模块、词汇 - 语境参数 - 动态建构模块和体验 - 认知激活 - 图式建构模块。

一些学者从不同视角将语言学、教学理论应用于大学英语词汇教学中。张济华、高钦、王蓓蕾（2009）【6】提出构建 ESP分类语料库, 开发 ESP语料库应用软件, 实施基于语料库数据驱动的 ESP词汇教学。熊永红、黄元龙（2011）【7】按照激活扩散模型理论，提出了如何引导和帮助学生在英语词汇的语音、拼写、意义和用法之间建构常规关系。汪立荣（2011）【8】以框架语义学理论为基础，分析如何在词汇教学中帮助学生建立二语框架。朱慧敏（2011）【9】探讨了数据驱动词汇教学的理论基础和检索工具，提出了在课堂上应用数据驱动词汇教学的重要性和途径。王家义（2012）【10】认为图式理论、词块理论和词汇语法理论是基于语料库的英语词汇教学的理论依据，并且探讨了如何将语料库应用到大学英语词汇教学中，如利用语料库进行词语搭配教学，利用语料库进行语义韵教学，利用语料库进行词语辨析教学等。姜有为、刘智娟（2012）【11】从理论上探讨了将认知法和项目驱动教学法应用到词汇教学中的具体方式。王改燕（2012）【12】从认知语言学角度提出实行基于词汇理据解析的二语词汇教学的必要性和可行性。吴春明（2014）【13】将多模态理论与叙事教学法引入到英语词汇教学中，分析了英语词汇的多模态叙事教学的教学目标、教学条件、教学程序和教学策略。夏文静（2014）【14】探讨了语境理论应用于英语词汇教学的重要性和具体途径。甄凤超、杨枫（2016）【15】阐述了配价结构和搭配配价的相关理论以及如何将配价结构和搭配配价理论应用于实际教学的方法。

虽然以上研究提出了不同的词汇教学新模式，但只限于理论上的探讨，没有用教学实验验证这些模式的有效性，因此这些研究提出的教学模式是否有效在说服力上打了折扣。

2.2 实证型大学英语词汇教学研究

近十年，一些学者设计了不同的大学英语词汇教学模式并对此进行实证研究，取得了一定成果。俞燕明（2009）【16】在词汇教学实验中采用“数据驱动学习”(DDL)模式，并通过词汇测试和问卷调查验证了该模式的有效性，结果表明，该模式能有效提高学生词汇水平，训练学生自主

学习能力和研究性思维 。屈典宁、邓军（2010）【17】设计了基于语料库的 DPP语块习得模式，即Discovery(发现式自主学习)— Presentation(课堂展示)— Production(产出式词汇操练)的语块习得模式，并且用定量和定性方法检验该模式的有效性，结果表明，该模式能提高大学生概括和产出语块的能力以及自主学习词汇的能力。王芬、陈雄新（2010）【18】通过教学实验和问卷调查发现，以原形范畴理论为基础的词汇教学能提高学生使用词汇策略进行词汇学习的能力, 也能促进学生的词汇附带习得。陈海燕、汪立荣（2013）【19】开展了大学英语词汇教学的隐喻意识培养实验，实验结果证明隐喻意识培养有利于学习者对词汇的短期记忆和长期记忆，提高其自主学习能力。刘艳（2016）【20】设计了翻转课堂大学英语词汇教学模式，并对该模式的有效性进行了实证研究，研究结果表明，与传统教学模式相比，该模式能显著提高中、高级英语水平的大学生在词汇广度和深度知识方面的习得率，而初级英语水平的学生的词汇习得率没有显著提高。这些实证研究的研究成果对大学英语词汇教学有很大的启发性，能鼓舞大学英语教师应用已被验证有效的教学模式，并且在实际教学中结合本班情况探索更适合的模式，提高词汇教学水平。

3. 十年来国内大学英语词汇教学研究中存在的不足

近十年，国内大学英语词汇教学研究取得不少成果，对词汇实际教学有很大的启发性，但也存在一些不足之处。例如，词汇教学研究中，理论型研究过多，实证研究较少，也就是很多学者只是在理论上探讨如何改进词汇教学或使用新的教学模式或方法，只有少部分学者用教学实验验证了新的教学模式的有效性。并且，用定量和定性相结合的方法进行词汇教学的研究就更少了。此外，词汇教学研究多集中在探讨语块、语境、语料库等理论应用于词汇教学，在学科英语词汇教学、翻转课堂词汇教学等方面研究较少，需拓展词汇教学的研究领域。

4. 结语

十年来，许多学者对大学英语词汇教学进行了各种研究，对改善词汇教学起了积极作用，但也存在一些不足。今后，该领域需要更多的实证研究，特别是定量和定性相结合的研究来验证不同教学方法的有效性，使得这一领域的新的教学模式和教学方法更有说服力，从而促使大学英语教师在实际教学中应用这些有效的模式和方法。今后的词汇教学研究领域可以进一步拓宽，比如，研究翻转课堂下的学科英语词汇教学；除了将语言学、心理学等理论应用于词汇教学中，还可以将词汇教学研究与自然科学如神经学等研究成果相结合，探索新的教学模式和方法。

References

1. 黄若妤. “讲授型外语学习”语境下的“计划性词汇教学 ”(PLI)模式构架[J]. 外语与外语教学，2008 (4): 30-33.
2. 黄若妤. 形式聚焦教学FFI与计划性词汇教学PLI[J]. 外语界，2008 (3): 33-39.
3. 黄若妤. 语料库指引的词汇教学 CIVI模式建构[J]. 外语电化教学, 2008: 52-57.
4. 骆雁雁. 基于语块理论的大学英语词汇教学模式研究[J]. 外语学刊, 2009 (6): 168-170.
5. 黄乐平，王俊超. 建构主义视角下词汇教学模式新探索[J]. 外语学刊, 2015 (5): 112-117.
6. 张济华，高钦，王蓓蕾. 语料库与大学专门用途英语(ESP)词汇教学探讨[J]. 外语界，2009 (3): 17-23.
7. 熊永红，黄元龙. 激活扩散模型与英语词汇教学中的常规关系建构[J]. 外语教学, 2011 (4): 61-64.

8. 汪立荣. 框架语义学对二语词汇教学的启示[J]. 外语研究, 2011 (3): 49-56.

9. 朱慧敏. 数据驱动学习：英语词汇教学的新趋势[J]. 外语电化教学, 2011: 46-50.

10. 王家义. 基于语料库的英语词汇教学: 理据与应用[J]. 外语学刊, 2012 (4): 127-130.

11. 姜有为，刘智娟. 论认知法在项目驱动词汇教学中的运用与实践[J]. 外国语文, 2012: 196-203.

12. 王改燕. 认知语言学框架下的词汇理据解析与二语词汇教学[J]. 外语教学，2012 (6): 54-62.

13. 吴春明. 英语词汇的多模态叙事教学[J]. 外国语文，2014 (4): 171-174.

14. 夏文静. 语境理论在英语词汇教学中的应用探讨[J]. 外国语文，2014 (3): 190-192.

15. 甄凤超，杨枫. 配价结构及搭配配价在英语词汇教学中的应用: 思想和方法[J]. 外语界，2016 (4): 35-42.

16. 俞燕明. 数据驱动词汇教学——基于计算机和语料库的研究性教学探索[J]. 外语电化教学, 2009: 58-62.

17. 屈典宁，邓军. 基于语料库的语块习得模式研究[J]. 外语界, 2010 (1): 47-53.

18. 王芬，陈雄新. 原形范畴理论指导下英语词汇教学的应用研究[J]. 外国语文，2010 (4): 114-116.

19. 陈海燕，汪立荣. 隐喻意识培养与大学英语词汇教学[J]. 解放军外国语学院学报, 2013 (3): 57-62.

20. 刘艳. 翻转课堂词汇教学模型构建及其有效性研究[J]. 外语电化教学, 2016: 43-49.